Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 34.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 — 9 р. — к. На 1 — 1 р. — к. На 6 — 5 р. 50 к.

№ 163 (3094). Воскресенье, 19 июля 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 163 (3094).

Proletarier Deutschlands! Wir grüssen Euch in der Haupstadt der Sowjetunion.

Wir sehen in Euch die Boten einer umfassenden Einheitsfront der proletarischen Solidarität! Wir öffnen Euch alle Türen und Tore! Wir wissen, dass Ihr zu uns nicht als Touristen kommt. Wir wissen, dass wir von Euch brüderliche Hilfe im grossen Kampfe der Klassen fordern dürfen.

Es lebe die Einheit der Arbeiterklasse! Es lebe das deutsche Proletariat!

Немецкие пролетарии! Мы приветствуем вас в столице Союза.

Мы видим в вас вестников с широкого единого фронта пролетарской солидарности. Мы открываем перед вами все ворота и двери. Мы знаем, что вы — не туристы. Мы знаем, что можем требовать от вас братской помощи в великой классовой борьбе.

Да здравствует рабочее единство! Да здравствует германский пролетариат!

Новая полоса.

Завтра Красная Москва увидит в своих стенах немецкую рабочую делегацию. За немцами едут шведы. Австрийцев не пустили к нам капиталистические правительства. Но рано или поздно будет прорвана эта унизительная блокада, эта отмена свободного передвижения для рабочих, и поток новых и новых пролетариев польется в нашу страну.

Не раз у нас бывали иностранные товарищи. Но эта немецкая делегация — вестница новой полосы в развитии наших международных отношений. Да, именно международных отношений. Ибо эти отношения не исчерпываются для нашего Союза официальными связями с капиталистическими государствами, их дипломатией, их представителями. У нас есть и международные связи пролетарской солидарности, узы братства, узы классовой общности.

Не раз и не два эти «связи» помогали нам устоять на ногах в борьбе мучительной, напряженной, в борьбе, которая не ослабевала ни на минуту.

Но теперь мы вступили в новую полосу жизни. Не о том идет речь, чтобы непосредственно отвести руку врага с уже опрокинутым нашей кровью мечом. И не о том, чтобы собирать гроши в [illegible] черным [illegible] к морю. Из этих дней мы вышли, выползли, пробились на широкие пути, и звонко стучит рабочий молот по наковальне нашего хозяйственного строительства.

К нам едут теперь — и будут ехать — новые и новые отряды рабочих, которые сомневаются в наших успехах. Они хотят увидеть и узнать правду: пощупать и потрогать руками наши успехи и наши язвы; поглядеть пристально в наши глаза; проверить и еще раз проверить, куда мы идем, куда направлен руль нашего корабля.

Мы должны показать им все. Нам нечего стыдиться наших беспризорных детей, нашей нищеты и наших рубищ. Нам смешно говорить, что в общем у нас «все лучше». Это было бы грубым самообольщением. Но пусть знают наши новые друзья, что мы пережили ужасные годы, что мы выдержали неслыханную борьбу, и что мы стали быстро расти, как только сбросили последние армии кровавых интервентов и насильников.

И здесь нам есть что показать, есть чем похвастаться, есть чем порадовать дружеский пролетарский взгляд, заслужить рукопожатие товарищей, у которых не поросла корой пролетарская гордость и классовая пролетарская честь...

Если бы мы прожили ряд лет в мире; если бы назойливые враги оставили нас в покое — нет сомнения: действительные чудеса показал бы наш рабочий класс, наши трудовые массы. Но снова поднимается бронированная рука капитала, снова раздается разбойничий пиратский посвист, снова, как-будто, смыкается кольцо вокруг нашей пролетарской страны.

И снова перед рабочим классом всего мира возникает вопрос об отпоре миллионерам, господствующим над землей.

Кто знает? Разве не обстреливают английские пулеметы китайских рабочих, широкой волной хлынувших к счастью и свободе? Разве не кричит хриплым голосом галльский петух на чужой африканской земле? Разве не чувствуется во всем мире колоссальное напряжение антагонизмов и противоречий, готовых разорваться в военном урагане, более грандиозном, чем мировой смерч первой империалистской войны?

И когда рабочие Европы будут ходить по нашим фабрикам и клубам, мастерским и домам отдыха, советам и детским яслям, — пусть растет у них сознание, что все это — их и наше, общее, то, что нужно беречь и защищать, потому что нет теперь в мире более крепкой пролетарской мировой силы, чем наш Советский Союз.

Eine neue Etappe.

Morgen begrüssen wir in Moskau die Arbeiterdelegation Deutschlands. Den Deutschen folgen Schweden. Die oesterreichische *Delegation* wurde an der Reise hierher durch die kapitalistischen Regierungen gehindert.

Trotzalledem, früher oder später, wird diese schändliche Blockade, diese Aufhebung des elementaren Rechtes der Arbeiter auf Freizügigkeit doch gebrochen werden, und ein Strom frischer *Proletariermassen wird sich in die* Sowjetunion ergiessen.

Schon mehrfach haben uns ausländische *Genossen* besucht. Allein, die heute unter uns weilende Delegation kündigt den **Beginn einer neuen Phase** in der Entwicklung unserer internationalen Beziehungen an; denn diese Beziehungen erchöpfen sich für unseren Bund nicht in der blossen Herstellung offizieller Verbindungen mit den *kapitalistischen* Staaten, deren Diplomaten und Vertretern. Darüber hinaus besteht noch die internationale Verbindung durch die proletarische Solidarität, die Bande der Brüderlichkeit und Klassengemeinschaft.

Wiederholt half uns diese Verbindung in qualvollem, angespanntestem Ringen, *das keinen* Augenblick innehielt, durchzuhalten.

Nun aber treten wir in eine neue Lebensphase ein. Nicht um ein unmittelbares Parieren der Hiebe unserer Feinde durch ein mit unserem Blute benetztes Schwert handelt es sich mehr. Auch nicht mehr darum, zu unserer Unterstützung Groschen zu sammeln, um unseren durch Hunger und Krankheiten dezimierten Reihen heroischer Kämpfer beizustehen. Diese düstere Zeit liegt hinter uns. Wir sind der Leiden Herr geworden und haben uns eine freie Bahn erkämpft Freudig schallt heute der Hammerschlag des *Proletariats in der Schmiede unseres* wirtschaftlichen Aufbaues.

Zu uns eilen nun jene Arbeiter kapitalistischer Länder, die an unseren Erfolgen noch zweifeln. Und es werden deren immer neue kommen. Sie wollen die Wahrheit mit eigenen Augen sehen, wollen sich über unsere wirkliche Lage Gewissheit verschaffen, wollen unsere Erfolge, wie die uns noch anhaftenden Mangel, selbst befühlen und betasten, wollen uns offen ins Angesicht schauen, selbst prüfen wohin wir gehen, in welchem Fahrwasser unser Schiff dahinzieht.

Wir müssen ihnen alles zeigen. Wir *brauchen uns unserer obdachlosen* Kinder, unserer Nöte und Wunden nicht zu schämen. Es steht uns schlecht, zu erklären, im allgemeinen sei bei uns „alles besser". Das wäre grober Selbstbetrug. Doch mögen unsere neuen Freunde wissen, dass wir schreckliche Jahre hinter uns haben, in einem *unerhörten Kampfe durchzuhalten* verstanden und nun, von jenem Augenblick an, da wir die letzten Armeen der blutigen Intervention und des weissen Banditentums von uns abgeschüttelt haben, in **lebhaftem Wachstum** begriffen sind.

Und wahrlich, schon gibt es auf diesem *Gebiete der Dinge genug, auf die wir* hinweisen können, mit denen wir uns brüsten dürfen, mit denen wir das unsfreundschaftlich zugewandte Auge der zu uns gekommenen Proletarier erfreuen können und durch die wir uns des Händedrukkes und der Zuneigung von Genossen, deren proletarischer Stolz und proletarische *Klassenehre* sich noch nicht verflüchtigt haben, würdig erweisen.

Wäre es uns vergönnt gewesen, diese Reihe *von Jahren in* Frieden zu verbringen, hätten uns unsere aufsässigen Feinde in Ruhe gelassen, — wohlan! unsere Arbeiterklasse, unsere werktätigen Massen hätten ohne Zweifel wahre Wunder vollbracht. *Allein schon wieder* erhebt sich die gepanzerte Faust des Kapitals, erneut ertönt das räuberische *Piratengeschrei, erneut scheint sich um* unser proletarisches Land der eiserne Ring schliessen zu wollen.

So steht die Arbeiterklasse der ganzen Welt von neuem vor der Frage der Organisation der Abwehr der Bestrebungen der die Erde beherrschenden Millionäre.

Wer weiss, was geschehen mag? Haben nicht englische Maschinengewehre bereits chinesische Arbeiter, die sich in breiter Welle in den Kampf um ein glücklicheres Dasein und um die Freiheit stürzten, beschossen? Kräht nicht schon mit heiserer Stimme der gallische Hahn von der Küste Afrikas herüber? *Erzittert nicht heute die Welt* infolge der ungeheuren Spannung der Gegensätze und Widersprüche, die sich in einem neuen Kriegsorkan zu entladen drohen, einem noch gewaltigeren, vernichtenderen Kriegsgewitter, als es jenes war, das uns der erste imperialistische Krieg beschert hatte?

So mögen denn die Arbeiter Europas, wenn sie durch unsere Fabriken und Arbeiterklubs, unsere Werkstätten und Erholungsheime, unsere Sowjetinstitutionen und Kinderkrippen wandeln, sich dessen bewusst sein, dass alles, was sie sehen, **ihnen wie uns** gehört und **unserer gemeinsamen Sache** *dient, und dass alles das* geschützt und verteidigt sein will, denn noch kennt die Welt keine stärkere Weltmacht, als es unser **Sowjetbund** ist.

Привет германским рабочим!

Дорогие товарищи, примите мой привет. Мне вспоминается то время, когда — 30 лет *тому назад* — наше *рабочее движение* делало свои первые шаги. Наша страна была такой отсталой, наш рабочий класс был так порабощен, что мало кто в то время *верил в то, что рабочее движение* не только разовьется у нас, но и развернется с необычайной силой, одержит победу над буржуазией. Это понимали тогда лишь *малочисленные кружки* революционных социал-демократов. В то время они все усердно учились у германской социал-демократии. Не только имена Маркса и Энгельса, но и имена Вильгельма Либкнехта, Бебеля и других вождей немецкой социал-демократии были нам дороги: в их статьях и речах мы черпали уверенность в победе. Мы изучали каждое их слово — и потому наша революция, наша советская власть вспоена и вскормлена не только нашими и вашими прежними вождями, она также и ваше детище. Мы это открыто признаем. История так сложилась, что в *отсталой России рабочий класс* раньше, чем в других странах, овладел государственной властью и при помощи ее строит новую жизнь. Без широко развитого международного рабочего движения это при таких условиях не было бы возможно. Это было бы невозможно без ясно формулированной Марксом и Энгельсом и *другими нашими старыми вождями* идеологии рабочего класса. Теперешние вожди немецкой социал-демократии отрекаются от своего детища, тем хуже для них. Рабочий класс Германии чувствует свою кровную братскую связь с пролетариатом СССР. Он использует наш революционный опыт, наши достижения и даже наши ошибки, чтобы укрепить свои силы для предстоящей неизбежной схватки с капиталистическим миром.

Привет вам, товарищи германские рабочие, [illegible] руки.

Н. Крупская

Что должны увидеть наши пролетарские гости?

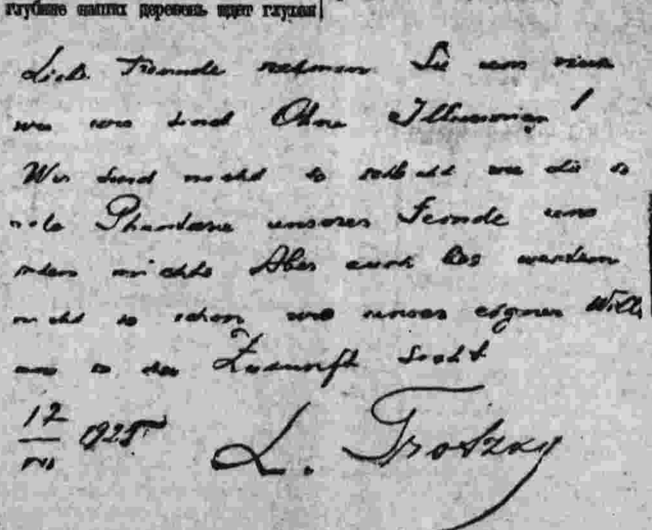
ЧТО МЫ ХОТИМ ПОКАЗАТЬ ИМ?

Мы хотим показать нашим немецким гостям не больше и не меньше того, что у нас есть. Великий немецкий революционер, Фердинанд Лассаль, сказал некогда: «Всякое большое дело требует, прежде всего, высказать то, что есть». Мысль Лассаля состояла в том, что только реакционные классы, стремящиеся задержать историческое развитие, заинтересованы в искажении и фальсификации действительности, в поддержании иллюзий и легенд. Революционный класс, наоборот, заинтересован в обнажении действительности, в том, чтобы ясно понять и открыто сказать: **что, как, почему.** Наши враги, перечисленные еще в первых строках «Манифеста Коммунистической Партии», — английские консерваторы, французские радикалы, немецкие полицейские и все современные фашистские и меньшевистские разновидности этих основных типов, — наши враги обвиняют нас в том, что мы пускаем нашим гостям пыль в глаза. Правда, они не объясняют, как это нам удается замаскировать *страну с населением* в 130 миллионов душ. Но главный вопрос не в этом. Какова цель наших пролетарских гостей? Увидеть. Какова наша задача? Показать. Заинтересованы ли мы в том, чтобы показать нашу работу и нашу жизнь лучше, чем они выглядят в действительности? Ни в малейшей степени. Наша страна есть сейчас гигантская мастерская будущего. Эта мастерская плохо оборудована, и квалификация работников ее не всегда на должной высоте. Но дело, которое мы делаем, настолько велико, настолько бесспорно, и исторически победоносно, что революционное воздействие нашей работы будет тем большим, чем яснее наши гости увидят наши трудности, наши недочеты, наши прорехи, наши слабости. Ибо ведь эта именно страна, со всем своим грузом отсталости, победила своих врагов и хозяйственно поднялась уже на ряд ступеней вверх. Мы не думаем, что наши гости приехали с розовыми очками на носах: ведь это все опытные работники пролетарского движения, знающие реальную жизнь, с ее трудностями и противоречиями. Но мы знаем также, что у наших гостей не может быть предвзятого *стремления замечать* не только наши недочеты и прорехи, закрывая глаза на наши достижения. Мы имеем перед собой деловых пролетариев-революционеров, которые охватят своим взглядом все: и наследие старого, и зародыши будущего, мусор и щепы строительства, и свет и тень, успехи и неудачи, *наши радости* и наше горе. Натыкаясь на любое из противоречий нашего переходного существования, — а таких противоречий много, — каждый наблюдательный и вдумчивый гость спросит себя: откуда это? каковы причины? что нужно сделать, чтобы устранить противоречие? как бы поступил я, если бы *работал в этой обстановке*? И на этом пути наши немецкие друзья не только сами многому научатся, но и нам подадут, надеемся, не один полезный совет.

На улицах наших городов и особенно в глубине наших деревень идет глухая и напряженная борьба социалистических тенденций с тенденциями капитализма. Мы вовсе не говорим нашим гостям: все вопросы разрешены, все позиции обеспечены, все опасности побеждены. Наоборот, мы заинтересованы *в том*, чтобы наши иностранные друзья в полной мере оценили наши внутренние и внешние опасности. Тогда они с удвоенной энергией станут оказывать отпор нашим врагам. Одно мы считаем себя в праве сказать нашим гостям у самого порога: «Каутские, Бауэры, Адлеры лгали вам, когда говорили, будто мы сдали *страну* Октябрьской революции капитализму. Они этого страстно хотят, ибо в этом они нашли бы оправдание своего собственного прислужничества капиталу. Именно потому они ненавидят нашу партию, что все нити социалистического строительства сплетаются в ее руках. Они *обвиняют нас в том*, что мы делаем уступки буржуазии, и тут же вопят, что эти уступки недостаточны. Суть же дела в том, что мы делаем уступки капиталистическим отношениям ровно в той мере, в какой это необходимо для развития социализма. Пролетарская диктатура на то и нужна, чтобы твердой рукою определять размеры необходимых уступок. Нет, мы не сдаем страну Октябрьской революции капитализму и не собираемся сдавать. Хозяйственная картина Европы, и, прежде всего, Англии, могущественнейшей европейской страны, свидетельствует о том, что на капиталистическом пути нет ничего, кроме *безнадежного тупика*. Наш же путь, несмотря на всю нашу отсталость, открывает перед нами неизмеримые перспективы».

[illegible] борьбы, но и сейчас для успеха революционного дела надо, прежде всего, **высказать то, что есть.** В нашем случае это значит **показать то, что есть.** Без прикрас, без фальши, без иллюзий! Берите нас такими, наши дорогие гости, какими нас сделала история и отчасти наша собственная воля! Мы не так плохи, как нас изображает старческая клевета наших врагов, но мы далеко не так хороши, как хотели бы быть.

Мы поднимаемся. Мы растем. В следующий ваш приезд вы застанете наше молодое социалистическое государство крепче, богаче, культурнее, чем сегодня.

Liebe Freunde [illegible]
[illegible] Illusion!
[illegible]
[illegible] Zukunft [illegible]
12/VII 925 L. Trotzky

Самые дорогие для нас гости...

Самые дорогие для нас гости — наши *братья-рабочие*.

Узнать правду о нашей жизни — это лучшая цель, какую вы себе можете поставить.

Самое искреннее пожелание, которое мы можем вам выразить, заключается в том, чтобы вы, уезжая от нас, чувствовали себя еще более тесно связанными с нами, чем при приезде.

Народный комиссар по просвещению **ЛУНАЧАРСКИЙ.**

Unsere proletarischen Brüder sind uns die teuersten Gäste.

Das beste Ziel, das Ihr Euch setzen könnt, ist über unser Leben die Wahrheit zu erfahren.

Der aufrichtigste Wunsch, den wir Euch gegenüber ausdrücken möchten, wäre: möget Ihr beim Scheiden von uns Euch mit uns noch fester verbunden fühlen, als bei der Ankunft!

Volkskommissar für Bildung
Lunatscharsky
8/VII

Нашим гостям.

Приезд делегации германских рабочих имеет исключительное значение: это не случайные посетители Советского Союза; это — выбранные рабочими по фабрикам и заводам представители, которым рабочий класс Германии поручил ознакомиться с нашим положением и доложить о своей поездке.

Пусть наши гости воочию убедятся в том, что делает рабочий класс и крестьянство в нашем Союзе. Покажем им то, чего мы достигли, и то, чего нам достигнуть пока не удалось. Покажем светлое и темное.

Только рабочие и крестьяне Советского Союза могут сказать германским товарищам: «Все, что вы видите, это — наше. Все сделали мы «своею собственной рукой». Сами же мы доделаем то, чего еще не успели сделать. Не на прожорливый капитал, не для обогащения паразитов работаем мы, а для блага нас самих, для удовлетворения нужд нашего трудового народа».

Н. Семашко
17/VII 25

Рис. ДЕНИ.

Германским пролетариям — братский привет!

SEHT! HÖRT!

Unseren Gruss den teueren Gästen, den deutschen Arbeitern, die zu uns gekommen, um sich von der Grundlosigkeit der gegen die Sowjetunion gerichteten und von der Bourgeoisie und deren Mitläufern verbreiteten Verleumdungen zu überzeugen.

* * *

Wir machten im Feuer des Krieges und unter dem Druck des Blokaderinges eine Reihe erschütterndster Jahre durch.

Die Angriffe der durch unsere Waffen belehrten giftigen Nattern sind abgeprallt.

Doch vermochten wir bisher auch nicht für einen Augenblick uns dem gemeinen, klebrigen Spinngewebe böswillig-verleumderischer Belagerung zu entziehen.

* * *

Am eigenen giftigen Speichel schier erstickend, verleumden die "Herrschaften" weiter.

Besonders vernehmlich jedoch schallt das hartnäckige Verleumdungsgebell ihrer Hauspudel und Schosshündchen.

* * *

Der zahnlose Kautsky, dessen trüber Blick von Hass umnachtet ist, speit Gift und sucht den proletarischen Scharfblick durch Vorsetzen einer gelben, entstellenden Brille irrezuleiten.

Genossen! Ihr könnt Euch nun frei umsehen.

Lebendiger, unmittelbarer Verkehr *verbindet uns nun.*

Seht, welches Meer von Antlitzen im Morgenrot der roten Banner erstrahlt!

So möge denn doppelte Schmach jenen treffen, der immer noch fortfährt, sich *in Wutgeheul zu ergehen.*

* * *

Seht, mit welcher vertrauenerfüllter Freude Euch die Hauptstadt der Arbeiter brüderlich empfängt!

Und wenn Eure schwielige Hand die Hunderte von Händen unserer Arbeiter schüttelt, so erwidert mit gleichem Blick die Liebe, die aus deren Antlitz Euch entgegenleuchtet.

* * *

Seht ihnen ins Auge, lauscht ihren Worten.

Jeder ihrer Blicke und jedes ihrer *Worte kündet Euch die Wahrheit.*

Weder Tücke oder Betrug, noch Furcht oder ein „Zu Befehl" werdet ihr hier finden.

Euch zu begrüssen, treten vor die Helden zweier Fronten: der Front des Kriegs von gestern, der Arbeitsfront von heute.

* * *

Die Streiter, die in die Zukunft Bresche geschlagen, — sie sind es, die der ganzen Bande von Räubern, deren gestriges Streben und deren Leichen die kommunistische Ordnung mit eisernem Besen hinwegfegen wird, zur Zielscheibe wütendster Angriffe geworden sind.

DEMJAN BJEDNY.

(Aus dem Russischen in Prosa übertragen)

Всмотритесь! Прислушайтесь!

Привет дорогим гостям, немецким рабочим, приехавшим к нам убедиться в несостоятельности противосоветской клеветы, распространяемой буржуями и их подголосками.

* * *

Мы пережили ряд отчаянных годин
В огне войны, в кольце блокады.
Отпрянули от нас проученные гады.
Но мы не вырвались досель [illegible]
Из подлых, липких паутин
Зло-клеветнической осады.

Давясь отравленной слюной,
Клевещут «господа». Но особливо звонок
Лай клеветнический, протяжно-заливной,
Их пуделей ручных и комнатных болонок.

Беззубый Каутский, чьи мутные зрачки
Затмила ненависть, брюзжит и брызжет ядом
И ставит желтые, фальшивые очки
Пред пролетарским зорким взглядом.

Товарищи! Ваш взор теперь не затемнен.
Соединило нас общение живое.
Смотрите, сколько лиц под заревом знамен!
Да будет же двойным позором заклеймен,
Кто где-то в эти дни исходит в диком вое!

Смотрите, с радостью доверчивой какой
Встречает братски вас рабочая столица!
Сжимая сотни рук мозолистой рукой,
С ответной лаской вглядитесь в эти лица!

Смотрите им в глаза, прислушайтесь к словам.
Правдивы — каждый взгляд и каждое их слово!
Здесь нет коварства, лжи, испуга, рук по швам.
Герои двух фронтов навстречу вышли вам,
Вчера — военного, сегодня — трудового.

Бойцы, пробившие в грядущее пролом, —
Вот кто мишенью стал для бешеных нападок
Всей банды хищников, чьи помыслы — в былом,
И трупы чьи сметет железным помелом
Коммунистический порядок!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

СССР — крупный фактор хозяйственного оздоровления Европы.

Наш полпред в Праге указывает на полезность для Чехо-Словакии сближения с СССР.

Итальянский официоз „Идеа Национале" находит необходимым соглашение с СССР в интересах развития промышленности обеих стран.

Экономические связи с СССР.

КТО ПРЕПЯТСТВУЕТ НАШЕЙ ТОРГОВЛЕ С ЧЕХО-СЛОВАКИЕЙ?

ПРАГА, 17 июля. (Роста). Агентство чешской печати сообщает: На совещании с редакторами экономических отделов пражских газет торгпред СССР в Праге Миронов по поводу торговых сношений с Чехо-Словакией за истекший период заявил, что с 1 октября 1924 г. СССР разместил в Чехо-Словакии заказов более, чем на 370 миллионов крон, в то время как советских товаров в Чехо-Словакии за тот же период было продано менее, чем на 3 миллиона крон. Миронов отметил, что рост торговых оборотов с обеих сторон можно констатировать с несомненностью, но тем не менее продолжают существовать препятствия, тормозящие развитие чешско-советской торговли. СССР прежде всего необходимы долгосрочные кредиты со стороны чехо-словацкой промышленности. Другим препятствием является отказ чехо-словацких банков учитывать векселя советских торговых организаций, а также постоянный пассивный характер баланса торговли СССР с Чехо-Словакией, и, наконец, отсутствие урегулированных отношений между обоими государствами. В заключение Миронов указал на отсутствие чехо-словацко-советских смешанных акционерных обществ и заявил, что наступило время для кругов, заинтересованных в развитии торговых сношений Чехо-Словакии и СССР, выступить за устранение всех перечисленных им препятствий.

ТОВ. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО ПРЕДЛАГАЕТ СЧИТАТЬСЯ С РЕАЛЬНЫМИ ФАКТАМИ.

ПРАГА, 17 июля. (Роста). Агентство чешской печати сообщает, что на совещании с редакторами экономических отделов пражских газет полпред СССР Антонов-Овсеенко произнес речь, в которой заявил:

«Полномочное представительство Советского Союза прилагает усилия для культурного и экономического сближения обеих государств. Работа эта носит чисто-деловой характер. Полпредство стремится установить связи со всеми слоями населения Чехо-Словакии и с представителями всех чехо-словацких легальных партий. Оно не считает себя в праве вмешиваться во внутреннюю жизнь Чехо-Словакии.

Не наша вина в том, что мы не принимаем участия в национальных торжествах Чехо-Словакии, и в том, что на официальных приемах в полпредстве не участвуют официальные представители всех чехо-словацких партий. Односторонний характер наших сношений с чехо-словацкой общественностью причиняем не мы, а определенная часть самой чехо-словацкой общественности, которая избегает контакта с нами».

Затем Антонов-Овсеенко еще раз подчеркнул, что вся деятельность полпредства, а в особенности деятельность его торгового представительства, носит исключительно деловой характер. «Наше торговое представительство, — сказал Антонов-Овсеенко, — в сношениях с чехо-словацкими промышленниками руководствуется исключительно коммерческими интересами. Факты понемногу одерживают верх, и сейчас уже никто не дает больше ввести себя в заблуждение прискорбными попытками некоторых лиц об'яснить затруднения во внутренней политике не собственной неловкостью, а влиянием так называемой московской пропаганды. Предсказания о близком падении советского правительства уже не находят более доверчивых людей.

Реальные политики убедились, что советское правительство исключительно миролюбиво, и СССР благодаря этому постепенно преодолевает все хозяйственные затруднения. Факт экономического оздоровления такой огромной страны и включения ее вновь в мировую экономику должен радовать каждого сторонника прогресса. Именно в этой стране мы имеем право ожидать, если не радости, то по меньшей мере лойяльного и об'ективного отношения, так как мы убеждены, что недалеко время, когда наши лойяльные отношения примут характер искренней дружбы».

ИТАЛЬЯНСКАЯ БУРЖУАЗИЯ РАССУЖДАЕТ ТРЕЗВО.

РИМ, 17 июля. (Роста). «Идеа Национале» (официальный орган бывшей националистской партии, ныне слившейся с фашистской) в передовой, посвященной поездке по Италии тов. Керженцева, возвращается к вопросу об итало-советском договоре. «Соглашения самого тесного характера между СССР и Италией в интересах развития промышленности обеих стран, хотя и организованных на различных началах, — пишет газета, — могут привести скорее чем всякая демократическая болтовня к братству народов и быстрому разрешению экономического кризиса, от которого страдает вся Европа».

РАБОТА НАШЕЙ КООПЕРАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЛОНДОН, 17 июля. (Роста). По отчету лондонского отделения московского Народного банка, обороты отделения по операциям для нужд советских кооперативных организаций за первые 6 месяцев 1925 года достигли суммы свыше 50 млн. фунт. стерл., т.-е. на 110 проц. выше суммы оборотов за первые 6 месяцев прошлого года. Общий баланс отделения на 1 июля выражается в сумме 3.299.000 фунт. стерл., т.-е. на 38% более суммы баланса на 1 января. Общая сумма кредитов, оказанных советским кооперативным организациям, достигает 70 млн. руб.

ПРОРЫВ ФРОНТА.
DURCHBRUCH DER FRONT.

Не ходи к большевикам.
Gehe nicht zu den Bolschewisten!

Латвия договаривается с русскими белогвардейцами.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). Прибывший в Париж латвийский министр иностранных дел Мейеровиц посетил французского президента Думерга и ряд высших чиновников французского министерства иностранных дел. Кроме того, Мейеровиц имел свидание с представителями русских монархических и других белых организаций, с которыми он обсуждал вопрос о координации совместного выступления против СССР. Мейеровиц обещал им полное содействие в предоставлении этим организациям возможности работать на латвийской территории.

МЕЙЕРОВИЦ ОПРОВЕРГАЕТ, МЕЙЕРОВИЦ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...

ЛОНДОН, 17 июля. (Роста). Находящийся в Лондоне латвийский министр иностранных дел Мейеровиц в интервью с представителями печати категорически опровергал слухи о том, что часть прибалтийских государств старается образовать антисоветский блок. Точно так же Мейеровиц опровергал сообщение о том, что английское правительство ведет переговоры о таком блоке с правительствами прибалтийских стран, назвавши эти сообщения смешными и необоснованными.

В частности, Мейеровиц сказал: «Поскольку дело касается нас, то мы делаем все, чтобы не только создать нормальные отношения с Россией, но и облегчить экономические сношения. Мы являемся мостом между Западом и Востоком, и мы желаем всячески облегчить торговые сношения между ними. Мы уже дали согласие на свободный транзит товаров через Латвию в Россию и из России. Наша политика по отношению к России сводится к обеспечению мира и развитию экономических отношений. Мы не хотим вмешиваться в чужие дела, но мы и не позволим также, чтобы другие вмешивались в наши дела. Если коммунистическая пропаганда будет продолжаться в нашей стране, то мы непременно будем с чрезвычайной энергией принимать против нее меры».

Перелет Москва—Китай.

ЯПОНСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРИЗНАЕТ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ И СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ.

ТОКИО, 17 июля. (Роста). «Осака-Майници» пишет, что успешный перелет советских аэропланов из Москвы в Пекин является блестящим достижением авиации, которым СССР может по праву гордиться. Газета полагает, что столь большой успех должен произвести очень сильное влияние на китайцев и создаст в них представление о высоком развитии авиации в СССР. «Нити-Нити», обсуждая восторженный прием, оказанный советским летчикам в Пекине, пишет, что СССР добился больших успехов не только в строительстве аэропланов и авиационных моторов, но также в смысле завоевания дружественных чувств китайцев. По мнению газеты, такое влияние СССР на китайцев не может быть оставлено без внимания.

Проекты единого буржуазного фронта.

ЮЖНАЯ АФРИКА ПРОТИВ ГАРАНТИЙНОГО ДОГОВОРА.

ЛОНДОН, 17 июля. (Роста). Бывший премьер Южно-Африканского Союза генерал Смэтс, выступая в парламенте Союза, сказал, между прочим, что если британские политики заключат гарантийный договор, то **они этим самым вобьют клин в Британскую империю, и в результате может оказаться, что они вырезали из империи ее сердце.**

Касаясь вопроса о займах Союза, Смэтс подчеркнул, что денежным рынком для Южной Африки является Лондон, так как там Южная Африка может заключать займы на более выгодных условиях, чем в Нью-Йорке. Кроме того, плата по займам, заключенным в Лондоне, для Южной Африки легче, так как она вывозит свои товары в Англию, и не вывозит в Соединенные Штаты; поэтому, займы в Америке могли бы повести к валютным затруднениям.

ПОЧЕМУ АНГЛИЙСКИЕ ДОМИНИОНЫ ПРОТИВ ЖЕНЕВСКОГО ПРОТОКОЛА.

ЛОНДОН, 17 июля. (Роста). Английское правительство опубликовало сегодня переписку между ним и доминионами о женевском протоколе. (Протокол о гарантиях безопасности был принят в прошлом году в Женеве Макдональдом и Эррио, но под давлением колоний и с приходом к власти консерваторов сдан в архив.—**Ред.**). Согласно опубликованным документам, южно-африканское правительство заявило, что протокол неприемлем по следующим причинам: 1) он затрудняет присоединение к Лиге Наций государств, ныне не входящих в нее; 2) невозможно теперь предусмотреть все последствия протокола; 3) протокол ограничивает суверенные права участников Лиги; 4) он вовлек бы Южно-Африканский Союз в дела, которые его не касаются.

Ново-зеландское правительство заявило, что оно не может согласиться без оговорок на разрешение Международным Верховным Судом в Гааге таких вопросов, как вопросы об иммиграции и о правах воюющих. Кроме того, протокол не допускает немедленного оказания вооруженной помощи дружественному государству, и предоставляет совету Лиги Наций слишком много власти.

Канадское правительство заявило, что не может принять категорических постановлений протокола о санкциях против «нарушителей мира», оно могло бы лишь согласиться на принудительную подсудность Международному Суду в Гааге с некоторыми, однако, оговорками, и принять участие в конференции по разоружению, которая не влекла бы за собою принятия женевского протокола.

Австралийское правительство указало, что вхождение в Лигу государств, ныне не входящих в нее, должно предшествовать принятию членами Лиги на себя серьезных обязательств, а не совершаться после закрепления этих обязательств. Кроме того, имеющие принудительный характер статьи протокола встречают ряд возражений, а весь протокол, хотя и хорош по замыслу, но является преждевременным.

Ирландское правительство указало, что принятие протокола удержит государства, не входящие ныне в Лигу, от присоединения к ней, и заявило, что ирландская конституция препятствует участию Ирландии в осуществлении санкций.

ГЕРМАНИЯ ПРИГОТОВИЛА ОТВЕТ.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Агентство Вольфа сообщает: на сегодняшнем совещании общегерманского правительства с министрами-президентами отдельных стран Германии достигнуто полное соглашение о содержании предстоящего ответа германского правительства на ноту союзников о гарантийном договоре.

По сведениям парламентских кругов, комиссия рейхстага по иностранным делам подавляющим большинством голосов также одобрила основные положения ответной ноты.

СЛУХИ О ПРИНЯТИИ ГЕРМАНИЕЙ ГАРАНТИЙНОГО ДОГОВОРА.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). Хотя решение германского правительства по вопросу о гарантийном договоре еще неизвестно, но, по мнению французских политических кругов, Германия **склоняется к отказу от дружественных отношений с СССР в пользу союза с западными державами.** Предполагают, однако, что Германия, пользуясь затруднениями, которые испытывает в данный момент Франция, постарается добиться щедрого вознаграждения за сотрудничество, причем это вознаграждение, повидимому, должно выразиться в изменении западных границ Польши.

Филув в бюллетене агентства «Сан-Филь» предостерегает правительство против серьезной опасности, которая будет угрожать Франции в случае образования блока западных держав против «русско-азиатского» блока. По мнению Филува, образование блока западных держав оказалось бы на руку прежде всего азиатской политике Англии, и привело бы к воссозданию германской армии под английским покровительством.

ОБЕЩАЮТ ОЧИСТИТЬ РУР.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Агентство Вольфа сообщает, что командующий оккупационными войсками союзников генерал Гильома официально известил президента (правительственного комиссара) в Дюссельдорфе о предстоящем очищении областей, которые отряды союзников занимают с 11 января 1923 года. К полуночи 20 июля будут очищены полностью: район, занимаемый бельгийцами, и район французской оккупации в Вестфалии; к полуночи 31 июля будут очищены прочие районы, занимаемые французами.

ИЩУТ ПОВОДА, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ В РУРЕ.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). Агентство Гаваса сообщает: «В авторитетных кругах заявляют, что появившиеся в печати сообщения о предстоящей эвакуации Рурорта, Дуисбурга и Дюссельдорфа являются преждевременными; переговоры между союзниками об условиях, при наличности которых может быть произведена эвакуация, еще продолжаются, и никакого решения не принято».

Они разрушают фабрики.
Sie zerstören die Fabriken.

Ищут общей почвы для порабощения Китая.

СОВЕЩАЮТСЯ.

ЛОНДОН, 17 июля. (Роста). Агентство Рейтера сообщает, что состоялось совещание между Чемберленом и посланниками французским и Соединенных Штатов по вопросу о положении в Китае. Сообщение агентства добавляет, что, «по имеющимся сведениям, обсуждение вопроса имело общий характер».

СОЕД. ШТАТЫ ТОРОПЯТСЯ С СОЗЫВОМ ТАМОЖЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КИТАЕ.

ВАШИНГТОН, 17 июля. (Роста). Государственный департамент (министерство иностранных дел) заявляет, что все державы, подписавшие соглашение на вашингтонской конференции, полностью одобряют мнение Соединенных Штатов о необходимости принять срочные меры по вопросу о таможенных пошлинах в Китае и о правах экстерриториальности иностранцев. В правительственных кругах отмечают, что правительство Соед. Штатов производит большое давление на державы, чтобы ускорить созыв конференции о китайских делах.

ОФИЦИОЗ ЧЕМБЕРЛЕНА РАСКРЫВАЕТ КАРТЫ.

ЛОНДОН, 18 июля. (Роста). «Дейли Телеграф» пишет в сегодняшней передовой: «Если Чжан-Цзо-Лин и У-Пей-Фу сумеют найти почву для сотрудничества, в целях совместной защиты Китая от России и Японии, то дело об'единения Китая, о котором так давно мечтают, может быть и даже сейчас осуществлено. Если же нет, то заинтересованные в Китае державы будут вынуждены покориться необходимости энергичной интервенции».

ВЕНСКИЕ РАБОЧИЕ ВЫРАЖАЮТ СОЧУВСТВИЕ КИТАЙСКОМУ НАРОДУ.

ВЕНА, 17 июля. (Роста). Вчера в Вене состоялась грандиозная демонстрация, устроенная Межрабпомом, по поводу событий в Китае. После заслушания речей представителей Межрабпома, революционного китайского студенчества, красных профсоюзов, компартии, комсомола, а также представителей союза независимой социалистической рабочей молодежи, собрание приняло резолюцию, выражающую горячую симпатию и солидарность с китайским народом и протестующую против насилий империалистов в Китае.

Еще один мастер фальшивок.

У нас не раз отмечалось то широкое пользование фальшивыми документами, к которому прибегают капиталистические правительства и пресса в своей кампании против СССР. В своем недавнем интервью тов. Чичерин привел длиннейший список фальшивых документов, обращающихся сейчас на «дипломатическом рынке».

Неоднократно советское правительство разоблачало высокопоставленных шулеров, пользовавшихся этими документами; неоднократно были пойманы с поличным самые фабриканты фальшивок. Несмотря на это, пользование документами продолжается. Фабрики фальшивок процветают и расширяются. Недавно была открыта фабрика Дружеловского в Берлине, теперь раскрыта в Вене фабрика Якубовича. Имеющийся у нас официальный доклад дирекции полиции в Вене от 2 июля 1925 г. устанавливает относительно последней следующее:

«Александр Якубович, родившийся 18 мая 1896 г. в Полтаве, в России, православного вероисповедания, женат, живет в Вене, Хисгассе, № 14, III район, был после соответствующего расследования 25 июня 1925 года [illegible] введен в дирекцию полиции и здесь делопроизводитель граверной мастерской М. Хаммер Теодор Бенлен узнал в нем того человека, который в марте 1925 года заказал несколько русских штемпелей, якобы предназначенных для советской миссии.

Сам Якубович при полицейском допросе указал на то, что к заказу штемпелей его побудил один с 1921 года знакомый ему украинец, по имени Александр Гаврилов, который в марте 1925 года прибыл из Берлина в Вену. Якубович будто бы, при доставке штемпелей, служил Гаврилову исключительно переводчиком и посыльным и доставлял Гаврилову полученные штемпеля.

Якубович будто бы с самого начала знал, что Гаврилов хотел употребить штемпеля для пропаганды против большевиков, но он не думал о том, что эти штемпеля служат для изготовления фальшивых документов.

Дальнейшее расследование по этому делу указывает на то, что Гаврилов, который идентичен с инженером Александром Гавриловым (родившимся 7 августа 1892 г. в Киеве, католического вероисповедания, холост), давно знакомым дирекции полиции как манипулятор фальшивыми сведениями и высланный на 5 лет из Вены указом от 27 декабря 1922 г. за № 12824 от 5 до 12 марта 1925 г., проживал в отеле «Тегетгоф», Вена, 1, Иоханесгассе, № 22, и затем опять уехал в Берлин.

Характерно еще, что во время обыска на квартире Якубовича было найдено несколько писем Гаврилова на русском языке, из которых явствует, что последний находился в продолжительной связи с Якубовичем и из Берлина продолжал заказывать штемпеля, в особенности штемпеля с надписью: «Делегация Исполнительного Комитета Коминтерна» (Днео).

Итак, дело ясное как день. Якубович пойман с поличным. Раскрыты нити организации, идущей из Вены в Берлин, где, повидимому, находится «правление» этого своеобразного треста для фабрикации фальшивых документов.

Между тем, Якубович продолжает безнаказанно разгуливать на свободе. Терпимость и мягкость властей по отношению к этим фальсификаторам — прямо-таки изумительна. Не пора ли принять серьезные меры против этого безобразия?

А. Ст.

ШВЕДСКИЙ УЧЕНЫЙ О ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ.

СТОКГОЛЬМ, 18 июля. (Роста). Вернувшийся из Китая через СССР известный исследователь Китая профессор Андерсон, в интервью с корреспондентом «Свенска Дагблат», между прочим, заявил следующее: «Я понимаю симпатии китайцев к СССР и их тяготение к большевизму. Широкий жест Советской России, выразившийся в отказе от привилегий, произвел хорошее впечатление на Китай, который справедливо считает подобный прием более культурным, нежели стрельбу англичан по обезоруженным студентам».

В другом интервью Андерсон протестовал против утверждения, будто нынешние события в Китае вызваны советской пропагандой. «Наилучшая организованная пропаганда со стороны СССР, — заявил Андерсон, — не могла бы вызвать такого результата, ибо китайцы отнюдь не являются таким благодарным об'ектом для пропаганды, как это думает Европа». Андерсон подчеркнул, что советское правительство не вызвало нынешнего движения в Китае, являющегося чисто национальным делом китайцев, но что оно умело пользуется этим движением в своих целях.

Они едят людей миллионами.
Sie fressen Menschen millionenweise.

ОТПОВЕДЬ КИТАЙЦА БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ СВОЛОЧИ.

ХАРБИН, 17 июля. (Роста). Член правления Восточно-Китайской жел. дороги Лю поместил в русской газете «Заря» письмо, в котором дает отповедь монархистам и их органу «Русскому Голосу» за статьи, посвященные шанхайским событиям. В этих статьях говорилось: «Теперь уж ни для кого не составляет тайны, что рабочие беспорядки в Китае организованы и проводятся агентами Коминтерна». В ответ на это Лю пишет: «В нашем могучем освободительном патриотическом движении вы, монархисты, видите большевизм и кричите об этом всему миру, доказывая, что это освободительное движение есть движение большевистское».

Напоминая «Русскому Голосу» его призывы к интервенции в Китае, Лю задает вопрос: «Нет ли у вас задних мыслей, не призываете ли вы иностранцев расправится с нами, не совершаете ли вы по отношению к китайцам и всему Китаю глубочайшего преступления?»

В заключение Лю говорит: «Цель настоящего письма — заставить вас вести себя впредь по отношению к китайцам так, как это подобает честным, порядочным гостям по отношению к хозяевам, давшим им приют, и не топтать нашу любовь к родине и не оскорблять наше национальное самолюбие».

Реформисты срывают движение.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). В забастовке бельгийских металлистов, борющихся против сокращения зарплаты, принимают участие 70.000 рабочих. Коммунисты устраивают многочисленные митинги, в которых с большим воодушевлением принимают участие бастующие, несмотря на обструкцию со стороны реформистов, старающихся сорвать забастовку. В Шарлеруа состоялась внушительная манифестация, в которой участвовало 20 тыс. бастующих. После манифестации коммунистами был организован митинг.

Международная буржуазия и Карл Каутский, ее апостол*).

VI. ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «КРАХ КОММУНИЗМА» И ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В предыдущем изложении мы показали, насколько невежественным выступает «ученый» Карл Каутский, когда он берется судить даже об элементарнейших фактах нашей хозяйственной жизни.

Но это обстоятельство его нисколько не удручает. С развязностью «писателя», работающего на хороших заключениях, г-н Каутский «решительно» и «смело» подводит общий баланс:

«Он (большевизм. Н. Б.)... не был в состоянии ровно ничего выполнить (из того, что он обещал. Н. Б.), ибо все свои обещания, на которые он так мало скупился и которыми он навербовал себе такое большое число зачарованных последователей (anhang), большевизм должен был сам об'явить, одно за другим, иллюзией и ошибкой... Конечно, полной правды, а именно той, что его режим не ведет к социализму, а уводит от него, он не признает и до сих пор. Но он уже не в состоянии произвести ничего больше, кроме целых каскадов ругательств по адресу своих критиков» [2]).

Однако, все же оказывается, что большевики вынуждены поправлять хозяйство, ибо «всякое правительство стремится к могуществу и богатству того государства, которым оно управляет» [3]).

И Каутский продолжает:

«Таким образом, большевики должны стремиться к тому, чтобы снова пустить в ход производство и транспорт, которые они парализовали. С одной стороны, тем путем, что они делят монополию на эксплоатацию русского народа (к чему сводится весь их «коммунизм») с частными капиталистами, именно иностранными, которые хорошо за это платят и которые умеют рациональнее вести дело, чем большевистские хозяйственники. С другой стороны, тем путем, что они разрушают китайские стены, которые они воздвигли так же, как и капиталистические правительства (die sie ebenso wie die kapitalistischen Regierungen), вокруг Советской России»...[3])

И дальше:

«Капиталистические концессии и капиталистические займы — вот панацея, которая должна помочь стать на ноги тяжело больному коммунизму» [4]).

Вот все, что г-н Каутский в состоянии был «произвести» для «доказательства» нашего экономического «вырождения».

Итак, что же мы видим?

Большевизм обещал коммунистический рай, или, по крайней мере, движение к нему. Своих обещаний он не сдержал. Он об'явил их иллюзиями и ошибкой. Он установил режим эксплоатации русского народа. Он тяжело болен. Он спасается при помощи иностранного капитализма, без которого он умрет. Он двигает общество все дальше от социализма.

Эти, правда, не очень «деловито» обоснованные обвинения дополняются еще брошенным «на всякий случай», вскользь, en passant, замечанием, что над блокадой Советской России совместно трудились и интервенционисты и те, против кого направлялась интервенция.

Последнее замечание мы оставляем в стороне, потому что на явную глупость не отвечают. Вспомним: ведь, сам Каутский признавал, что интервенция была войной реакции против революции. А сейчас перейдем к существу тех вопросов, которые Каутский наметил в своем обвинительном акте.

Нужно, прежде всего, ясно и точно поставить вопросы и говорить не неясными полунамеками, а полными и ясными словами.

Что означают «упреки» Каутского, будто большевизм об'явил свои обещания — ошибкой и иллюзией?

Это есть обвинение, которое нужно формулировать так: большевизм обещал осуществление социализма и пробовал его осуществить; но скоро сдал позиции, капитулировал, перейдя к так наз. «новой экономической политике». Только так можно расшифровать пифические речи Каутского.

Дальнейшие шаги по направлению к капитализму, это — концессии и займы. Налицо, таким образом, капиталистическое перерождение государства советов, власти и коммунистической партии, лживая измена пролетариату. Иллюзии развеялись по ветру, проза жизни осталась, и эта проза — проза капиталистической эксплоатации. Не только рост нищеты, но и все больший переход на капиталистические позиции — вот смысл всей исторической полосы и всей эволюции, пережитой большевизмом.

Что именно такое толкование нужно придавать словам Каутского, видно и из существующих комментариев его гувернантки, прогуливающей нашего старца по садам советской «действительности», г. Ф. Дана.

Гражданин Ф. Дан не так стар, — не так глуп и не так далек от жизни, как г. Каутский. Г-н Ф. Дан не отрицает факта нашего хозяйственного восстановления. Он только утешает себя тем, что восстановление это идет якобы вопреки стараниям нашей партии.

«Прогресс этот, — пишет г. Дан, — достигался в борьбе с большевистской диктатурой, которая лишь шаг за шагом отступала под напором экономики.

. . . .

Но этот рост дает в руки классов, являющихся участниками производительного процесса, совершенно другие средства борьбы с большевистским насилием и давления на большевистское правительство, чем восстание отчаяния, бывшее их единственным оружием в годы хозяйственного развала (здесь, заметим кстати, г. Дан задним числом оправдывает кронштадтское восстание в то самое время, когда, по Каутскому, приходила война реакции с революцией. Н. Б.).

Как раз теперь мы присутствуем при том, как напор крестьянства заставляет большевиков итти на самые широкие экономические уступки не только непосредственно в области крестьянского хозяйства, но и в области обслуживающих крестьянство торговли и промышленности: свобода «кулацкого» хозяйства (почему иронические кавычки, гражданин? Н. Б.), допущение аренды земли и наемного труда в деревне, понижение налогов, поощрение кустарных промыслов, льготы (по сравнению с кем? Н. Б.) частным торговцам и промышленникам, фактически подготовляющие широкую денационализацию и т. д., и т. д. [5]).

Мы отметили сперва всю беспомощность, бессвязность, лицемерность и внутреннюю противоречивость меньшевистских построений. По Каутскому, с одной стороны, мы уже в новой экономической политике пошли на поклон частному капиталу, признали ошибкой свой коммунизм и т. д. и т. п. Это утверждение нужно ему для того, чтобы отпугивать от нас рабочих. Но, с другой стороны, по тому же Каутскому, большевики не думают поделить свои эксплоататорские права с капиталистами; они стоят и над рабочими, и над капиталистами. Это нужно для того, чтобы пугать иностранных торговцев. Словом, страховка на оба фронта. Практический критерий истины вырождается у Каутского в простое идеологическое прислужничество контрреволюции.

Г. Дан и вся его компания рассуждают здесь все же последовательнее. Но у них зато еще ярче видна позиция Иудушки Головлева. Их лозунг — назад к здоровому капитализму. Каутский, тот мимоходом бросает обвинение, что мы уводим общество назад от социализма; так же мимоходом замечает, что «в большевистской России» нет никаких предпосылок для строительства социализма. Но он боится прямо сказать: «да здравствует здоровый капитализм!». Меньшевики это говорят. Всякое расширение капиталистических отношений они приветствуют, считают прогрессивным; ибо, в самом деле, как же не считать это прогрессом, если весь «марксистский» идеал их умещается, как на блюде, в понятии «здорового капитализма»? Они ненавидят советскую власть именно за то, что она не дает достаточного простора развитию капиталистических отношений. Они надеются, что зажиточные слои крестьянства, т.-е. кулаки в первую очередь, плюс «обслуживающие их», как говорит г. Дан, торговцы окажут достаточное «давление» на эту власть в сторону подталкивания ее к демократической республике, являющейся достаточно «удобной» политической надстройкой над свободой капиталистических отношений производства. Обращаясь к торговцам, кулакам, нэпманам, части интеллигенции, они атакуют нас за препоны капитализму. И в то же самое время, обращаясь к рабочим, они, эти рыцари «здорового капитализма», делают вид, что протестуют против наличных уступок капитализму. И даже имеют наглость говорить о «широкой денационализации», о которой они втайне мечтают, но которую они могут увидеть только в сладких меньшевистских грезах. Там ее настоящее место, милостивые государи!..

Вопрос относительно «краха коммунизма» и прочих фантазий меньшевистской «мысли» решается довольно просто, если только смотреть на дело, не надевая наперед меньшевистских очков.

Система военного коммунизма была, как мы отмечали уже в предыдущей главе, системой связанного потребительского хозяйства («gebundene Wirtschaft»). Между тем, в таком народно-хозяйственном комплексе, где все производство хлеба, скота и т. д. раздроблено в 22 миллионах крестьянских дворов, народно-хозяйственный оборот не может не итти через рынок. Для военного периода центр тяжести лежал все же в рациональном потреблении; для мирного периода он лежит в максимальном производстве. Если военный период [illegible] не организовать крестьянское хозяйство, насилуя товарный оборот, то последующий опыт показал, что это нужно и можно сделать, в первую голову, **через товарооборот**, повышая, на фоне общего народно-хозяйственного под'ема и ускорения товарооборота удельный вес государственного хозяйства, организуя на почве товарооборота крестьянство в кооперативные общества, держа курс на врастание этой кооперативной сети в общую систему экономических организаций пролетарского государства и обеспечивая хозяйственную гегемонию пролетарским банкам, промышленности, транспорту. Поистине, ужасный «крах коммунизма»!

Всякий добросовестный человек сразу же заметит гигантскую фальшь всех упреков, невежественных выпадов, «критических» выпадов, патетического возмущения социал-демократического брюзги. Поставьте ему в упор вопрос: что же, нужно было сохранить систему военного коммунизма? — и сразу вы увидите, что все деланное возмущение разлетится в прах.

Неверно, что мы ушли и уходим все дальше от социализма. Верно как раз противоположное утверждение.

В самом деле. Во время военного коммунизма юридически все почти было в руках государства. Фактически, однако, существовал нелегальный рынок, начиная от нелегальной «черной биржи» и кончая так называемым «мешочничеством». Между тем, государственные предприятия (фабрики, заводы, рудники, транспорт) находились в плачевном состоянии; отрезанные от угля, сырья и хлеба, они не могли функционировать; мелкое производство оказывалось выгоднее крупного; нелегальный мелкий торговец имел преимущество перед крупным магазином. Но в то же время система военного коммунизма обеспечивала на деле прокормление армии и рабочих. С переходом к новой экономической политике стали быстро расти производительные силы. Частная торговля была легализована. Юридически в руках государства оказалось меньше, чем при системе военного коммунизма. Фактически оказалось не меньше, а больше, потому что был обеспечен рост крупного государственного производства и постоянное повышение его удельного веса в общей экономике страны.

Схематически можно представить себе дело таким образом:

Система „военного коммунизма". (Запертый товарооборот).

	У государства.	У частных капиталистов, торговцев и т. д.
I год	100a	a
II год	100a—n	a—b
III год	100a—xn	a—xb
	и т. д.	и т. д.

Система „новой экономической политики". (Развернутый товарооборот).

У государства.	У частных капиталистов, торговцев и т. д.
100a	5a
150a	6a
200a	7a
и т. д.	и т. д.

С ускорением товарооборота, при общем под'еме производительных сил, увеличивается значение «социалистического сектора» в нашей экономике, который («сектор») по сути дела перестает быть «оазисом», а превращается в ведущее начало нашей хозяйственной жизни. И это называется «крахом коммунизма»!

Через рынок мы движемся к победе социалистического производства и, следовательно, к преодолению рынка, — таков «закон» нашего развития. «Главное содержание восстановительного процесса последних трех лет и состоит во все возрастающем использовании наличных, но скрытых капиталов страны, использование, которое стало возможным благодаря восстановлению товарного оборота, денежного обращения, налоговой системы и кредита» [6]).

Насколько правы г. Каутский и меньшевики в своем утверждении о «крахе коммунизма», видно из показаний такого свидетеля, как уже цитировавшийся нами «Economist». Последний писал в конце 1924 года:

«После смерти Ленина, в январе текущего года, наступило дальнейшее изменение в ситуации. Более крайние элементы коммунистической партии забрали верх, и частное предпринимательство снова попало в немилость... Индустрия и оптовая торговля теперь снова почти целиком находится в руках государства» [7]).

Речь идет не о «крайних элементах», а о том «зажиме» частной торговли, когда мы усиленно развертывали свою государственную и кооперативную товаропроводящую сеть. Потом, правда, мы снова «разжали» тиски. Но этого свидетельского показания вполне достаточно, чтобы понять относительное значение частного и государственного капитала. Впрочем, мы не хотим оставлять никакого сомнения у наших читателей в том, как же обстоит дело в действительности. Поэтому мы должны будем перейти к анализу некоторых статистических данных, несмотря на то, что «научные аргументы» г-на Каутского тщательно избегают какого бы то ни было соприкосновения со статистикой.

Прежде всего, любопытно выяснить удельный вес государственной (социализированной) и частной промышленности (сюда входит и частная аренда, и концессионные предприятия, и вся частная «собственная» промышленность). Мы возьмем, прежде всего, число наемных рабочих и распределение их по различным группам предприятий [8]).

*) Продолжение. См. «Правду» №№ [illegible].
[2]) Kautsky, l. c., S. 12—[illegible].
[3]) Ibid., S. [illegible].
[3]) Ibid., S. [illegible].
[4]) Ibid., S. [illegible].
[5]) Дан, l. c., стр. 12. Курсив наш.
[6]) Проф. Л. Кафенгауз: „Крупная промышленность в 1923—1924 г." См. „Промышленность СССР в 1924 г." „Ежегодник ВСНХ", стр. V.
[7]) „Economist", l. c., p. 766.
[8]) В строгом смысле слова термин „наемный рабочий" неприменим к рабочим государственной промышленности. Мы его употребляем лишь за неимением другого термина.

Х с'езд германской компартии.

ПРИНЯТИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ И УСТАВА ПАРТИИ. СОСТАВ НОВОГО ЦК.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). На сегодняшнем заседании с'езда германской компартии единогласно приняты тезисы по вопросу о политическом положении, о профсоюзах, а также принят единогласно без воздержавшихся новый статут партии.

После этого единогласно принят список кандидатов нового ЦК, число которого увеличено до 19. В состав центрального комитета германской компартии вошли *два представителя левой оппозиции*. В остальном в состав ЦК вошли преимущественно представители старой левой, одержавшие победу на франкфуртском с'езде партии, и соотношение сил в ЦК, таким образом, не изменилось. Против введения в состав ЦК новых членов возражали руководители всех делегаций, мотивировавшие свою позицию тем, что гарантию новой тактики маневрирования партии может дать лишь тот ЦК, в состав которого войдут члены старой левой.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЛЬТРАЛЕВЫХ.

ПОЩЕЧИНА СОЦ.-ДЕМОКРАТАМ.

БЕРЛИН, 18 июля. (Роста). Голосованию конгрессом резолюции предшествовала речь Эрнеста Мейера, который протестовал против отождествления его с левой оппозицией. Далее он дает об'яснения по поводу письма на имя с'езда, подписанного *им, Фрелихом и Бекером, которое содержит* в себе критику создавшегося положения в компартии, и констатирует упадок активности в партии. По мнению оратора, центральный комитет создает искусственные противоречия. Такой шаг тем более ложен, если ЦК действительно намерен проводить новую тактику. Он утверждает, что не его группа, а большинство ЦК изменило точку зрения. Мейер требует, во-первых, свободы дискуссий, а, во-вторых, привлечения старых испытанных товарищей.

От имени левой оппозиции выступает Гивен (Берлин), Фохт (Западная Саксония), Вебер (Пфальц).

Большое впечатление произвело обращение к с'езду делегации из 8 плачущих женщин, жен политических заключенных, требовавших от конгресса энергичных мер с целью добиться общей амнистии.

Представителю рабочих Индии устраивается бурная овация. Вслед за этим с заключительными речами выступают т.т. Тельман и Рут Фишер.

Председательствующим Гешке подчеркивается, что имена новых членов центрального комитета не могут быть названы, так как в зале заседания присутствуют сотрудники социал-демократической газеты «Форвертс», а также полицейские агенты.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ С'ЕЗДА.

БЕРЛИН, 18 июля. (От соб. корр.). Характерным для правых и ультралевых настроений внутри германской компартии является главным образом то, что они представлены интеллигентами, как, например, доктором Майером, Розенбергом. Эти интеллигенты хорошо могут делать кабинетную работу, но слабо знакомы с настроениями масс и недостаточно считаются с соотношением сил в стране. Отсюда возникли разногласия по вопросу о тактической линии, занятой германской компартией за последнее время. Эти разногласия нашли себе выражение в прениях только что закончившегося с'езда партии, на котором они занимали почетное место.

Но ультра-левые оказались, повидимому, совершенно изолированными. С'езд партии не подтвердил их пессимистических опасений, будто новая тактика, стремящаяся главным образом к завоеванию соц.-дем. рабочих, означает шаг по направлению к соц.-дем. коалиционной политике. С'езд единогласно, при отсутствии воздержавшихся, принял политическую резолюцию, а также одобрил основную линию политической работы и работы в профсоюзах. Таким образом установлено единство в рядах партии.

Обширная дискуссия внесла ясность во все основные вопросы и показала, что решения франкфуртского с'езда не подверглись никаким принципиальным изменениям, и что тактика только модифицирована в связи с изменившейся общественной *обстановкой*. Это и есть большевистская политика; с'езд главным образом интересовался вопросами дальнейшей большевизации партии, не имеющей ничего общего с бесплочвенным *радикализмом*.

Тт. Тельман и Рут Фишер еще раз подтвердили эту мысль в своих заключительных речах и провели аналогию между тактикой германской компартии и маневренной тактикой Ленина после 1905 и 1918 г.г. Тов. Рут Фишер утверждала, что нынешнее положение германской компартии гораздо более благоприятное, чем положение российской партии в 1905 г., так как на ряду с другими положительными моментами имеется революционный тыл в лице *Советской России*.

Заключительное заседание ознаменовалось появлением делегации от индийской компартии, передавшей с'езду приветствия. После речи тов. Гешке, который подвел итоги шести дней энергичной работы, с'езд закрылся под мощные звуки «Интернационала».

ГАММА.

Но рабочие прорвали кольцо лжи и

Doch die Arbeiter sprengten den Lügenring und...

Манифест независимого союза социалистической молодежи в Австрии.

ВЕНА, 17 июля. (Роста). Отделившийся недавно от социал-демократического союза молодежи независимый союз социалистической рабочей молодежи Австрии, опубликовал в новом органе союза «Югер Кемпфер» («Юный боец») манифест, в котором заявляется, что **ЦК союза поручено вступить в тесный контакт с ИККИМ.**

...встретились лицом к лицу с победоносной русской революцией

... standen von Angesicht zu Angesicht der siegreichen russischen Revolution gegenüber.

В манифесте приведены следующие главные требования союза: борьба с хозяйственным обнищанием, против методов оздоровления, проводимых Лигой Наций, борьба за реальную заработную плату мирного времени, за 8-часовой рабочий день, за действительную поддержку безработных, за разоружение и роспуск реакционных организаций, за подчинение венской полиции муниципалитету, за реорганизацию судебного аппарата и вооружение республиканского шутцбунда (союза защиты республики). Манифест выступает за единство профдвижения и призывает к основательной чистке враждебного рабочему классу бюрократического аппарата.

В манифесте подчеркивается необходимость поддержки СССР в его борьбе с интервенционистскими попытками буржуазных стран, но не по методу Каутского, а путем активной борьбы с реакцией собственной страны и оказания помощи русской революции.

Война в Марокко

РИФФЫ НАСТУПАЮТ.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). Агентство Гаваса сообщает из Феца, что сильные атаки риффов на пост Уэдда-Рин и французские позиции у Айн-Маату отбиты, благодаря содействию больших отрядов авиации.

Социал-предатели могут грызть землю сколько им угодно.

Die Sozialverräter aber mögen vor Wut den Boden aufreissen.

ЛЕВЫЕ СОЦИАЛИСТЫ БЕЛЬГИИ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ЗА РАБОЧЕЕ ЕДИНСТВО.

ПАРИЖ, 17 июля. (Роста). Союз бывших участников войны и группа бельгийских социалистов организовали в Брюсселе митинг **против войны в Марокко и за единство профдвижения.** Секретарь бельгийского профсоюза швейников Либерс, член социалистической партии, резко выступал против ведущейся капиталистами войны, доказывал необходимость диктатуры пролетариата и критиковал политику реформистских вождей, которые играют в руку буржуазии. При продолжительных аплодисментах аудитории, большая часть которой состояла из членов реформистских профсоюзов, Либерс заявил, что **гораздо выше капиталистической Европы он ставит освобожденный от гнета капитала СССР,** где хозяевами являются рабочие. Либерс закончил призывом к пролетарскому единству для решительной борьбы против капитализма.

Движение числа работающих членов профсоюзов.
(По данным стат. отд. ВЦСПС)

	Госуд.	Кооп.	Частн.	в % Госуд.	в % Кооп.	в % Частн.
На 1-е июля 1924 г.	1.846.744	74.122	116.247	90,7	3,6	5,7
				91,3		
1-е октября 1924 г.	2.024.796+	96.949+	130.068+	89,9	4,3	5,8
				94,7		
1-е января 1925 г.	2.044.928+	115.582+	124 014—	89,5	5,1	5,4
				94,6		

Какое, действительно, опустошающее разочарование должны испытывать мы, когда видим такие цифры! Пять слишним процентов наемных рабочих у частного промышленного капитала всех видов и всех сортов! Это ли не крах государственной промышленности, «большевистского эксперимента», и так далее, и тому подобное? Это ли не подтверждение каутскианской «науки»?..

Таково соотношение между государственными и частно-капиталистическими промышленными предприятиями, т.-е. предприятиями, употребляющими наемный труд. Можно, однако, поставить вопрос о всей (в том числе и некапиталистической) частной промышленности, т.-е. включить в анализ также ремесленников, кустарей и проч.

К сожалению, у нас сейчас не имеется данных о валовой продукции различных промышленных групп и о положении дел приходится судить по обороту промышленных предприятий, в связи с вопросами обложения *).

Удельный вес частных заведений в общем обороте промышленности по реализации продукции.
(Данные НКФ)

			Оборот в тысяч. зол. руб.	%
	1922—23 г.			
Государственные предприятия	3 630	„заведений“	783.293	64,4
Кооперативные	2.915	„	29.317	2,4
Частные	97.812	„	403 848	33,2
Итого	104.357	„	1.216 458	100%
	I полугодие 1923—24 г.			
Государственные предприятия	8.8 8	заведений	976.406	67,3
Кооперативные	5.380	„	20.853	2,1
Частные	271.921	„	444.143	30,6
Итого	286.169	„	1.450.402	100%
	II полугодие 1923—24 года.			
Госуд. предпр.	5.834	зав.	1.280 806	71,3 %
Кооперат. предпр.	3.8 9	„	36.634	2,1 %
Частн. п едпр.	246.797	„	476.319	2 ,6 %
Итого	256.450	зав.	1.794.259	100%

Нужно иметь в виду, конечно, крайне недостаточную точность этих цифр. Но не подлежит сомнению, что общую картину они все же отражают. При этом нужно отметить, что преуменьшены цифры именно государственной промышленности. Так, по этим вычислениям оборот госпромышленности составлял за весь 1923—24 г. около 2¼ миллиарда, тогда как в действительности одна только промышленность, подчиненная ВСНХ, имела оборот больше 3 миллиардов.

Итак, за период с 1922 по 1924 год включительно процент оборота госпредприятий поднялся с 64.4 проц. до 71,3 проц., в то время как соответствующая цифра частных предприятий упала с 33,2 проц. до 26,6 проц.

Да, поистине дела идут у нас так «плохо», что конец наш «совершенно неизбежен»!..

Нам нужно, между прочим, помнить, что приводимые цифры касаются всей промышленности: и кустарной, и мелкой, и средней, и крупной. Какова доля оборота внутри этой частной промышленности, видно из следующих данных Наркомфина за 2-е полу 1923—24 года.

	Абс. числа оборота (в тыс. р.)	В % к общему обороту частных заведений
I разряд (кустарно-ремеслен. заведения)	201.245	42,2%
II, III и IV разряд (мелкая промышленность)	187.057	39,2%
V—XII разр. (средняя и крупная промышлен.)	88.516	18,6%
	476.819	100%

Если теперь взять удельный вес этих групп в обороте всей промышленности, то получим: кустарно-ремесленные заведения—11,8 проц. всего оборота, мелкая промышленность—10,4 проц., **средняя и крупная—4,4 проц.** (*всего 26.6 проц.*), цифра, примерно соответствующая относительной цифре занятых **наемных рабочих.** Неправда ли: все идет совсем «по Дану», прямехонько к «широкой денационализации»?

«Economist» в цитированной статье выражал надежду, что у нас все пойдет снова книзу, раз доли участия «частной инициативы» будет падать. Однако об'ективно *получается совершенно иная картина.*

Мы не имеем данных об оборотах госпромышленности за 1924—25 г. У нас лишь есть соответствующие цифры (за 1-е полугодие 1924—25 г.) **по 150 трестам и по группе частных и кооперативных предприятий.** *Реализация по 150 трестам* составляла 453.567.000 черв. рублей во 2-м полугодии 1923—24 г. и 642.152.000 черв. руб. в 1-м полугодии 1924—25 года (**увеличение на 41,5 проц.**). Между тем (по неполным данным) обороты частных заведений за первое полугодие 1924—25 г. возросли по сравнению со 2-м полугодием предыдущего года всего на 5,4 проц., а кооперации—на 61,6 проц. Если эти цифры взять за цифры увеличения для всех заведений, в соответствующих группах, то получим такую картину за 1-ю половину 1924—25 года:

	Обороты в миллионах черв. руб.	% к итогу.
Государств. предпр.	1.793	76,2
Кооперативные „	58	2,4
Частные „	502	21,4
Итого	2.353 млн. р.	100%

Присоединяя эти цифры к вышеприведенным, мы увидим, что за период с 1922 г. по 1-ю половину 1924—25 г. включительно динамика соотношений между государственной промышленностью и промышленностью частной выражалась в следующих цифрах:

% в общем обороте промышленности.

	Госуд.	+ или —	Частн.	+ или —
1922—23 г.	64,4		33,2	
I полуг. 1923—24 г.	67,3	+	30,6	—
II „ 1923—24 г.	71,3	+	26,6	—
I „ 1924—25 г.	76,2	+	21,4	—

Как «закономерно» государственное хозяйство «*отступает*» *перед частным!* Какую дальновидность, прозорливость, а заодно и добросовестность обнаруживают *претенциозные* социал-демократические писатели!..

Итак, что касается **промышленности,** то дело Каутского здесь явно прогорело. Ему, как всегда, ужасно «не повезло», лишь только речь зашла о фактах и цифрах. Не повезло в **промышленности,** — быть может, повезет в **торговле?**

Об этом мы поговорим с читателем в следующей главе.

(Продолжение следует).

Н. БУХАРИН.

*) Приводимые данные суть данные по т. наз. уравнительному сбору, которым облагается около 80% предприятий.

К ПРИЕЗДУ НЕМЕЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Германская рабочая делегация в Ленинграде.

(По телефону от нашего корр.).

В ПРЕЗИДИУМЕ ПРОМБЮРО.

Вечером 18-го июля состоялось заседание президиума промбюро с участием немецкой рабочей делегации.

Заместитель председателя Промбюро тов. Колгушкин приветствовал делегацию *и обратил ее внимание* на те огромные успехи, которые сделала ленинградская промышленность.

Количество рабочих возросло до 200.000 человек, достигая довоенных размеров. При этом нужно иметь в виду, что ленинградская промышленность восстанавливалась без применения иностранного капитала, которого в довоенное время было вложено на большую сумму. Сейчас развитие ленинградской промышленности уже достигло той грани, когда приходится думать о постройке новых фабрик и заводов.

Отметив далее, что развертывание ленинградской промышленности имеет своей базой широкую электрификацию (Волховстрой, Свирстрой и т. д.), тов. Колгушкин указывает, что производственная программа на 1925—26 год будет выполнена с превышением. Это является в высшей степени положительным фактом, так как указывает на ту осторожность, с которой мы *составляем наши планы*.

Чем скорее будет подниматься хозяйство СССР, тем большими будут шансы на свержение общего врага рабочего класса — мировой буржуазии. Германские рабочие должны это учесть и всячески помогать СССР в ее восстановительном процессе. В частности, превращение 5-летнего плана ленинградской промышленности в двухлетний явилось бы колоссальной победой на этом фронте.

Германские товарищи задавали членам президиума Севзапромбюро ряд вопросов, на которые они получали исчерпывающие ответы. Они интересовались организацией управления промышленностью, взаимоотношениями между партией, профсоюзами и Промбюро, положением кустарной промышленности, делением предприятий на категории (государственные, арендованные и т. д.), *порядком* выдвижения рабочих на общественные посты, вопросами ученичества, вопросами импорта, привлечения иностранного капитала и т. д.

Представитель германской делегации тов. Краус в заключительной речи выразил удовлетворение теми результатами, которые достигнуты русским пролетариатом за столь короткий срок. Германский рабочий класс несомненно *приложит все старания* к тому, чтобы оказать содействие дальнейшему укреплению хозяйства советской страны. И, если у правящих классов появится желание пойти на русский пролетариат войной, то германский рабочий класс решительно заявит им: «Руки прочь от Советской России» и сумеет настоять на своем.

ГЕРМАНСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ ЗНАКОМЯТСЯ С СОВЕТСКИМ И ПАРТИЙНЫМ АППАРАТОМ.

Вчера германская делегация приступила к всестороннему изучению всех областей советского и партийного строительства. Работу эту делегация вела, разбившись на 5 комиссий: политическую, культурную, профсоюзную, индустриальную и советскую. Делегаты, вошедшие в советскую комиссию, посетили Смольный, где знакомились с работой губисполкома, Севзапэкосо, губэкосо и другими руководящими учреждениями Ленинграда. Делегаты расспрашивали *о структуре советских* учреждений, о низовом советском аппарате и об основной стороне деятельности губисполкома.

В политической комиссии тов. Саркис сделал краткое сообщение делегатам об истории РКП, о расколе с меньшевиками и о структуре партии. Делегаты задавали различные вопросы. Узнав, что в партию принимается исключительно трудовой элемент, делегаты отметили, что в Германии во всех партиях находятся предприниматели и состоятельные лица свободных профессий.

— Каковы взаимоотношения заводских коллективов и других заводских организаций и руководит ли партия их работой?

В качестве примера тов. Саркис указывает на факт приглашения германской рабочей делегации в Ленинград. Первоначальное решение о приглашении германских рабочих было вынесено в завкоме. Это постановление *было подтверждено заводским коллективом* и окончательно утверждено общим собранием рабочих-путиловцев. В таком же контакте протекает обычная будничная работа всех заводских организаций.

На вопросы германских делегатов о взаимоотношениях партии и государства тов. Саркис указывает, что в советском государстве, во главе которого находятся массовые выборные организации, *партия проводит свою политику* в жизнь только путем дачи директив фракциям тех или других учреждений. Советское государство—это форма рабочего движения; коммунистическая партия руководит рабочим движением. Кроме того, следует отметить, что прием новых членов в партию выносится на обсуждение не только членов коллектива, но всех рабочих данного предприятия.

— *Не об'ясняется ли столь сильное* влияние партии инертностью беспартийных трудящихся, боящихся увольнения и преследования?

— В СССР,—поясняет тов. Саркис при всеобщем смехе делегатов,—100 миллионов крестьян и около 6 миллионов рабочих. Это такое количество людей, которое едва ли может бояться увольнения. Я думаю, германские товарищи, как марксисты, понимают, что 8 *лет управлять страной путем* террора и запугивания—невозможно. Наша сила в том, что мы привлекаем к самостоятельной работе всех трудящихся.

В заключение тов. Саркис дает ответы немецкой делегации на вопрос об отношениях советской власти и большевистской партии к другим партиям.

В профсоюзной комиссии делегатам была дана *исчерпывающая* информация о строительстве советских, профессиональных организаций, о выборности в них, о задачах и о работе *профсоюзов*. Особое внимание делегация уделила вопросам работы низовых профессиональных ячеек на предприятиях.

НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ ГУБПРОФСОВЕТА.

В митинговом зале Дворца Труда состоялся расширенный пленум Губпрофсовета с участием ответственных работников губотделов и членов находящихся в Ленинграде немецкой и шведской рабочих делегаций.

Заседание открывает т. Моисеев, который говорит о причинах, побудивших германскую делегацию приехать в Ленинград, и передает пламенный привет германской и шведской делегации от имени Губпрофсовета и ленинградских *рабочих*.

В состав президиума расширенного пленума избираются почетными членами: первый председатель германской делегации Фрейбергер, второй председатель германской делегации Бекк, затем Штауд и старейший член германской делегации—Ланге. От шведской делегации в президиум избираются: председатель т. Чильбум, работница Силен, Эльфорн и Петерсон.

После избрания президиума слово предоставляется члену президиума Губпрофсовета т. Вейнбергу, который в кратких чертах излагает историю борьбы русского пролетариата за единство профдвижения и указывает на те препятствия, которые возникли в этой борьбе, благодаря сопротивлению Амстердамского Интернационала.

После речи тов. Вейнберга слово предоставляется председателю германской делегации тов. Фрейбергеру.

В своей краткой речи он указал, что в данное время он не в состоянии передать свой восторг от всего виденного в Ленинграде.

— Наша совместная встреча,—сказал он,—на советской территории—уже первый шаг к созданию мощного фронта единства рабочего класса.

Тов. Фрейбергер закончил свою речь словами:

— Да здравствует мощное профдвижение и мировое единство профсоюзов!

Выступивший затем председатель шведской делегации тов. Чильбум говорит о фашистском движении, которое сейчас развивается во всех странах, даже в Швеции, но это не будет опасным в том случае, если рабочие об'единятся под одним знаменем.

— Да здравствует первый город революции! — заканчивает тов. Чильбум,—да здравствует шведский и русский рабочий класс!

От имени шведских рабочих т. Чильбум поднес ленинградским рабочим красное знамя с надписью: «Борцам за революцию в Ленинграде».

Знамя принимается при бурных овациях.

После выступлений тов. Лейнерта от германской делегации и тов. Эльфрава—от шведской, оглашается следующая резолюция:

РЕЗОЛЮЦИЯ.

В принятой резолюции расширенный пленум Губпрофсовета совместно с фабзавкомами и рабочими делегациями двух капиталистических стран—Германии и Швеции — признает, что посещение СССР братскими делегациями немецких и шведских рабочих имеет историческое значение, особенно в момент усиленного наступления мирового капитала на единственную в мире страну диктатуры пролетариата—СССР.

Указывая затем на позорную тактику *вождей II Интернационала*, продолжающих в такой момент сотрудничать с господствующими классами и проповедывать классовую солидарность, резолюция выражает уверенность, что единство мирового профдвижения будет достигнуто несмотря и вопреки противодействию вождей соглашательских партий.

Лучшим доказательством этого является прибытие двух братских делегаций в СССР.

«Самым фактом вашего пребывания у нас,—говорится в резолюции,—вы служите делу конечного освобождения рабочего класса от капиталистического ярма.

Еще больше вы будете содействовать этому тем, что расскажете своим товарищам всю правду о СССР, о том, что вы здесь видели.

Да здравствуют германские и шведские рабочие!

Да здравствует единство рабочего движения во всем мире!

Да здравствует борьба за освобождение рабочего класса!

Да здравствует мировой Октябрь!

Резолюция была покрыта громом аплодисментов, возгласами «ура» и пением «Интернационала».

«ДЕНЬ МЕТАЛЛИСТА».

В воскресенье 19 июля на Елагином острове союз металлистов устраивает «день металлиста». Будет устроено *большое гулянье и концерт*. В празднике примут участие рабочие шведской и немецкой делегации.

Приветствия.

ОТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РКП(б).

Московский комитет РКП(б) приветствует германскую делегацию, приезжающую завтра в Москву с целью ознакомления с положением рабочего класса и с строительством советских республик.

Буржуазия и реформистские вожди во всех странах, в особенности в Германии, распространяют лживые сведения о СССР и в то же время всячески препятствуют поездкам рабочих в страну Советов, опасаясь, повидимому, раскрытия преступной лжи своей.

Московский комитет надеется, что ознакомление делегации с рабочей Москвой так, как она есть в действительности, раскроет перед нашими гостями настоящую правду о нашем строительстве как хозяйственном, так и политическом и всемерно послужит делу классовой солидарности между рабочими нашего Союза и рабочими Германии, делу единства рабочих всего мира и победы рабочей власти и социализма во всем мире.

Да здравствует классовая солидарность рабочих!

Да здравствует германская рабочая делегация!

МК РКП(б).

ОРГАНИЗОВАННЫЕ РАБОЧИЕ МОСКВЫ—ГЕРМАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов от имени миллиона пролетариев, организованных в профессиональные союзы, приветствует в лице немецкой рабочей делегации весь пролетариат Германии и выражает уверенность, что представители немецких рабочих сумеют разобраться в условиях и обстановке, в которой протекает наша работа по строительству первого в мире рабочего государства и его красной столицы—Москвы.

Добро пожаловать, дорогие товарищи!

Московские рабочие ждут и покажут вам все наши достижения и недочеты.

Да здравствует братский союз германских и русских рабочих!

Да здравствует единство мирового профдвижения!

ПРЕЗИДИУМ МГСПС.

МОСКОВСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ—НЕМЕЦКИМ РАБОЧИМ.

Девяностотысячная армия железа и стали—рабочие-металлисты Московской губернии—шлют свой братский рабочий привет прибывающим зарубежным товарищам.

Самым фактом своего приезда наши немецкие товарищи крепят идею единого фронта рабочих всего мира против обнаглевшей повсеместно буржуазии.

Мы, московские металлисты, с радостью покажем немецким братьям все наши достижения и все наши недочеты как в деле производства, так и в нашем союзном строительстве.

Пусть убедятся товарищи, как с каждым годом, благодаря героическим усилиям рабочей массы — нового хозяина фабрик и заводов России, крепнет и расширяется металлопромышленность—основа нашего народного хозяйства.

Пусть немецкие товарищи увидят, как с каждым месяцем все новые и новые ряды металлистов начинают активно участвовать в союзном рабочем строительстве, пусть наши немецкие братья почувствуют железный и нерушимый союз всей рабочей массы с созданной ею в огне Октября советской властью.

Добро пожаловать к нам, дорогие товарищи!

МОСКОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ МЕТАЛЛИСТОВ.

ПРИХОДИТЕ К НАМ НА ЗАВОД.

Заводской комитет завода «Мастяжарт» от имени полутора тысяч рабочих-металлистов приветствует в лице делегации *германских рабочих*, решивших, наконец, произвести смычку с российским пролетариатом. Пора, давно пора, дорогие товарищи, дело рабочих взять в свои рабочие руки.

Делегацию германских рабочих мы приглашаем к нам на завод.

ТИПОГРАФЩИКИ—ГЕРМАНСКИМ РАБОЧИМ.

От имени 16-й типографии Мосполиграфа, завком и бюро ячеек РКП и РЛКСМ *шлют товарищеский, братский* привет рабочим Германии, а их делегации, прибывающей 20-го июля в Красную Москву, говорят:

Добро пожаловать, дорогие товарищи!

ДОЛОЙ ЛОЖЬ СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЕЙ!

Рабочие и работницы завода «АМО» шлют германской делегации свой сердечный привет. Мы надеемся, что вы примите его от нас, таких же тружеников, как и вы. Мы уверены в том, что вы побываете на нашем заводе и мы сумеем увидаться с вами. Надеемся, что, посмотрев на наше строительство, вы сумеете *разоблачить лживые уверения буржуазии* и социал-предателей о разных «ужасах» в Советском Союзе.

Мы уверены, что ваша делегация послужит установлению крепкой, братской связи русских рабочих с рабочими Германии.

Да здравствуют германские рабочие!

Долой ложь социал-предателей!

Даешь меньшевиков!

Судя по газетным сообщениям, приехавшие сейчас немецкие рабочие являются самыми внимательными и зоркими наблюдателями из всех иностранцев, какие появлялись у нас. Деловитость, с какой они приступили к изучению жизни нашего пролетариата, гарантирует, что *они узнают все нужное*.

И мне кажется, что, присоединившись к ним, мы тоже могли бы узнать кое-что интересное сами о себе. Мы вошли в будни строительства и нам некогда както присматриваться к окружающей жизни. Иногда мы это делаем по случаю разных юбилеев. Подводим итоги, громоздим цифровые таблицы на диаграммы. Но все это как-то суховато, невыразительно и понятно лишь тем, кто привык иметь дело с диаграммами и таблицами.

Другое дело сравнивать наши достижения с европейским положением вещей. Немецкие гости задают путиловцам вопросы. Путиловцы отвечают, но и сами задают гостям вопросы. Вот тут-то и получается нечто интересное.

Все, например, знают у нас страхкассу. И редко кто ее не ругал. Такая штука, кажется, что гордиться ею особенно нечего. Однако, *при сравнении* с германскими страховыми учреждениями наша страхкасса выглядит совсем прилично. В Германии средства страховых касс получаются с рабочих и отчасти с предпринимателей. У нас рабочие ничего не платят, но получают пособия более солидные, чем в Германии. Вот это *можно при сравнении прощупать и сравнить*. Тогда как-то явственнее будет уровень наших достижений и побед.

Слабее всего окажется, конечно, наше техническое вооружение. Но техническая отсталость нашей промышленности никак не может быть поставлена в вину советской власти. Я прочел в одной нашей газете рассказ члена английской профсоюзной делегации, гостившей у нас недавно. Старый шахтер-англичанин *спустился* в советскую шахту и после осмотра сказал русскому шахтеру:

— Плоховато у вас оборудование, товарищ. В Англии лучше.

— Плохое, **да свое, товарищ,**—ответил русский шахтер.

И англичанин признался, что этот короткий спокойный ответ произвел на него самое сильное впечатление за всю поездку по России. «Плохое, да свое». Сказано крепко. Гордиться плохим нечего, *разумеется. Но гордиться* результатом кровавых боев революции вполне законно. Плохое мы постепенно заменим хорошим. Но уж главное завоевано. Рабочий стал хозяином страны. Это тоже **значительная** часть промышленного оборудования.

Получат ли немецкие товарищи убеждение в том, что рабочий класс стал у нас **господствующим** классом? Судя по тому, как добросовестно и внимательно *они взялись за изучение дела*, можно надеяться, что получат. И тогда здание клеветы и лжи, сооруженное с таким старанием заграничными социал-предателями, рухнет. Останется правда о революции. А правда о революции убийственна для меньшевизма всех стран.

Германские социал-демократы выдали себя с головой, когда стали чинить препятствия поездке рабочей делегации. Австрийские поступили еще прямее. Австрийские *социал-демократы* прямо вошли в заговор с полицией, чтобы не пу*скать* рабочих социал-демократов в Россию. Этим сказано многое.

Заправилы австрийского меньшевизма открыто расписались в том, что они боятся соприкосновения рабочих-меньшевиков с русской революцией. Даже меньшевиков!! Нечего уж говорить о беспартийных рабочих. Любой беспартийный рабочий, побывав у нас, станет другом русской революции. Но даже социал-демократ рабочий проникнется зловредным духом большевизма, когда увидит в натуральную величину большевизм за работой, а не злобные карикатуры на большевизм, намалеванные социал-предателями. Мы сами еще не представляем себе размеров притягательной силы русской революции. Спасибо австрийским меньшевикам, что раз'яснили.

Итак, вожди международного меньшевизма хотят воздвигнуть вокруг СССР колючую, непроницаемую ограду. Знаменитая *колючая проволока блокады*, сооруженная Антантой времен Клемансо, рухнула. Блокада хозяев кончилась. Теперь нас будут блокировать лакеи хозяев.

Неужели им удастся преградить европейским рабочим дорогу в СССР?

Никогда!

Первые тропинки протоптаны. Дорога в СССР изведана. За первыми гостями потянутся и другие во множестве. Паспортные ухищрения правительств и социал-демократических вождей будут напрасны. Если понадобится, европейские рабочие совершат **нелегальную переправу** через границы, как поступали мы, когда царизм преграждал нам дорогу в Европу, как поступает Коминтерн теперь, когда мировая буржуазия закрывает ему дорогу в страны капитализма.

Но хороша будет картина, когда рядовые рабочие-меньшевики потянутся в СССР нелегальными путями, а вожди меньшевизма совместно с полицией и охранкой займутся их преследованием. А это неминуемо.

Прекрасный почин сделали товарищи-путиловцы, обратившись через головы вождей меньшевизма к рабочим массам с приглашением прислать представителей для ознакомления с нашей жизнью. Приезд делегации германских пролетариев показал, что не так уж всесильны над душами пролетарских масс господа Шейдеманы и Вельсы.

Довольно спекуляции на оторванности европейских рабочих от рабочих СССР! Отныне русские рабочие будут еще настойчивее стучаться в замкнутые предателями двери европейских фабрик и заводов и звать своих братьев по труду и борьбе к нам в гости. Это—путь к единому фронту против капитализма. Нас нисколько не смущает, что члены делегаций будут принадлежать к социал-демократическим партиям Европы. Тем *лучше! Лишь бы они были подлинными* пролетариями от станка, лишь бы они являлись подлинными представителями массы. Более того, мы даже заинтересованы в том, чтобы именно рядовые рабочие-меньшевики своими глазами увидали, как обманывали их вожди, рассказывая небылицы об ужасах диктатуры. И так как вожди станут отчаянно саботировать тягу пролетариев к России, то скоро совершенно злободневным для сотен тысяч фабрик и заводов может стать неожиданный клич:

— Даешь меньшевиков-рабочих из Европы!!!

Л. СОСНОВСКИЙ.

18 июля 1925 г.

К приезду германской рабочей делегации в Москву.

Завтра в 10 ч. 30 м. с Октябрьского вокзала прибывает в Москву из Ленинграда германская рабочая делегация. Для встречи делегации московские профсоюзы выделяют свыше 1.000 человек представителей губотделов союзов, фабзавместкомов и рабочих от станка. Союзы будут встречать делегацию совместно со своими отрядами пионеров, физкультурников и оркестрами музыки. На вокзале по прибытии делегации будет устроен митинг, на котором предполагаются приветствия от ВЦСПС, МГСПС и заводов металлистов и текстильщиков.

Германские рабочие пробудут в Москве 4 дня, которые намечено провести следующим образом:

В первый день делегация посетит ВЦСПС и ЦК союзов. Вечером с 5—6 час. будут организованы митинги с участием германских рабочих [illegible] Кучо (Красная Пресня), фабрика Клары Цеткин ([illegible]), [illegible] «Красный Октябрь», [illegible] (Замоскворецкий район) и [illegible]. Во время митингов будут организованы демонстрации в близлежащих к месту митинга предприятиях. По окончании митингов делегация будет приглашена осмотреть Октябрьские лагеря.

Во второй день делегация посетит МГСПС и губотделы союзов. В этот же день делегация посетит ряд предприятий. Предполагается на одном из предприятий проследить в целом производство, быт рабочих, культработу. Для осмотра предприятий делегация разобьется на группы по 15—20 человек.

На третий день группы членов делегации будут знакомиться с домами отдыха, детскими учреждениями и колониями, столовыми, кооперативами, санаториями, больницами, страхкассами и т. п. Будет произведен осмотр лагерей пионеров, стадионов, спортивных площадок, водных станций МГСПС и др. В этот же день с 6 час. вечера на Красной площади будет организован большой митинг.

На четвертый день делегация ознакомится с деятельностью Моссовета и состоянием коммунального хозяйства, а также посетит достопримечательности Москвы (Кремль, музеи, выставки и т. п.). Делегация посетит также мавзолей Ленина. В 6 час. вечера состоится расширенный пленум МГСПС совместно с правлением союзов и фабзавместкомами, на котором будет присутствовать в полном составе германская рабочая делегация.

25 июля делегация выедет из Москвы и посетит ряд городов СССР. В первых числах августа делегация возвратится в Москву, откуда направится в Ленинград и, после осмотра Волховстроя, уедет в Германию.

К ПРИЕЗДУ ШВЕДСКИХ РАБОЧИХ В МОСКВУ.

21 июля утром в Москву приезжают из Ленинграда шведские рабочие в количестве 300 человек. Шведские рабочие будут встречены на вокзале представителями московских союзов и рабочих от станка. Рабочие предполагают пробыть в Москве три дня.

Бельгийские горняки о СССР.

Бельгийские горняки, члены посетившей СССР франко-бельгийской рабочей делегации, покидая пределы Советского Союза, обратились в ЦК союза горняков с заявлением, в котором, между прочим, пишут:

«Мы счастливы были видеть массы рабочих, которые усердно трудятся для поднятия своей промышленности на надлежащую высоту. Ваши рабочие чувствуют себя хозяевами. Административные лица относятся к рабочим с большим уважением. Шахты содержатся в чистоте и совершенном порядке. Гигиена и техника безопасности—здесь не пустое слово.

Мы постараемся довести до сведения бельгийских рабочих, что буржуазная печать распространяет ложь о СССР.»

О советско-германских торговых переговорах.

(Интервью с тов. Ганецким).

В связи с появившимися сообщениями германской печати о замене председателя германской делегации по переговорам о торговом договоре г. фон-Кернера германским послом, графом Брокдорф-Ранцау, сотрудник Роста обратился к председателю советской делегации тов. Ганецкому со следующими вопросами:

1. Чем об'ясняется уход г-на фон-Кернера?

2. Повлияет ли замена председателя на ход переговоров и в какой мере?

3. В каком положении находятся сейчас переговоры?

Тов. Ганецкий ответил следующее:

— Уход г-на фон-Кернера я об'ясняю случайными обстоятельствами частного характера. У г-на фон-Кернера большой опыт при ведении переговоров и в наших переговорах он, несомненно, проводил линию, удовлетворяющую германское правительство. Но г. фон-Кернер, как пожилой человек (ему 76 лет), нуждался в отдыхе и лечении, и германское правительство поручило председательствование вместо него германскому послу.

Назначение председателем графа Брокдорфа-Ранцау не может, на наш взгляд, означать ничего иного, как то, что заключение торгового договора в настоящий момент учитывается германским правительством, как важный политический факт. И действительно, оценивая события в их международной связи, нельзя не притти к выводу, что подписание торгового договора с Советским Союзом, несомненно, упрочило бы позицию германского правительства в теперешних его переговорах с Антантой. Мы не сомневаемся, что это в должной мере учитывает граф Брокдорф-Ранцау, как и все дальновидные политические деятели Германии. Нужно, однако, открыто сказать, что дело советско-германского договора, повидимому, наталкивается в среде германских правящих кругов на какое-то сопротивление. Дело в том, что переговоры фактически давно уже закончены. Как обыкновенно в таких случаях бывает, остались неразрешенными некоторые вопросы. Считаясь с тем, что переговоры длятся уже с ноября прошлого года, наше правительство сделало ряд существенных уступок в надежде, что германское правительство станет также на этот путь и пойдет навстречу нашим предложениям. Наши условия мы сообщили германской делегации 12 июня и получили обещание скорого ответа германского правительства. Однако, ответ не получен и по сей день. Германская делегация сообщила лишь нам, что наши условия не удовлетворяют германское правительство и, не сделав ни одной уступки со своей стороны, потребовала от нас дальнейших уступок.

Но не делать уступок и не прекращать переговоров может обозначать лишь одно—затягивать переговоры.

Наше правительство, исходя всегда из деловых соображений, ни в малейшей степени не заинтересовано в затягивании переговоров, чему дало доказательство своими уступками, переданными германской делегации 12 июня. Однако германская пресса почему-то пытается свалить на нас вину за затяжной характер переговоров.

У меня есть уверенность, что германское правительство даст в ближайшие дни ответ на наши предложения от 12 июня, идя и со своей стороны на уступки.

Подписание торгового договора помимо политического значения будет иметь крупное экономическое значение для обеих сторон, ибо оно усилит наш товарооборот с Германией. А это важно для Германии, особенно в настоящий момент, когда мы, благодаря хорошему урожаю, готовим крупные импортные планы.

При доброй воле с обеих сторон договор можно бы подписать в ближайшие дни. Теперь только от немецкой стороны зависит, состоится ли это.

Совещание по вопросам советского строительства.

(Заключительное заседание 18-го июля).

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТИ СЕЛЬСОВЕТОВ.

На вчерашнем заключительном заседании совещанием был заслушан доклад заведующего оргбюро т. Егорова об организации сети сельсоветов Центрально-Промышленной области.

Осветив и охарактеризовав многочисленные задачи, лежащие перед сельсоветами, докладчик указал, что средним радиусом расположения сельсовета для Центр.-Пром. области в настоящее время является радиус 3—5 кв. верст, среднее количество населения на сельсовет—$1\frac{1}{2}$—2 тысячи. Общее количество сельсоветов по области—10.736. В среднем на 1 сельсовет приходится от 6—7 селений. По количеству жителей, приходящихся на сельсовет, наблюдается некоторая укрупненность сельсоветов. Подавляющая масса крестьянского населения в смысле отдаленности от сельсоветов находится в неблагоприятных условиях.

Из сказанного т. Егоров делает вывод, что необходимо теперь же усилить работу по подготовке реорганизации сельсоветов в духе постановлений совещания по советскому строительству.

В заключение докладчик выдвинул проект 2-годичного примерного ориентировочного плана по дальнейшей организации сельсоветов.

В прениях по докладу т. Егорова выступил ряд товарищей представителей Рязанской, Владимирской, Иваново-Вознесенской и др. губерний.

Затем совещанием был заслушан и принят ряд резолюций, проработанных предварительно в секциях и комиссиях.

Закрывая заседание, председатель его т. Егоров отметил большую и продуктивную работу, проделанную совещанием, и ряд достижений, зафиксированных в резолюциях, в смысле выявления опыта большинства губерний Центрально-Промышленного района и намечения дальнейших вех работ.

В Совете Труда и Обороны.

15 июля под председательством тов. Цюрупы состоялось заседание Совета Труда и Обороны.

ПОМОЩЬ УКРАИНСКОЙ КООПЕРАЦИИ.

Представительство Украинской советской республики возбудило перед СТО ходатайство об ассигновании Украинбанку 3,500 тыс. руб. на усиление паевого капитала и оборотных средств банка.

Совет Труда и Обороны, принимая во внимание несоответствие оборотных средств Украинбанка развернутым им операциям, постановил предусмотреть в бюджете 1925—26 г. отпуск 1 милл. руб. на усиление средств основного капитала банка.

ПОМОЩЬ ПРОЛЕТАРСКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ.

Совет Труда и Обороны утвердил постановление административно-финансовой комиссии об отпуске в распоряжение союзных республик 113 тыс. руб. на оказание медицинской помощи пролетарскому студенчеству.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕПЛОВОЗНОЙ КОМИССИИ.

Совет Труда и Обороны утвердил положение о тепловозной комиссии, организуемой при НКПС. Основными задачами этой комиссии является выбор тех типов тепловозов, которые можно заказывать для расширения опытов и установлении технических условий для дальнейшего проектирования тепловозов.

В дипломатическом мире.

Г-Н ФРИТИОФ НАНСЕН У ТОВ. Г. В. ЧИЧЕРИНА.

18 июля наркоминдел тов. Чичерин принял г. Нансена и имел с ним продолжительную беседу.

Г-н Нансен поделился с т. Чичериным своими впечатлениями о поездке в Армению и совещался по вопросам ирригации Армении и трансарктического воздухоплавания.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Поверенный в делах Латвии при правительстве СССР г. Биранс передал члену коллегии НКИД тов. С. И. Аралову письмо, в котором он от имени латвийского правительства категорически опровергает сообщение печати о всяких враждебных намерениях Латвии против СССР. По заявлению г. Биранса министр иностранных дел Латвии Мееровиц никогда не имел никаких переговоров об образовании какого бы то ни было блока или коалиции, враждебной СССР.

Как латвийский народ, так и латвийское правительство всемерно желают жить в мире и дружбе с народами СССР. (Роста).

Тов. Трей.

Московская организация МОПР хоронит в понедельник 20 июля одного из лучших своих работников, чуткого, отзывчивого товарища Александра Христиановича Трей, 24 лет, умершего от скоротечной чахотки в ночь на 18 июля.

Еще юношей 18 лет он идет самоотверженно на боевой фронт рядовым красноармейцем, вступает в партию и впоследствии занимает ряд ответственных политических постов. Демобилизовавшись в 1924 г., встает в ряды красного тыла международной революции—секретарем московского укома МОПР и отдает свои последние силы служению этой организации, добросовестно выполняя задания партии.

Спи спокойно, дорогой, хороший товарищ!

Начатое тобой дело будет доведено до конца.

Группа товарищей.

МОСКВА.

В президиуме Московского Совета.

В последнем заседании президиума были рассмотрены вопросы о благоустройстве окраин, о дорожном строительстве, о ремонте домов и др.

О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ОКРАИН.

Президиум заслушал доклад о состоянии работ по благоустройству окраин. Из доклада видно, что в текущем году будет присоединено к водопроводной и канализационной сетям 251 домовладение с 3.000 квартир. 50 проц. работ уже выполнено. Все работы будут закончены к 15 сентября. Работы ведутся с помощью Мосторбанка, предоставляющего домовладениям ссуды.

Президиум поручил МКХ составить подробный план работ по устройству водопровода и канализации на окраинах, а также по присоединению к водопроводной и канализационной сетям оставшихся 250 домовладений с 4.000 квартир. Работы по осуществлению этого плана будут проведены в будущем году.

О ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Президиум утвердил план дорожно-мостового строительства уисполкомов в текущем году и обязал уисполкомы выполнить эти работы полностью.

О РЕМОНТЕ ДОМОВ И ТРОТУАРОВ.

Из доклада о ходе работ по ремонту домов и тротуаров видно, что в текущем году домовладения предполагали произвести ремонтно-строительные работы в пределах суммы не меньше 25 миллионов рублей. В начале работы развертывались довольно слабо, но к 1 июля протекали уже довольно нормально. Из обследования 118 домовладений видно, что в среднем ремонтные работы уже выполнены на 35 проц. намеченного плана. Мосторбанком выдано домовладениям в виде ссуд 4.600.000 руб. Окончание ремонтных работ предполагается в октябре—ноябре.

О ЖИЛИЩАХ ДЛЯ КОМСОСТАВА.

По вопросу об улучшении жилищного положения командного состава президиум постановил подтвердить райсоветам необходимость предоставить часть освобождающейся жилой площади для командного, административного и политического состава РККА и постановил создать комиссию для разработки вопроса о выселении из казарм и домов военного ведомства лиц, не связанных с военным ведомством. В будущем сезоне президиум постановил выстроить специальный дом для выселяемых с территории военного ведомства.

О ПОСОБИЯХ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ.

По предложению МОНО, президиум разрешил выдавать пособие на содержание детей мало обеспеченным родителям и родственникам, согласным взять детей из детских домов. Президиум поручил МОНО децентрализовать эту работу по районам и разработать вопрос об организации в районах опекунских советов.

О КРЕДИТАХ НА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.

Президиум постановил отпустить Мосземотделу дополнительно из запасного фонда 20.000 руб. на специальные землеустроительные нужды, а также дополнительную сумму в размере 75.000 руб. для выдачи ссуд населению на оплату землеустроительных работ. Кроме того, президиум отпустил 2.900 руб. на покрытие расходов по найму и содержанию помещений землеустроительных участков, по выдаче командировочных, на проведение лекций по землеустройству и т. д.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ И НОВЫХ КУЛЬТУР.

Завтра, 20 июля, в Кремле, в зале заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР, состоится первое заседание совета всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, с участием представителей правительства Союза ССР, правительств союзных республик и научных учреждений.

На торжественном заседании совета института предполагается присутствие т.т. А. И. Рыкова, А. Д. Цюрупы, Л. Д. Троцкого, А. С. Енукидзе, и др.

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО КОННОЗАВОДСТВА.

Сегодня—всесоюзное дерби. Встреча лучших лошадей советских республик.

В стране, как писал недавно т. А. П. Смирнов, где 40 проц. безлошадных, и лошади на 15 проц. больше похожи на кошек и кляч, борьба за лошадь, красивую, крепкую, резвую лошадь есть борьба за верную подмогу крестьянскому хозяйству, за надежного соратника красноармейцев в дни войны.

Достижения дерби в конечном счете, прежде всего, достижения деревни.

Конские состязания в волостях—всесоюзное дерби в Москве—единый путь восстановления советского коннозаводства. Дерби текущего года говорит уже об огромных успехах на этом важном участке хозяйственного возрождения. Всеобщее мнение, что советский конский молодняк в ближайшее же время далеко оставит за собой довоенные рекорды.

ПОСЕЩЕНИЕ НКПС ПОВЕРЕННЫМ ПО ДЕЛАМ ЯПОНИИ Г. САТО.

17-го июля поверенный по делам Японии г. Сато посетил НКПС, где имел продолжительную беседу с зам. упольнаркомпути по международным сношениям т. Черновым, С. В., по вопросу о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Японией, и о возможности транзитного сообщения через СССР между Японией и Западной Европой.

КИТАЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ СЮ У ТОВ. РУДЗУТАКА.

Прибывший на-днях в Москву из Берлина китайский генерал Сю был принят 18 июля народным комиссаром путей сообщения тов. Я. Э. Рудзутаком, с которым имел продолжительную беседу.

О ЧАСАХ ТОРГОВЛИ В МАГАЗИНАХ.

Согласно постановления Моссовета об изменении часов торговли в магазинах Москвы, предложено было каждому району дать свое заключение. Замоскворецкий район вынес следующие свои соображения: часы торговли в различных магазинах должны быть разные в зависимости от потребностей и соблюдения интересов трудового населения каждого отдельного участка района, а именно: одни магазины должны производить торговлю с 9 час. утра до 7 час. веч., другие—с 8 час. утра до 6 час. веч., и третьи—с 7 час. утра до 5 час. вечера, с соответствующими перерывами на обед.

К ДВУХСОТЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Юбилейные празднества Российской Академии Наук начнутся 5 сентября торжественной встречей гостей и продолжатся до 15 сентября. Первые пять дней празднование будет происходить в Ленинграде, а в последующие дни—в Москве.

В связи с юбилеем во всех учреждениях академии идет кипучая работа. Происходит перестройка музеев для более яркого выявления накопленных за два истекших века музейных и научных материалов. Одновременно музей академии и другие академические учреждения подготовляют к юбилейным дням выставки своих работ. Такие выставки состоятся в Минералогическом, Геологическом и Почвенном музеях.

Академическая библиотека подготовляет выставку всех изданий академии за 200 лет, количество которых превышает 15 тыс. названий.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ПАТОЛОГОВ.

Главнаука созывает в сентябре всероссийский с'езд патологов.

ПОМОЩЬ ШАНХАЙСКИМ РАБОЧИМ.

В пользу бастующих китайских рабочих в редакцию поступил ряд пожертвований:

1) От сотрудников об'единенной американской компании и месткома № 206—300 руб.

2) От газеты «Серп и Молот» (Шуя, Ив.-Вознесенской губ.)—192 руб.

3) От типолитографии р. тр. кооп. артели «Красный Дон»—17 р. 43 к.

4) От ячейки МОСО и Мостико—103 р. 22 к.

Всего—648 р. 65 к.

Деньги поступили в фонд бастующих рабочих Китая.

К УСТРОЙСТВУ ФАБРИКИ-КУХНИ В МОСКВЕ.

Красно-пресненский райсовет разрабатывает вопрос о постройке фабрики-кухни, которая обслуживала бы фабричное население района, жилтовариществ и дома-коммуны. Инициаторы дела полагают, что фабрика-кухня помимо удешевления стоимости обедов освободит женщину-рботницу и домашнюю хозяйку от кухонной кабалы. МСПО также обсуждает данный вопрос и принципиально высказывается за постройку районных фабрик-кухонь. Привлечение в центральную фабрику-кухню широких масс потребует не только большой организационной, но и огромной агитационной работы среди столичного населения.

ЭКСКУРСИЯ КООПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИЦ.

Сегодня, 19 июля, МСПО организует экскурсию женского актива—практиканток, членов лавкомов, уполномоченных и т. д. в кунцевский летний кооперативный клуб. В экскурсии примут участие 500 человек. В Кунцеве будут выступления на тему о значении международного кооперативного дня. Попутно экскурсанты ознакомятся с работой летнего клуба.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Приезд шведских рабочих.

(По телефону от наших ленинградских корреспондентов).

Вчера в Ленинград прибыла экскурсия шведских рабочих. Навстречу шведской делегации выехал специальный поезд. Встреча произошла в Кингиссепе, где местные организации устроили делегации торжественную встречу. В Ленинград поезд прибыл 18-го июля, к 9 час. утра. Дачная платформа Балтийского вокзала переполнена, море голов встречающих. Красные полотнища знамен; лозунги и приветствия. К платформе плавно подходит поезд. Делегацию приветствуют т.т. Гордон и Федоров.

С ответным приветствием выступает член ЦК шведской компартии и член Коминтерна, тов. Чильбум. От имени своих товарищей он передает братский привет русским рабочим. «Мы счастливы,—говорит он,—что вы оказали нам такой радушный прием. Здесь на примере вашей борьбы мы научимся бороться в своей стране со своей буржуазией. Мы узнаем, как взять власть в руки для победы над капиталом. Громадная масса шведских рабочих стремилась попасть к вам, но попало только триста счастливцев. Приветствуем рабочих пролетариев. Да здравствует пролетарское об'единение!» Речь тов. Чильбума покрывается дружными аплодисментами.

От имени германских товарищей приветствует приезжих член немецкой делегации, тов. Крошевский. «Одна и та же цель,—говорит он,—привела нас сюда, в СССР. Мы должны здесь учиться, чтобы опровергнуть буржуазную ложь. Нам нужно бороться за единение мирового профессионального движения. Да здравствует мировая революция!»

От имени шведских социал-демократов выступает член делегации Штен. Он приветствует русских рабочих от 250-тысячной массы шведских деревообделочников и бумажников.

Между прочим, шведские делегаты рассказали, что во время проезда по Эстонии их держали в вагонах взаперти. Делегаты выразили свое возмущение по поводу бестактного поведения эстонских властей.

Митинг закончен. Делегаты под крики «ура» и пение «Интернационала» выходят с перрона и идут в Смольный.

Сегодня вечером во Дворце Труда состоится торжественное заседание Губпрофсовета совместно с немецкой и шведской делегациями.

СОСТАВ ШВЕДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

В составе прибывшей делегации 85 коммунистов, 15 комсомольцев, 30 социал-демократов, остальные—беспартийные. По профсоюзам делегация делится так: транспортников—60, металлистов—65, бумажников и лесопильщиков—30, строителей—25, конторщиков и торговых служащих—20, типографщиков—17, портных—13, коммунальников—20, пищевиков—12, горнорабочих—10, текстильщиков—2, пивоварщиков—2, почтовиков—2, школьных учителей—2. В делегацию входят видные работники шведского профдвижения: Борг, Свен, Юнсон и др.

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ШВЕДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ТОВ. ЧИЛЬБУМОМ.

В беседе с нашим корреспондентом председатель шведской делегации, член ЦК шведской компартии, тов. Чильбум сообщил:

— Инициативу по организации делегации в СССР взяла на себя еще в прошлом году газета «Политикен». Некоторые рабочие клубы подняли вопрос о том, как попасть в Россию, чтобы узнать о ней всю правду. В этом году был образован комитет, который занялся организацией поездки. Партия избрала меня для руководства. Затем было об'явлено о поездке в газетах. Первым выразил желание поехать социал-демократ Фельман. В течение месяца желающих оказалось 600 человек.

На вопрос нашего корреспондента, какую роль сыграла социал-демократическая партия в поездке, тов. Чильбум сказал:

— В некоторых предприятиях социал-демократы и хеглундцы выступали вместе против и хотели сорвать поездку, но их выступления не имели успеха. В среду, когда уже делегация должна была сесть на пароход, в Стокгольм пришло известие, что эстонское правительство отказывает в выдаче транзитной визы. Лишь благодаря настойчивости шведского правительства, удалось получить разрешение на проезд через Эстонию.

ЭСТОНИЯ ЗАДЕРЖАЛА ДЕЛЕГАЦИЮ.

Для приема шведских гостей в Нарву был отправлен подвижной состав в 8 вагонов. Эстонские власти без всяких причин задержали шведских рабочих на четыре часа, не выпуская их из вагона. После томительного ожидания начальник нашего пограничного пункта передал по телефону в Нарву требование, чтобы эстонские власти немедленно пропустили делегацию. В противном случае по конвенции будут пред'явлены требования, чтобы они немедленно вернули состав.

Эта угроза подействовала и поезд со шведской делегацией был пропущен немедленно.

ПРИВЕТ РУССКИМ РАБОЧИМ.

В беседе с сотрудником печати председатель шведской рабочей делегации тов. Чильбам просил передать ленинградским и московским рабочим следующее приветствие:

«Участвующие в организованной коммунистическим органом в Швеции «Политикен» делегации представители профсоюзов, политических организаций и отдельные рабочие, социал-демократы, Хеглунд ($2\frac{1}{2}$ Интернационал) и коммунисты посылают свой братский привет московским и ленинградским товарищам.

Другой делегат тов. Ульсон просил передать, что шведские коммунисты, которые сегодня имеют случай присутствовать в первый раз на территории СССР, передают свой товарищеский привет русским товарищам.

Да здравствует Советская Россия!»

Дело грузинского „паритетного комитета“.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ. РОЛЬ «СХИВИСТОВ».

ТИФЛИС, 17 июля. (Роста). На утреннем заседании суда по делу партийного комитета начался допрос свидетелей.

Первым допрашивается Илья Георгиевич Пирцхалаишвили. Свидетель считает сейчас себя беспартийным. Раньше, по его собственному заявлению, принадлежал к той группе социал-демократов, которая отделилась от меньшевиков под названием «схивистов».

Свидетель подробно передает суду историю возникновения и развития этой группы. После установления в Грузии советской власти «схивисты» некоторое время работали легально, затем перешли на нелегальную работу. Пирцхалаишвили очень «просто» об'ясняет причину отказа их от легальной работы:

— Нам,—говорит он,—было дано помещение по Руставельскому проспекту. В те времена плата за квартиры установлена не была. Затем же, когда была введена квартирная плата, у нас не оказалось денег и пришлось закрыть бюро. Точно также за неимением средств мы закрыли издававшуюся нами газету.

После этого «схивисты» очутились в паритетном комитете. Факт вхождения в комитет свидетель об'ясняет также весьма своеобразно:

— Мы вошли в состав паритетного комитета,—говорит он,—чтобы не дать меньшевикам возможности захватить в руки прежнее господство, в случае если в Грузии не стало бы советской власти.

Однако, совершенно иначе показывал Пирцхалаишвили на предварительном следствии. Тогда он заявлял, что вхождение «схивистов» в паритетный комитет имело целью «восстановление независимости Грузии».

Председатель суда тов. Вашадзе спрашивает свидетеля:

— Стоял центральный комитет вашей партии на пути борьбы против советской власти?

— Конечно,—отвечает Пирцхалаишвили,—когда «схивисты» решили войти в паритетный комитет, они тем самым признали и подтвердили необходимость борьбы.

Далее свидетель показывает, что «схивисты» имели в паритетном комитете своим представителем Мухрана Хочолаву, умершего в 1922 г. После его смерти, по уверениям свидетеля, «схивисты» в паритетный комитет никого не посылали.

Когда свидетелю напоминают это место в его прежних показаниях, он совершенно теряется и начинает говорить, что у «схивистов» вообще не имелось, как следует, организованной партийной организации, что вопросы решались «запросто», при встречах на улицах и т. п.

Председатель суда спрашивает:

— Были в вашей партии правое и левое направления? Кто был сторонником и стоял во главе правого направления?

— По моему мнению, некоторые наши товарищи принадлежали скорее к правому направлению.

— Вы должны сказать суду, что знаете точно.

— Точно не знаю.

— Вы были членом ЦК и должны были знать, какие были в партии направления. Вы говорите в одном месте, что сторонниками и руководителями правого направления были Ниниидзе и Иманаишвили, требовавшие работы с меньшевиками об'единенным фронтом.

Пирцхалаишвили прямого ответа не дает.

— У нас не было регистрации,—говорит он.

Вообще, все показания Пирцхалаишвили сводятся к двухсмысленным, уклончивым ответам. Он пытается доказать суду, что «схивисты» ненавидели меньшевиков и вошли в паритетный комитет с целью взорвать его изнутри. Но сам Пирцхалаишвили на предварительном следствии не отрицал того, что среди «схивистов» были люди, стоявшие за необходимость совместной работы с меньшевиками. Доказывая, что «схивисты» вышли из паритетного комитета в 1922 г., свидетель тут же вынужден признать, что вопрос о выходе они решали в 1923 г., но так и не решили.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МАРИАМИДЗЕ.

После свидетеля Пирцхалаишвили судом допрашивается свидетель Михаил Мариамидзе, бывший «схивист», член ЦК этой партии. Он показывает, что был активным членом меньшевистской партии, но в 1924 г. был из партии исключен за отход влево. Когда в Грузии произошло установление советской власти, «схивисты» были в процессе оформления. В дальнейшем эта группа растет и строится за счет меньшевистской партии. Образование и рост группы «схивистов» свидетель об'ясняет тем, что когда меньшевистская партия стояла у власти, она свернула с классового пути и стала строить буржуазное государство. Это вызвало большое недовольство действиями меньшевиков. На этой почве и возникли левые настроения.

Свидетель говорит, что он старался найти такую партию, где бы этот классовый путь был взят как основание.

— К сожалению,—заявляет Мариамидзе,—я принял группу «схивистов» именно за такую организацию. Между тем в нее входили люди с правыми воззрениями.

Затем Мариамидзе рассказывает о взаимоотношениях с паритетным комитетом. Он говорит, что те методы авантюристской борьбы, которые усвоил себе паритетный комитет, для него были совершенно неприемлемы.

Обвиняемые Ниниидзе и Иманаишвили задают свидетелю многочисленные вопросы, пытаясь добиться такого ответа, который опроверг бы их принадлежность к правой позиции. Однако, из ответов свидетеля подтверждается, что Ниниидзе и Иманаишвили стояли во главе того направления, которое предполагало продолжение связи с меньшевиками и прочими антисоветскими партиями.

Из дальнейших показаний Мариамидзе устанавливается, что паритетный комитет стоял за интервенцию, руководил бандитскими выступлениями и неустанно подготовлял восстание против советской власти, получая из-за границы деньги.

Выясняется также, что «схивисты» не прекращали связи с паритетным комитетом и после смерти Хочолавы.

Экспедиция Москва—Монголия—Китай.

ПОДАРОК «ДОБРОЛЕТА» ТОМАШЕВСКОМУ И КАМЫШЕВУ.

За отменные летные качества, за исключительный героизм, проявленный в перелете Москва—Пекин и за исправление в безводной пустыне Гоби в исключительно-тяжелых условиях самолета АК-1—«Латышский Стрелок»—о-во «Добролет» награждает летчика Томашевского и бортмеханика Камышева золотыми часами с соответствующей надписью.

ПРИВЕТСТВИЕ ЛЕТЧИКОВ.

Общество «Руки прочь от Китая» послало вчера начальнику воздушной экспедиции тов. Шмидту телеграмму следующего содержания:

«Правление всесоюзного общества «Руки прочь от Китая» горячо поздравляет участников экспедиции с блестящим выполнением поставленной ими задачи.

Ваш перелет сковал еще одно звено в узах симпатии, связывающих народы СССР с народами Китая.

Просим вас передать китайским трудящимся, что тысячи их собратьев по всему Советскому Союзу, об'единенные в обществе «Руки прочь от Китая», с искренним сочувствием внимательно следят за их героической борьбой за национальное освобождение и приложат все усилия, чтобы реально поддержать их в этой борьбе».

Изучение верхних слоев атмосферы.

ЛЕНИНГРАД, 18 июля. 18 июля утром с аэродрома за Московской заставой в Ленинграде на свободном аэростате с пилотом вдвоем поднялся директор главной геофизической обсерватории проф. Фридман для научных наблюдений над верхними слоями атмосферы и воздушными течениями. Полет рассчитан на 30 часов. Северный ветер благоприятствует полету. Через 10 минут аэростат скрылся в пространстве. Проф. Фридманом взяты с собой все необходимые приборы и снаряжения. Он предполагал спуститься где-либо около Москвы.

Отплытие Черноморской эскадры из Одессы.

ОДЕССА, 17 июля. Сегодня ночью Черноморская эскадра покинула Одессу.

Перед уходом моряки в честь гостеприимных рабочих Одессы устроили торжественный прощальный вечер, на котором присутствовало 5 тысяч человек. Представители моряков благодарили за оказанную встречу. Подобные посещения пролетарских центров,—заявили моряки,—вселяют в них новые силы и укрепляют мощь Красного флота.

Затем состоялось чествование команды военного корабля «Незаможник», устроенное комитетом незаможных селян. От имени незаможников команде судна были поднесены подарки.

Первые советы на Сахалине.

ХАБАРОВСК, 17 июля. На Сахалине проведены первые выборы сельских советов.

ЯПОНСКИЕ УГОЛЬНЫЕ КОНЦЕССИИ НА СЕВ. САХАЛИНЕ.

ХАБАРОВСК, 17 июля. В Токио учреждено акционерное общество для разработки сахалинского угля «Норд Сахалин девелопмент компани» («Общество для развития Северного Сахалина»).

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НЕФТИ НА КАМЧАТКЕ.

ХАБАРОВСК, 17 июля. На Камчатке, в 50 верстах от морского берега, открыты залежи нефти. Анализ нефти показал, что из нее выходит керосина 76 проц.

К судьбе парохода „Утриш“.

ОДЕССА, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). Совещание Совторгфлота, посвященное судьбе парохода «Утриш», признало, что затяжной характер пребывания судна в Варне поневоле влечет большие убытки на содержание бездействующей команды, пассажиров, а также семейств команды. Постановлено запросить центр—в течение какого времени можно рассчитывать на освобождение судна, пассажиров и команду, что дальнейшее пребывание судна в Болгарии вынудит Совторгфлот отказаться от содержания команды и пассажиров, которых придется рассматривать как обыкновенных советских граждан, нуждающихся в защите консульских учреждений.

Закавказское хлопковое совещание.

ТИФЛИС, 18 июля. (По телеграфу от нашего корреспондента). Вчера в Тифлисе открылось закавказское хлопковое совещание с участием представителей хлопковых комитетов: Армении, Грузии, Азербайджана и Дагестана.

В докладе правления указывается, что за прошлый год посевная площадь поднялась с 25.180 дес. до 100.000 десятин. Всего переработано было в Закавказье свыше 3.600 тысяч пудов сырца.

На предстоящий год план посевов хлопка предусматривает: по Азербайджану 85.000 дес., по Армении—15.000 дес., по Грузии—5.700 дес. Предполагается к скупке по всему Закавказью 4.877.925 пудов хлопка-сырца.

В прениях по докладу представители с мест настаивали на увеличении цены на хлопок-сырец. Прежняя цена—4 р. 50 к., не покрывает расходов хлопкоробов. Делегаты настаивали также на перенесении срока взимания с.-х. налога на январь—февраль, после сдачи хлопка.

Празднование дня СССР в турецком порту.

ОДЕССА, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). Команда возвратившегося из турецких вод парохода «Батум», возившего цемент для строящейся дороги Ангора—Сивас, сообщает о трогательном внимании, проявленном турками к русским в день празднования советской конституции. Праздник совпал с пребыванием судна в Измидском заливе, в маленьком порту Деринже. На праздник по приглашению команды явились власти, рабочие и женщины с открытыми лицами и представители купечества. Команда на набережной расставила столы с угощением. В простых словах гостям было раз'яснено значение праздника. Турки с большим вниманием выслушали речи и благодарили за прием. Дружеская беседа под открытым небом затянулась до поздней ночи. Провожать судно явилось почти все население порта.

Накануне благодатненского дела.

ПЕРВОМАЙСК, 18 июля. (От нашего спец. корр.). В виду огромного количества свидетелей, находящихся на полевых работах, суд вынужден предварительно до начала процесса заняться разбивкой свидетелей по дням явки, дабы не отрывать их от работы. Идет также спешная организационная подготовка процесса, ибо ожидается большой наплыв селянства из районов. В Благодатном происходят в связи с процессом митинги. Подготовка к процессу закончится к 21-му.

На работу в деревню.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 июля. Состоялось всекрымское совещание коммунистов, мобилизованных на временную работу в деревню. На совещании отмечено, что крестьяне, вначале относившиеся к мобилизованным на работу с некоторым недоверием, затем просили их оставаться в селе подольше. Мобилизованные оказали большую помощь низовым работникам. Совещание приняло ряд решений, касающихся разных сторон работы в деревне.

Урожай и хлебозаготовки.

ПАДЕНИЕ ЦЕН НА ЗЕРНО И МУКУ.

ОДЕССА, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). С мест поступают сведения о продолжающемся снижении цен на зерно и муку. Хлебозаготовители, несмотря на большое предложение, проявляют сдержанность в ожидании дальнейшего снижения цен.

Спрос на мешки растет. Ощущается недохватка мешков на частном рынке. Цены на мешки растут.

УРОЖАЙНОСТЬ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). Установилась прекрасная для созревания и уборки хлеба погода. Косят ячмень, озимые. На рынке начинает появляться хлеб нового урожая. Рожь—около 1 р. 20 к., пшеница на ейском рынке около 1 р. 20 к. Хлебозаготовительные кампании ремонтируют все имеющиеся в распоряжении Северо-Кавказских железных дорог помещения, склады и элеваторы. Увеличивается и улучшается телеграфная и телефонная связь.

На линии Новороссийск — Краснодар вводится американская диспетчерская система, обновляется сигнализация. Очень большие работы ведутся в портах Новороссийском, Ейском, Ростовском и Туапсинском. Производится ремонт пристаней, землечерпательные работы по углублению портов для океанских пароходов. Работы будут закончены в сентябре.

УРОЖАЙ ФРУКТОВ.

ОДЕССА, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). По последним данным, урожай фруктов—выше среднего. Местами десятина дает около 1.000 пуд. Одесский округ дает $1\frac{1}{2}$ милл. пуд. фруктов.

Положение в приднестровской полосе Молдавии, пострадавшей от гибели урожая хлебов, облегчается урожаем фруктов, особенно яблок и слив. На местах цены на абрикосы 80 к. пуд, вишня 60 к. пуд. Для предупреждения разбазаривания и гибели скоропортящихся фруктов кооперация закупает их для сушки, варки пастилы и отправки на север.

Средняя урожайность десятины виноградника—400 пуд. В округе ожидается [illegible] миллион пудов винограда. В реализации участвуют кооперация и Сельскохозяйственный банк, выдавший виноградарям ссуды на 100 тыс. руб. Богатый урожай винограда является, между прочим, результатом [illegible] борьбы с вредителями.

РАЗМЕРЫ УРОЖАЯ И ХЛЕБОЗАГОТОВОК В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 18 июля. Валовой сбор хлебов в Крыму по оценке на [illegible] июля определяется в 17.354 тысячи пудов озимых и 9.621 тыс. пудов яровых. Товарных излишков ожидается 16 миллионов пудов. Основными хлебозаготовителями предположено заготовить 12 миллионов пудов.

Отовсюду.

МОСКОВСКИЕ ГАЗЕТЫ НА САМОЛЕТАХ В РОСТОВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 июля. Опыт доставки газет на самолетах из Москвы в Ростов оказался успешным. Сегодняшняя утренняя московская «Рабочая Газета», доставленная на самолете Дорнье «Комета», продавалась на улицах Ростова в пять часов дня.

ПИСЬМО ИЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ ТЮРЬМЫ.

СТАЛИНГРАД, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). Сталинградские рабочие шефствующие над тюрьмами Италии, получили от итальянских политзаключенных письмо, в котором рассказывается о разгуле реакции, господствующей буржуазии. Заключенные благодарят рабочих Сталинграда за оказываемую им поддержку.

РОСТ СТАЛИНГРАДСКОЙ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

СТАЛИНГРАД, 17 июля. (По телегр. от наш. корр.). Спрос на продукцию Сталинградской промышленности во много раз превышает ее выпуск. В связи с этим Губсовнархоз увеличивает производственную программу на 25—26 год на 85 проц. Кроме того, нефтеперегонный завод «Волгарь» кроме изготовления колесной мази (150 тысяч пудов в сезон) переходит к химической переработке нефти, а маслобойный завод «Заря» кроме выработки горчичных масел и порошка после установки новых заграничных прессов на-днях приступает к выпуску подсолнечного и льняного масел. На металлургическом заводе «Ильич» устанавливается новый дизель. Металлургический гигант «Красный Октябрь» электрифицируется.

ПЕРЕВОД ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКУЮ АЗБУКУ.

ГРОЗНЫЙ, 17 июля. Наркомпрос Чечни решил с будущего года перевести чеченскую письменность с арабской на латинскую азбуку.

БЕСПАРТИЙНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ НА ОТВЕТСТВЕННОЙ РАБОТЕ.

УЛЬЯНОВСК, 17 июля. Впервые выдвинуты на ответственную работу в губернском земельном управлении три беспартийных крестьянина от сохи—т.т. Вельдяев, Юдин и Бочаров.

Об успехах и недостатках нашего профдвижения.

Доклад тов. Андреева

на собрании организационных работников союза железнодорожников 1 июля.

Задачи организационной работы профсоюзов, и в частности организационной работы союза железнодорожн., достаточно ясно определены предыдущими нашими решениями. Под знаком улучшения организационной работы союзов проходит вся деятельность и ВЦСПС, и ЦК железнодорожников. Недавно ЦК союза по поручению пленума ЦК обратился ко всему союзу со специальным письмом по этому вопросу. Таким образом, все, что могло бы быть сказано по поводу конкретных задач в области организационной работы, в основном сказано.

ОТВЕТ НА КОЛЕБАНИЯ И СОМНЕНИЯ.

Сегодняшнее выступление на собрании наших организационных работников вынуждается, главным образом, наличием сомнений в среде некоторой части работников-профессионалистов по поводу той решительности, с которой мы ставим вопросы обновления и улучшения методов организационной работы и решительного искоренения внутренних организационных недостатков профсоюзов. Эти сомнения и некоторые колебания среди ряда наших активных работников есть, и надо с полной ясностью дать на них ответы, дабы их рассеять.

Правильно было бы разделить этих сомневающихся товарищей на две части, на две категории. Первая категория воспринимает кампанию улучшения союзной работы, как одну из многих очередных агитационных кампаний. Ее отношение к этой кампании выражается в таких речах, которые нередко приходится слышать: «А не просто ли это усиление массовой работы—сплошная словесная агитация?» И, с другой стороны: «Не есть ли это в корне ошибочная политика, которая раскачает основы нашей организации, развяжет стихию среди широких масс членов союза, с которой потом справиться трудно будет».

Мне приходилось выступать на московской губернской конференции железнодорожников и там приходилось слышать выступления части активных работников,—правда, это были голоса одного—двух из большого количества выступавших. Вот что они говорили: «Что-де эти выступления ЦК союза означают? Считается ли ЦК союза с реальной обстановкой, которая есть на местах, и с возможностью проведения намеченных мероприятий? Нет ли опасности в этих выступлениях ЦК союза, который идет с такой решительностью за улучшение массовой работы? Нет ли тут опасности в том смысле, как бы не раскачать стихию, неорганизованность и т. д.?» Слышатся иногда и такие замечания, и такие заявления: «А кто их знает, может они говорят больше для внешнего мира такие смелые речи, а к нам это не относится».

Таково настроение одной части сомневающихся. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что такие настроения имеются лишь у незначительного меньшинства наших профработников. Что отражают собою эти настроения? Они отражают, во-первых, робость при подходе к делу решительного обновления методов подхода к массе и способов улучшения организационной работы, отчасти чиновничью привычку. Прямо скажу: чиновничью привычку к тому, что есть, к той худой практике профработы, которую данные товарищи никак не могут заменить хорошей практикой. В сознание этих товарищей наши недостатки вошли, как привычка.

Ко второй группе сомневающихся товарищей можно было бы отнести таких, например, товарищей, которые думают, что этими нашими выступлениями и постановлениями мы берем курс на решительное изменение задач профсоюзов, что мы этим самым делаем ревизию всех наших прежних постановлений, определяющих политику союзов, прежних постановлений с'ездов, профессиональных, партийных и т. д., что мы берем курс на основное изменение задач профсоюзов.

Я не говорю ничего о третьей категории наших профессионалистов, которая, я не сомневаюсь, составляет и будет составлять громаднейшее большинство, которая правильно оценивает положение вещей и правильно понимает необходимость работать по-новому.

Но если есть хотя бы небольшая группа сомневающихся товарищей в наших рядах, мы обязаны эти сомнения рассеять и колеблющихся товарищей убедить. Конечно, трудно сказать, сможем ли мы убедить всех сомневающихся. Я думаю, что всех сомневающихся мы не убедим. Некоторые работники настолько у нас очиновничались, настолько привыкли к тому, чтобы считать недостатки союзной работы нормальным, законным явлением, что эту известную часть работников нам, повидимому, не удастся переработать; они, вероятно, должны будут быть вычеркнуты из списков союзного актива и заменены новыми. Каким путем они будут вычеркнуты? Наверное тем, что постепенно будут уходить из наших союзных рядов через перевыборы или другим путем. Это та часть наших профессионалистов, которую никак уже не переработаешь.

Отвечая первой части сомневающихся, я должен заявить,—и думаю, что в этом заявлении отражу не только твердую точку зрения центрального комитета союза железнодорожников, но и твердое настроение руководящего кадра нашего профессионального движения,—что линия усиления и улучшения союзной работы взята всерьез и будет доведена до конца. Пусть сомневающиеся товарищи поймут, что это не есть какая-то очередная агитационная кампания или какая-то «политика», надо понять, что это серьезный курс в области профдвижения, который профсоюзы проведут до конца, который партия в своем партийном руководстве тоже доведет до конца. Вот ответ первой группе сомневающихся.

По адресу второй группы сомневающихся я должен сказать только одно. Речь идет сейчас не о пересмотре коренных основных задач в области профдвижения, которые были когда-то намечены нашими общепрофессиональными с'ездами. Сейчас для нашего профдвижения нет никакой нужды ставить перед собой пересмотр своих основных задач. Эти задачи очень ясно, очень определенно были намечены и на V всероссийском с'езде профсоюзов, а до партийной линии так же ясно были выражены XI с'ездом партии в той резолюции, которая в основном принадлежала перу т. Ленина. Это было как раз в начале проведения новой экономической политики. Эти решения и до сих пор достаточно жизненны, ясны и повидимому намеченных этими решениями путей развития нам хватит на довольно значительный период работы. Никаких новых слов, никаких новых Америк в области основных задач профдвижения сейчас выдумывать нельзя. Поэтому, отвечая на сомнения второй группы товарищей, следует отметить, что речь может итти не о пересмотре основных задач профсоюзов, а речь должна итти только о решительном изменении, решительном улучшении нашего руководства, нашей практики. Какими способами нам вести профработу так, чтобы наиболее полно основные задачи проводить в жизнь, ближе стоять к массе или правильно и умело ею руководить?

В этом, и только в этом, главная задача сегодняшнего дня.

ОСНОВНАЯ ОПАСНОСТЬ ОТРЫВА ПРОФСОЮЗОВ ОТ МАССЫ.

В чем у нас основные недостатки и проистекающие отсюда опасности в практике всей работы наших профессиональных союзов и в частности союза железнодорожников? Основной недостаток и основная опасность, которая может возникнуть перед профессиональными союзами, заключается в разрыве между рабочей массой, об'единяемой профессиональным союзом, и между организациями профсоюзов. Это есть главная из всех опасностей. Если мы уже кое-где имеем факты и случаи этого разрыва между рабочей массой и профсоюзами, то это—та непосредственная опасность, которая не позволяет нам ни одной минуты медлить в деле улучшения нашей организационной работы. Сущность всей системы диктатуры пролетариата, сущность всей системы советской власти заключается в том, чтобы правильно работали передаточные механизмы сверху вниз, чтобы не было никаких разрывов в этом отношении. Достаточно привести хотя бы одну выдержку из решения XI с'езда партии, которая была написана рукой т. Ленина. Вот как, например, была определена эта опасность:

«Как самая лучшая фабрика с превосходными двигателями и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машине, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам через профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, повторять,—она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе».

Вот как тов. Ленин, когда он писал резолюцию XI с'езда партии, определил этот момент. Он говорил, что угрожает опасность всему нашему социалистическому строительству, если нет достаточно правильной работы передаточного механизма.

Есть ли у нас случаи частичных перебоев? Были ли у нас факты отрыва профсоюзов от рабочей массы на отдельных предприятиях? Да, есть такие случаи, скрывать это не зачем. Мы имеем целый ряд фактов такого разрыва. Наиболее ярким выражением такого разрыва между широкой массой и профсоюзами явились хотя бы последние конфликты на некоторых текстильных фабриках, где получалось такое положение, когда на одной стороне широкая масса рабочих и работниц, а на другой стороне—наша организация. Это ли не разрыв? Это есть тот опасный разрыв, которого мы должны избегнуть, это есть наиболее яркое и острое выражение отрыва профсоюзов от массы.

Обычно этот разрыв сказывается в случаях отчужденности рядовых членов от своей организации. В чем эта отчужденность заключается? Иногда в непонимании, что такое профсоюз, что он преследует, для чего он нужен и т. д. У нас есть такие рядовые члены союза, которые недостаточно представляют себе, что такое профсоюз. Это разве не означает того же частичного разрыва в едином фронте профсоюзов и широких масс? Затушевывать, упускать, забывать этого нельзя. Отсюда надо делать необходимые, правильные выводы, а не смотреть на это по-чиновничьи. Конечно, не нужно и в панику впадать.

Вот это, товарищи, самое опасное явление, которое профсоюзы должны в своей практической работе устранить, избегнуть и уничтожить на самом корне. Отчего же этот разрыв получается? В одних местах наиболее ярко, в других местах более затушевано в том смысле, что масса неактивно принимает участие в союзе, некоторые члены союза не понимают еще значения роли профсоюзной организации. Отчего это происходит? Это происходит от целого ряда причин и об этих причинах мы уже несколько раз говорили.

О НЕДОПУСТИМОМ УПРОЩЕНИИ СОЮЗНОЙ РАБОТЫ.

Первая причина заключается в том, что в нашей профессиональной работе бывают случаи чересчур большого упрощения массовой работы. Массовая работа сводится к учрежденческой работе союза. Некоторые ячейки союза ставят свою работу, как работу учреждения, а не как работу массовой организации рабочих. Иногда массовая работа заслоняется союзной канцелярщиной, отпиской, а к этому еще надо прибавить циркулярщину, а к этому еще прибавить бюрократизм. Так как у нас членство в профсоюзе связано с целым рядом привилегий, как в смысле первоочередности получения работы, так и в отношении целого ряда чисто союзных льгот и привилегий (пособия и т. п.), каждый рядовой рабочий сам стремится поскорее стать членом союза. А раньше в нашей профессиональной практике было наоборот. Раньше было так, что профсоюзу приходилось бегать за рабочим вдогонку, чтобы его как-нибудь завербовать в члены союза. Теперь же профсоюзу, благодаря тому, что он дает некоторые привилегии, легче вовлечь рабочих. А на этой почве благодаря некоторой ленивости в организационной работе получается следующее. Наши профработники иногда рассуждают так хотя бы относительно выборов: «Зачем убеждать каждого в выборах такого-то и такого-то лица, зачем обсуждать на общих собраниях отдельных кандидатов и т. д. Не лучше ли просто притти на общее собрание и голосовать по списку? Просто и хорошо, без всякого шума». Вместо того, чтобы убеждать на общем собрании, почему за Иванова, а не за Петрова необходимо голосовать, вносится целиком список и его голосуют. Это очень просто и легко, но это—совершенно недопустимое упрощение сути массовой организации. Такое упрощение у нас кое-где бывает и не только в вопросе выборов, но и в целом ряде других областей союзной работы. Вот это недопустимое упрощение союзной работы постепенно отторгает рядовые широкие массы рабочих от своих организаций. Вместо того, чтобы толково раз'яснить рядовым членам союза или целому коллективу членов союза, применяются иногда приемы отписок. Написать бумажку, написать циркуляр вместо живой связи—чего легче! Циркуляр написан, дело сделано, а прочтут ли его, поймут ли этот циркуляр? Это не касается того, кто циркуляр пишет. Вот к чему сводится недопустимое упрощение нашей союзной работы. А случаи такие есть, игнорировать их не приходится.

Итак, в одном месте один случай, в другом—другой случай, а из целого ряда случаев складывается целая картина наших профсоюзных недостатков, недопустимого упрощения в области выборности, нежелания воздействовать на рядовых членов союза путем убеждения и т. п.

ОДНОБОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Вторая причина. На почве такого упрощения организационной работы в союзах у нас вырастает безответственное чиновничество, которое становится в независимое положение по отношению к рядовым членам союза и чувствует свою ответственность только перед вышестоящими профессиональными или партийными инстанциями. Они перестают чувствовать себя ответственными перед широкой массой. Иначе говоря, превращаются не в массового работника, а в чиновника. Вместо двухсторонней ответственности,—с одной стороны, перед вышестоящими инстанциями за правильную политику и с другой стороны—перед широкими массами рядовых членов союза, которыми надо умело руководить,—получается только односторонняя ответственность. Это—вторая характерная черта, проистекающая из первой в практике нашей профсоюзной работы, которая иногда отделяет широкие массы от нашего актива, от наших организаций.

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ.

Третья черта—это недостатки методов массовой работы. Взять хотя бы случаи из практики работы общих собраний. Общие собрания должны нами рассматриваться, как один из основных очагов проявления массовой активности рядовых членов союза. На собрании рядовой член союза может более, чем где бы то ни было, принять участие в работе союза путем обсуждения, голосования и т. д. А между тем, к этим общим собраниям у нас иногда подход совершенно недопустимый. С одной стороны, общие собрания засариваются совершенно никчемным порядком дня—общеполитическими вопросами, вопросами МОПР, Доброхима, Доброфлота и им подобными, а с другой стороны—подход наших союзных работников иногда совершенно неправилен и активность рядового члена союза иногда подавляется.

У наших союзных работников замечается стремление, потише и поспокойнее провести общее собрание и поглаже принять резолюцию по тому или другому вопросу. Мы уже неоднократно указывали на такие совершенно недопустимые случаи, когда против выступающего со смелой критикой члена союза выставляется вся тяжелая артиллерия. Этим отбивают у рядовых членов всякую охоту высказываться. Это — третье условие, которое также иногда отчуждает рядовых членов союза от своей профессиональной организации.

СУЕТНЯ И ЗАГРУЗКА.

Четвертое условие сводится к тому, что наши профессиональные работники чересчур себя загружают и их загружают. Вместо того, чтобы десять обязанностей разложить на 5 чел., их несет один профработник. Понятное дело, от человека, на обязанности которого лежат десятки представительств, участие в различных комиссиях и организациях, десятки должностей,—от такого работника требовать, чтобы он отдавал достаточно внимания массовой воспитательной работе, конечно, невозможно. Такой работник не может толково поговорить с рядовым членом союза, а превращается во всезнайку, который должен ответить на все решительно вопросы, так как он несет десятки должностей. Казалось бы, что он должен отвечать на все вопросы с толком, но так как он несет десять должностей только формально и никогда вплотную не подходит к вопросам и работе, то и его ответы на вопросы рядовых членов союза имеют значение пустой болтовни. Он не может дать толкового раз'яснения ни по одному вопросу рядовому члену союза. А когда член союза обращается в организацию или к руководителю организации и не получает должного ответа, это тоже вносит некоторый холодок в отношения между рядовым членом союза и организацией.

НЕ ВЫНОСИ СОРА ИЗ ИЗБЫ.

Пятое условие является отражением своего рода чиновничества в нашей профработе. Оно заключается в том, чтобы предстать перед глазами начальства в полном великолепии своей работы, в полном благополучии, чтобы представить дело так, что в организации все хорошо, чтобы не заслужить неодобрительного отношения высшего профессионального и прочего начальства. Поэтому получаются иногда противоречия и несоответствие между отчетами, которые мы получаем, между докладами тех или иных работников, руководителей отдельных профессиональных организаций, с одной стороны, и между действительным положением вещей—с другой. А такое настроение — скрывать неблагополучие в некоторых местах— несомненно имеется. При этом иногда происходит круговая порука по пословице—не выноси сора из избы. Это—чиновническая атмосфера, чиновническое отношение, которое не должно иметь места в таких организациях, какими являются профсоюзы.

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ДОБРОВОЛЬНОМУ ЧЛЕНСТВУ.

Шестое условие, товарищи, заключается в том, что у нас наблюдается иногда недостаточно внимательное отношение к членству в союзе. Я уже говорил о том, что у нас профсоюз может заполучить рядового рабочего в качестве члена союза очень легко. Казалось бы, что эта легкость вовлечения рабочего в члены союза должна обязывать профессиональный союз, всю его организацию, к достаточной бдительности и внимательности. Вступление в союз не должно превращаться в простую формальность; в это дело нельзя вносить казенщины. Между тем, у нас вопрос о членстве в союзе кончается иногда с момента формальной записи рабочего в союз. А дальнейшая обработка члена союза, дальнейшая связь с этим рядовым членом остаются без должного внимания. К этому следует присоединить и то, что у нас не всегда правильно разрешается вопрос об исключении из союза. Можно и по союзу железнодорожников привести немало случаев, когда исключения из союза делаются очень неосторожно, ошибочно, без достаточного продумывания применения этой высшей меры союзного наказания. А часто такое необдуманное исключение влечет за собой физически убийственные последствия для исключенного рабочего, ибо он может лишиться работы вслед за этим. Такой легковесный подход к исключению способствует тому, что рядовой член союза иногда относится к своей организации, как к хозяину. Такие случаи, может быть, даже один случай за год, способны убить на данном предприятии правильные, нормальные взаимоотношения рядовых членов союза со своей организацией. Точно так же и с вопросом об увольнении, сокращении. Когда в том или ином предприятии за ехотерство, за смелую критику члена или не-члена союза выбрасывают из предприятия, — это надолго оставляет след, надолго создает обстановку молчания, обстановку пассивности среди рядовых членов союза. Это, товарищи, шестое условие, которое, если имеет место, и создает отчужденность союза от массы.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛОН.

Седьмое условие, это—наблюдающиеся неправильные взаимоотношения союза с хозорганами в том смысле, что союз иногда прикрывает хозяйственные органы и их недостатки или выступает, как хозяйственный орган, берет иногда несвойственные ему функции хозоргана. Нечего скрывать, что иногда наши союзные организации или профработники по вопросам заработной платы выступают так: «Мы больше зарплаты дать не можем, мы прибавили в таком-то месяце столько-то процентов и больше дать не можем». Разве не было у нас, товарищи, на транспорте таких случаев, когда профсоюз подписывал приказы хозорганов по вопросам, часто совершенно никакого отношения не имеющим к вопросам труда. В области профессиональной практики мы имеем разительные случаи, когда фабком при наличии конфликта рабочих на том или другом предприятии вывешивает об'явление о том, «что тот, кто не приступит к работе, об'является рассчитанным». Так иногда действует местный орган профессионального союза. После этого, товарищи, разве может получиться у рядового члена союза ясное, отчетливое представление о том, что такое союз и что такое хозяйственный орган?

Эти неумелые взаимоотношения с хозяйственными органами, неумелые выступления перед широкими массами, непонимание своих основных задач, как профессионального союза—есть седьмое условие, которое имеет громаднейшее значение. При устранении этого условия мы достигнем того, что будем не отпугивать, а сплачивать широкие массы членов профсоюза вокруг их организации.

О ЧУТКОСТИ И ТАКТИКЕ.

Восьмое условие, это—зачастую встречающийся недостаток чуткости профсоюза, его органов или отдельных работников к настроениям массы, неумение определить, чем живет, что думает, что интересует в данный момент рядовые массы членов союза, а иногда и нежелание считаться с наличием тех или иных настроений и запросов. Руководить массой умело, правильно можно лишь при том условии, что постоянно чувствуешь, знаешь, каковы эти настроения. Для того, чтобы руководить массой, вовсе недостаточно того, что ты имеешь ясное представление о задачах, об общих методах и принципах. Не менее решающее значение имеет такт, уменье подойти к массе при проведении того или иного мероприятия. А этот такт обеспечивается лишь при одном условии,—если организация или ее отдельный работник связан постоянно с рядовой массой, чувствует и знает ее настроение. Это вовсе не значит тащиться в хвосте всех и всяких настроений, а это прежде всего значит обеспечить себе возможность правильного руководства, верных выводов и ответов. Без этого последнего условия всякое руководство массой превращается в отвлеченное, не связанное с жизнью.

СОЮЗНЫЕ ФИНАНСЫ.

Девятое условие, это—случаи преступно-небрежного отношения к союзным финансам. Последнее время мы очень резко ставим вопрос о союзных финансах. Я думаю, что мы совершенно правы. Мы ставим этот вопрос более решительно, чем когда-бы то ни было. Судя по опыту последних месяцев, эта решительная постановка вопроса о борьбе с растратчиками союзных средств, с халатным отношением к союзным средствам, дает уже положительные результаты в смысле уменьшения процента растрат. Мы надеемся, что своей решительной борьбой мы сведем значение этого вопроса к нулю. Но пока еще случаи растрат и т. п. имеют место. Не надо забывать, что этот вопрос с точки зрения связи с массами имеет громадное значение: союзные средства должны считаться святая-святых. Каждая копейка должна быть на учете. Куда она тратится — это должно быть ясно каждому рядовому члену союза, ибо это его трудовые деньги. Недостаточная бдительность по отношению к финансовым делам отрицательно отражается на взаимоотношениях между широкой массой и организацией профсоюзов. Рядовые члены союза привыкают думать, что союз—это такая же организация, как и любое бесконтрольное учреждение.

КОЛДОГОВОР И УСТАВ.

Последнее условие, на которое я хотел бы указать,—это то, что иногда у нас бывает недостаточно внимательное отношение к двум основным документам, имеющим решающее значение в нашей профсоюзной жизни. Этими документами являются устав союза и коллективный договор. Иногда забывают о значении этих двух документов и не стараются эти два документа проводить в жизнь так как следует. А между тем, в практике организационной работы мы так должны поставить дело, чтобы к этим двум основным документам нашего движения была 100-процентная внимательность.

Эти документы есть та конституция для рядового члена союза, на основании которой он может требовать для себя и права своего участия в общесоюзной жизни и условий своего труда. А халатное отношение к этим двум основным документам создает у рядового члена союза такое представление: «что же, бумажку написали, написана довольно хорошо, складно, если бы проводилась в жизнь, было бы очень хорошо, а вот не проводится. Значит, грош цена этой бумажке, которая называется коллективным договором или уставом союза».

В данный перечень вошли, конечно, не все наши недостатки, из которых складывается основная опасность разрыва между организацией и массой. Я взял лишь основное, но я думаю, что и этого вполне достаточно для того, чтобы понять, из чего складывается основная опасность отрыва широкой массы от профсоюза.

СВОЕВРЕМЕННО ЛИ СТАВИТСЯ ВОПРОС?

Теперь я хотел бы перейти к тому, почему именно теперь мы так заостряем вопрос об оживлении союзной работы. Почему два года тому назад или три года тому назад мы так не заостряли вопроса о точном исполнении принятых решений и резолюций, а сейчас мы со всей настойчивостью ставим эти вопросы и ставим себе задачу добиться решительного уничтожения всех недостатков профсоюзной работы, о которых я говорил? Да потому, товарищи, что если мы вспомним окружавшие нас три года тому назад условия и вернемся памятью к этим условиям, то ясно для каждого из нас стало бы, что проведение широкой демократии в профсоюзах и где бы то ни было,—в деревенской работе и в советской работе,—проведение широкой демократии в условиях отчаянной нищеты, после только-что закончившейся гражданской войны, в условиях голода, с которым мы боролись три года тому назад, в условиях величайшего напряжения, когда все усилия были устремлены на то, чтобы как-нибудь вытянуть нашу промышленность и транспорт вперед, на путь восстановления, когда внимание всей страны было заострено на этих основных моментах, тогда не об активности рядовых членов союза могла итти речь, а о том, какими путями добиться хотя бы небольшого повышения заработной платы и улучшения материального положения рабочего класса.

РОСТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

А теперь обстановка значительно изменилась. Обстановка изменилась прежде всего в том направлении, что в нашей хозяйственной жизни наступило значительное улучшение. Всем известно, что мы не стоим теперь перед вопросом, который ежедневно мучил нас в прошлом, перед отсутствием твердой денежной системы в нашей стране. Этот вопрос снят с порядка дня. Теперь мы уже вышли на путь твердой денежной валюты. Возьмем улучшение нашего хозяйственного строя по цифрам бюджета прихода и расхода нашего государства, возьмем наш государственный общесоюзный бюджет. В 1924—25 г. он составлял цифру около 2.500 милл. руб. В 1925—26 г. он, по предварительному расчету, должен составить уже 3.560 милл. золотых руб., т.-е. увеличение больше чем на 1 мрд. р. Эти цифры являются не чем иным, как зеркалом роста и размаха всей хозяйственной жизни страны. При этом прямые налоги в этом государственном бюджете доходной части приобретают все меньшее значение. Единый сельскохозяйственный налог с 400 млн. прошлого года правительство ныне снизило до 280 млн. руб., из которых 100 млн. предназначены специально на местные, волостные, крестьянские нужды.

Таким образом, основная статья государственного дохода—крестьянский налог—на которой раньше в основном держался наш государственный бюджет, эта статья теперь приобретает все более незаметное значение.

Вот, несомненное доказательство улучшения в нашей стране, кроме того, в значительной степени поправляет наше хозяйственное дело нынешний урожай. Последние сведения говорят о том, что валовой сбор превысит 3.500 млн. пудов против 2.900 млн. прошлого года. Увеличение составляет около 1 мрд. пудов.

В области нашей промышленности увеличение на 1925—26 год предполагается не менее как на 40 проц. против нынешнего размаха промышленности; а ныне увеличение достигло 60—65 проц. довоенных.

Целый ряд отраслей промышленности в будущем 1925—26 году достигнет границ довоенного уровня своего развития.

РОСТ КАДРОВ РАБОЧИХ.

Вместе с расширением нашей промышленности увеличивается и количество рабочей силы, занятой в производстве. Если взять количество рабочей силы в нашей промышленности хотя бы за нынешний год, то мы увидим, что оно увеличилось, примерно, на 400 тыс. человек. Это говорит за то, что кадр пролетариата растет. Например, союз металлистов в нынешнем году достиг своей рекордной цифры. Никогда союз металлистов не насчитывал такого количества членов в своем составе, как в нынешнем году. И дальше, в связи с бурным развертыванием металлопромышленности он еще больше будет расти. Тоже самое и с другими союзами, с союзом текстильщиков и т. д.

В области транспорта дело обстоит так: то, что мы все предполагали получить в смысле размаха работы жел. дор. только через 2—3 года, мы будем уже иметь в будущем 1925—26 году. В связи с урожаем и ростом промышленности этот размах работы транспорта с октября месяца достигнет до 80 проц. довоенных перевозок. Доходы транспорта, по предварительным исчислениям, должны возрасти по сравнению с нынешним годом, когда транспорт имеет 800 млн. руб. дохода за год, в будущем году—до 1.250 млн. руб., т.-е. мы будем иметь увеличение доходности транспорта на 450 млн. руб. В нынешнем году на нашем транспорте в связи с увеличивающейся его работой НКПС предполагает значительно расширить ремонтные программы. Взять хотя бы паровозо-ремонтную программу, которая в нынешнем году предусматривала 1.700 единиц. В будущем году эта цифра должна быть увеличена не менее как до 2.500 ремонтных паровозных единиц. То же самое в отношении товарных вагонов. В нынешнем году мы, наверняка, уже будем иметь недостаток в этой части подвижного состава. Сверх плана ремонта товарных вагонов должны быть в срочном порядке подготовлены из наших кладбищенских сокровищ до 20.000 вагонов, которые нужно восстановить в наших железнодорожных мастерских. То же самое в отношении рабочей силы на транспорте. Вопрос о массовом сокращении может быть снят. Мы стоим перед перспективой некоторого расширения, в особенности расширения квалифицированной рабочей силы. Вот те немаловажные изменения в нашем хозяйстве, которые произошли по сравнению с тем, что мы имели 1, 2, 3 года тому назад.

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Второе условие: рядом с этим хозяйственным ростом происходили изменения и в материальном положении рабочего класса. Заработная плата подтягивалась; перспективы в области заработной платы на предстоящий год лучше, чем мы имели в прошлом году. Я еще затрудняюсь вам назвать точную цифру планового повышения заработной платы на предстоящий 1925—26 год для железнодорожников, ибо эти цифры еще только прорабатываются, о них, пожалуй, еще преждевременно говорить. Но во всяком случае перспективы значительно лучше, чем в прошлом году.

В предстоящем операционном году есть как будто уже полная возможность твердого планового повышения зарплаты в основных отраслях хозяйства: транспорт, металл, горная промышленность. Вот какие перспективы мы имеем по сравнению с прошлым годом.

УВЕЛИЧЕНИЕ АКТИВНОСТИ ШИРОКИХ МАСС.

К этому необходимо добавить еще третье условие. На ряду с ростом хозяйственным, с ростом улучшения положения рабочего класса мы имеем огромный рост и политической сознательности рабочего класса. Истекшие годы развития и укрепления совласти дали каждому рядовому рабочему в отдельности громадные возможности в смысле повышения его сознательности, культурности, под'ема его классового самосознания и т. д. Он читает газету, следит за обстановкой внутри страны. Его сознательность увеличивается, а в связи с этим растет и чувствительность к недостаткам, которые он вокруг себя видит. Растет стремление все знать, потребовать отчета, растет активность рабочего. Плохо это или хорошо? Это не только неплохо, а даже очень хорошо. Этого мы добиваемся. Это—громадный плюс периода укрепления социалистического строительства. Растущую активность рядовых членов союзов мы можем использовать для улучшения работы.

Вот три элемента, которые указывают, что кое-что изменилось в обстановке.

ЗАДАЧА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ.

Если раньше рядовой крестьянин, рядовой рабочий видел вокруг себя недостатки, то он знал трудности, в которых приходилось работать советской власти, профессиональным союзам, недостаточность опыта и т. д., и он эти недостатки прощал. Теперь уже нельзя ограничиться отговорками, что, мол, тяжелые условия, интересы общегосударственные, мировые и т. д. Теперь задача заключается в том, чтобы на указания о недостатках отвечать работой по улучшению и исправлению их. В этом суть того момента, который мы в настоящее время переживаем.

Но нас могут спросить: если мы так смело вскрываем наши внутренние недостатки, не означает ли это того, что профсоюзы в своем развитии идут вспять, что в союзах увеличиваются отрицательные качества по сравнению с их положительными качествами? Как ответить на такой вопрос? Мне кажется, товарищи, что такой вопрос мог бы поставить только тот, кто абсолютно не знаком с опытом, развитием, значением, работой наших профсоюзов. Раз'яснять практикам, участникам этого движения, какие гигантские успехи сделали и делают профсоюзы в деле организации рабочего класса, в социалистическом строительстве,—этого раз'яснять не зачем, ибо это очевидно. Убеждать же наших явных врагов, меньшевиков, реформистов и т. п., мы не собираемся, они клеветали, клевещут и будут клеветать на наше профдвижение, независимо от наших успехов. Работа профсоюзов,—возьмем хотя бы последние два года,—значительно окрепла, выросла во всех областях, недостатки уменьшаются. Недалеко итти за примером. Возьмем хотя бы союз железнодорожников. Разве можно сравнить организационное состояние этого союза теперь с тем, что было года 3, даже 2, тому назад? Обстановка организационной работы значительно улучшилась.

Однако, несмотря на уменьшение недостатков, мы все-таки вопрос заостряем, ставим задачей добиться еще больших результатов в борьбе с этими недостатками. При этом надо заметить, что некоторые болезни как и во всяком организме, так и в организме профсоюза приобретают характер застаревших, получают силу привычки. А это опаснее всего. От этого нам во что бы то ни стало надо себя предостеречь.

РЕФОРМИЗМ И НАШИ ПРОФСОЮЗЫ.

Мы в своей организационной работе не должны уподобить себя реформистскому профдвижению. Чем же опасен опыт реформистского профдвижения? Этот опыт имеет своим результатом прежде всего то, что там окончательно, как система, свили себе гнездо отрыв руководящих слоев работников профсоюзов от широких масс. Профессиональные союзы там зачастую превратились в доходные места и должности, где чиновники-профессионалисты получают не только заработную плату из средств, составляемых членскими взносами рабочих, но зачастую получают заработную плату и от капиталистов за то, что хорошо предают интересы рабочего класса. Здесь, товарищи, я хотел бы сослаться на слова товарища Ленина, в которых он очень хорошо характеризовал чиновников реформистских профсоюзов. Он говорил: «Там выделился гораздо более сильный слой профессиональной, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистически настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии». Конечно, товарищи, все это приводится не для того, чтобы провести какую-то параллель с нашей обстановкой. У нас, может быть, нет и десятой доли того, что есть там, но, товарищи, и против этой десятой доли мы должны об'явить самую решительную войну.

Я хотел бы еще указать на то, какое значение тов. Ленин придавал вопросу о связи союза с массой. Его слова об этом мы должны чаще вспоминать, потому что в нашей практической работе мы иногда забываем прежде вынесенные решения. Вот выдержка из резолюции XI с'езда партии по этому вопросу: «Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза. Снизу до самого верха организация профсоюза, ее аппарат, должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью для того, чтобы уметь безошибочно определять по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определять без фальшивой идеализации степень ее сознательности, уметь завоевать ее доверие заботливым удовлетворением ее нужд». Вот как был поставлен этот вопрос еще на XI с'езде партии, а потом и на V всероссийском с'езде профсоюзов в 1922 г. Эта постановка вопроса является жизненной до настоящего времени.

ОПАСНОСТЬ РАЗВЯЗЫВАНИЯ СТИХИИ И НОВОЙ ДИСКУССИИ.

От некоторых товарищей исходит такой вопрос: не будет ли смелая постановка вопроса о профессиональной работе способствовать тому, что мы вызовем стихию, которую придется потом вводить в какие-то рамки? Нет, товарищи, такой стихии не может быть по двум причинам: во-первых, по той причине, что, говоря об оживлении союзной работы, мы вовсе не становимся куда-то в сторонке и предоставляем дело свободному ходу вещей, не становимся в сторонку—ни руководящие органы профсоюзов, ни партия,—мы лишь пересматриваем методы своей работы, приспосабливаем их к растущей активности рабочего класса. Задача заключается в улучшении, а не в ослаблении руководства; последнее должно быть даже усилено. Конечно, дело будет зависеть оттого, как та или другая организация сможет провести это улучшение работы. При наличии колебаний, сомнений, отсутствии такта, это дело пройдет очень болезненно: может местами произойти поголовная смена, может создаться нездоровая обстановка. Видимо, без этих болезненных явлений нам не обойтись. Но это будут только исключения. Твердое и умелое руководство работой гарантирует, что не будет никакой стихийности в этом вопросе. Второй гарантией, более серьезной, является возросший политический уровень рабочего класса. Некоторые товарищи говорят: «Вот теперь меньшевики, наши враги различных мастей, начнут удить рыбку в мутной воде». Не надо забывать того, что теперь уж каждый рядовой член союза, каждый рядовой рабочий не настолько политически неграмотен, чтобы не отличить серого от белого. Он достаточно политически вырос, чтобы не дать себя поймать открытым или скрытым контрреволюционерам. Вот эти две гарантии дают нам возможность думать, что ни о каком развязывании стихии речи быть не может. Наша задача заключается в том, чтобы в предстоящей организационной работе сочетать три момента: **умело руководить, сочетать это умелое руководство с твердым проведением пролетарской дисциплины внутри своих рядов и сочетать одновременно с этим развитие широчайшей самодеятельности.** Вот эти три звена должны быть сцеплены друг с другом. Очень трудно умелое руководство поставить, связать с пролетарской дисциплиной и на ряду с этим с широкой самодеятельностью. Это очень трудная задача, но это есть тот единственный путь, по которому должна быть направлена наша организационная работа.

Второй вопрос, который вызывает некоторое сомнение: а не может ли получиться новой профдискуссии, как это было в 1921 г.? И эта опасность, товарищи, перед нами не стоит. Не стоит потому, что задача улучшения нашей профессиональной организационной работы является продолжением общей линии нашей партии на оживление всей массовой работы—и советской, и партийной, и профессиональной. Оживление профессиональной работы является только одним звеном в общей цепи курса нашей партии на более энергичное вовлечение рядовых слоев крестьян и рабочих в общественную работу. Достаточно посмотреть хотя бы решения последней партийной конференции; они очень ясны. В резолюции говорится: «В теперешних условиях имеет исключительно большое значение развертывание работы советов, кооперации, профсоюзов и других организаций практического строительства со все большим вовлечением в их работу рабочих и крестьянских масс и решительным устранением недостатков и практики неправильного вмешательства, назначенства, так называемого командования и т. п. в их работе и в работе их выборных органов».

И дальше говорится: «На ряду с этим необходимо усилить внимание к работе партийных организаций, советов и профсоюзов в промышленных районах, стремясь к тому, чтобы и здесь строго соблюдалась выборность соответственных органов (не допускать назначенства, навязывания кандидатов и т. п.)».

И, наконец, принятый специально о профсоюзах пункт резолюции: «В руководстве работой профсоюзов строго исходить из постановлений союзных с'ездов и решений ВЦСПС, решительно изгоняя из практики отдельные случаи мелочного вмешательства и опеки. В дополнение к этому признать необходимым дать от ЦК более подробные указания о взаимоотношении парторганов и профсоюзов».

Опасность новой профдискуссии перед нами не стоит, потому что в этом вопросе проводится единая линия партии. И поскольку нет никаких разногласий по вопросу об этой линии, постольку нет почвы и для какой бы то ни было профессиональной дискуссии. Вот почему и эта опасность отпадает.

Я хотел бы еще сказать, что улучшению организационной работы должно будет помочь созванное ЦК союза настоящее организационное совещание. По пунктам нашей профсоюзной работы оно должно еще раз разобрать союзные недостатки, вынести свои решения и не только решения. Поскольку тут собрались практики, работники, руководящие организационной работой нашего союза, они могли бы условиться на том, чтобы уже не на словах, а на деле взяться как следует за оживление работы в союзе железнодорожников.

НАША САМОКРИТИКА И ЛИКОВАНИЕ ВРАГОВ.

В заключение я коснусь в нескольких словах того интереса, с которым наши заграничные противники и враги всех рангов встречают нашу критику внутренних недостатков. Самокритика наша, которой мы занимаемся в нашем профдвижении, очень, видимо, приятна уху наших противников. Лично моим выступлениям были посвящены две статьи на страницах меньшевистского «Социалистического Вестника». Цитируя с извращением выдержки из выступлений тов. Томского, моих и др., они пытаются извлечь для себя капитал, делая заключение: «Ага! смотрите, что делают видные руководители профдвижения! Они начинают сами себя критиковать! Значит, у них, у большевиков, дело плохо». Но интересуются нашими выступлениями не только наши меньшевики, но и социал-демократические политиканы, руководящие немецким реформистским профдвижением. Так, на днях в «Форвертсе», в центральном органе немецкой социал-демократии, появилась статья о моем выступлении на пленуме ЦК железнодорожников с клеветническими извращениями выдержек из этого выступления. Используя нашу самокритику, они пытаются доказать банкротство русского профдвижения, банкротство политики компартии. Реформистские вожди заграничного профдвижения сейчас,—после того как наши советские профсоюзы становятся все более решающим фактором в деле образования единого фронта мирового профдвижения, после того как английские руководители профдвижения побывали у нас и после того, как состоялось соглашение между английским и советским союзами в отношении образования англо-русского комитета,—они сейчас ищут какую-нибудь щелочку для того, чтобы как-нибудь лягнуть русское профдвижение и показать, что вот, смотрите, вы хвалите русские союзы, а смотрите, что говорят сами руководители советского профдвижения о себе. Они по-своему хотят использовать наш энергичный нажим на улучшение работы, но они ошибаются. Надежды меньшевиков на то, что им удастся поживиться, что рост влияния компартии будет ослаблен при нынешнем курсе в профдвижении,—эти надежды основаны на полной слепоте. Совершенно ясно, что такой курс в области профдвижения, который даст нам возможность вовлечь десятки и сотни тысяч новых рядовых членов союза в активную работу профсоюзов, только укрепит влияние компартии и усилит рост нашего профдвижения, укрепит систему диктатуры пролетариата, а не наоборот. Что касается использования нашей самокритики для того, чтобы укрепить авторитет Амстердама и дискредитировать советское профдвижение, то это им также не удастся, ибо слишком велики симпатии рабочих масс заграницы к нашему профдвижению, чтобы можно что-либо взять клеветой. Кроме всего прочего, одни только поездки к нам представителей рабочих из других стран дают возможность рассеять всякую ложь и всякую клевету на советские профсоюзы.

У нас же других путей указывать на свои недостатки, кроме того, чтобы говорить о них прямо и открыто, нет. Мы не можем заботиться о том, чтобы меньшевики не узнали о нашей самокритике. Да и вообще говоря, к чему это нужно? К чему нужна эта конспирация? Наша

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-Й СТР.

Самолет „Правда" должен быть восстановлен!

Наши вызовы.

Л. Д. Троцкий по вызову вносит 10 рублей.

Член Моссовета Г. Романенко вносит 2 р. и вызывает остальных членов Моссовета.

Михальский вносит по вызову т. Гайдарки 5 руб. и вызывает: Кузьмича (Главмортехупр), Анисаль (военная академия), Кузнецова (Внуш. райком), Ходорова, Шиповера (рос.-вост. торг. палата), Оверского (Уралмет), Чарданского, Самолова (нк. военмор.), Алексеевского (Кар. пред.), Турина.

В. Гинзбург и Г. Левин вносят по вызову т. Косацова 5 руб. и вызывают: В. Малкевского, А. М. Гинзбурга, Л. Левина (ОГПУ Кавз), В. Перса (Л.П.Н.), Н. Троцкого (ВСНХ), В. Мотылева.

А. Лихачев вносит 5 руб. и вызывает: С. Семенова, Н. Колесникова, В. Фрейнана, М. Модела, И. Костякина, Г. Тилевича, В. Кияжева, В. Кузьмина, С. Кудрявцева, А. Письмена, М. Шостакова, М. Потемкина, М. Литовченко.

Вейсман по вызову т.т.: Гувика и Вешиана вносит 3 руб. и вызывает т.т.: Федорова, Кантаровича, Дмитриевского, Моргунова, Мельникова (НКИД), Палова (РКИ), Каменского (Харьков ГКК), Лившиц (Хаков. РКК), Гусманова, Евгеньева, Ростовского, Вайнтрауб (ЦК РКП(б).

А. Перминов и Ботвин вносят 15 руб. и вызывают: М. Скворцова, Н. Скорцова, Тер-Моргунова, Кожанова, Лейтмана, Мирковича, Виноградова, Попова, Жигалина, Покровскую, Фомину, Трифонова, Ершова.

Кунц вносит 3 руб. и вызывает: К. Воронина, П. Левина, Корнина (Сок. райком), Осокина, С. Зайцева (Гоиза).

Стоебур вносит 3 руб. и вызывает: М. Ситкина, В. Сетала, Перетуд, Кравец, Ушакова (Верх. Трибун.), Иванова (упр. нач. снаб.).

И. Осипович вносит 1 рубль и вызывает т.т.: А. Г. Червякова, И. Адамовича, В. Игнатовского, Д. Жилуновича, М. Морова (Минск) А. Вышинского, Я. Бранденбургского, И. Кудельно.

И. Притыкцев вносит 3 руб. и вызывает: Богомолова (ЦК РКП), Никифорова И., И. Ананко, П. Мищенко.

Зотрин вносит 1 р. и вызывает т.т.: Сокольберга, Зенсуй и всех читающих газету «Правда».

Сютинин вносит 1 рубль и вызывает т.т.: Лебедева, Румянцева, Жукова, Трофимова, Акимова, Государева, Аншукова, Симона и Беликотон.

Г. Сергеев по вызову Коренина вносит 3 р. и вызывает т.т.: Трудолюбова (Рик), Я. Шумицкого, Федосеева, Ригина, Галкина, А. Фрадкина, И. Андреева, А. Розенгольца, П. Баранова, Черимшева.

Сотрудники магазина № 5 Госрыбсиндиката вносят 10 руб. и вызывают сотрудников правления синдиката, московской конторы, магазинов, складов и холодильника.

И. Хватов вносит 1 рубль и вызывает: С. Турчанинова, Н. Афонского, С. Данилина, Красова, Вострухова.

Д. Позняр и Л. Генкина вносят 1 рубль и вызывают: В. Токарева, Н. Лихарева, В. Шейнина, А. Везера, Е. Волкова, Воскресенского, Б. Пейнарка и С. Генкина.

А. Белинин вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Гейнала, Державина, Сметанина, Кузьминова («Связь»), Колчина, Жердева, Василевского, Шуновича, Нестацкого, П. Смирнова, Гаврилова, Трофимова (НКП и Т.), Рыбкина (ОГПУ).

М. Маркин вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Ратина, Сутырина (Тифлис), Ветлужского (Харьков), Розовского, Савицкого, Иевлева, Халикова (Верх. суд СССР).

А. Браун вносит 1 р. и вызывает Н. Лебенгарца.

Ф. Рыбкин вносит 1 р. 50 к. и вызывает: Гредасова, Калиновского, Я. Котана, Н. Прохина.

Каргополов вносит 3 рубля и вызывает т.т.: Синявского, Борзова, Пайдоцева, Бото (инспекция связи) и компаньона связи т.т. Кожевникова, Шахова, Куландина, Эрлиха.

Ж. Дулунин вносит 3 рубля и вызывает: А. Штродаха, Н. Арапова, П. Малютина, П. Сихина.

З. Слут вносит 1 р. и вызывает: Н. Гольдберга, Лося, Демина, Зайцева, Лойтера и ячейку РЛКСМ 1-го группкома совторгслужащих Кр.-Пр. района.

С. Синельников вносит 3 рубля и вызывает т.т.: Малько, Вейнберга, Пикмана, Аллиера, Яковлева (Госторг).

Р. Дорибуш вносит по вызову Виздрахира 3 рубля и вызывает т.т.: Тоболина, Мадьяра, Смольянского, М. Левина, Крете, Бобинского, Б. Васильева, М. Гетфрид.

А. Кондратьев вносит 5 рублей и вызывает т.т.: Вихирева, Нестерова, Абиндера, Островитянова, Агеева, Колесова.

Тов. Шапарнов вызывает тов. В. Гум (отд. част. амнист. при ВЦИК) и Жердева (НКПиТ).

Г. Новаковский вносит 10 руб. и вызывает т.т. Баландина, Смульсона, Лаврова, Черкасского, Визуна и Тумаркина (изд-во «Кр. Газ.»).

В. Кант вносит 3 руб. и вызывает т.т. Копылова, Кириллова Степанова, Вортисова, Николаева, Громова, Полукарова и Самсонова.

Зиепецис вносит 5 руб. и вызывает Я. Вировского, Э. Поза, Э. Титта, Н. Крюкова, Ю. Сикра, И. Козлова, Я. Даргайс, Матора, К. Майгура, Н. Войтинского, А. Григорьева, И. Бажанова, М. Бирипберга, Н. Эпштейна.

Сторож из Москожа вносит полуторадневный заработок 2 руб. 07 коп. и вызывает: ячейку РКП(б), местком и правление Москож, т.т. Лобковского, Кондрашева, Либина и всех заведующих магазинами Москож.

С. Марков вносит по вызову Манасевой 3 руб. и вызывает т.т.: Гершатер, Шапиро, Восвоньян, Пронер, Антонова, Самсонова, Гольдина, Сорина и Ваксмана.

И. Живейнов вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Власина, Мовкуса, Краснопольского, Круглова, Толоконцева, Ульянова и ячейку РКП(б) (Гоиза), Майрановского, Рязанского, Тихтенева (Азнефть), А. Зубкова, Гутина, Алавердиева, Ильинского, Внукова, Серебровского, М. Барышова, Назарова, Тиферно, В. Драгневич, Н. Жуйкова.

В. Коходей вносит 1 руб. и вызывает: Коробицина (Рог.-Сим. совет), Эрмана, Отрадкина, Гостеву, Сорокина, В. Иванова (26-я школа), Н. Крюкова, Мальцеву.

А. Щербаков вносит 1 руб. и вызывает: В. Листову, К. Григорьева, Вовен, З. Гальперин, В. Михальчува и Н. Самсонову.

Группа членов Авиахима при правлении Григорьевско-Раменского хлоп.-бум. треста вносит 5 руб. и вызывает сотрудников: И. Воробьева, Щеголева, Нефедова, Вумина, Ефремова.

Орлов, Васильев, Кудряшкин и Рустанович вносят 4 руб. и вызывают т.т.: Любовича (НКПиТ), Паутова, Халепского (РККА), Я. Дмитриева, Доменка, Фришмана (Тифлис).

М. Драницкий вносит 1 руб. и вызывает учеников 36-й школы БОНО: В. Рабкину, Р. Гуревич, С. Кадашевич и Л. Айзенштадта.

Резник И. по вызову М. Козлова вносит 1 руб.

Тов. Орджоникидзе вносит по вызову тов. Рыкова 10 руб. и вызывает т.т.: Кирова, Молотова, Фрунзе, Сталина, Ворошилова, Орахелашвили, Элиава, Казаретина, Мясника, Мирзояна, Мусабекова.

И. Каганицкий вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Кивелковича, Ареста, Кренова, Темкина, Гейлера, Котана, Шинкуса, Итина.

М. Кишеевич вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Тросмунова (Межрабпом), Альбрехта, Хейно, Виртанена, Таушева, Валода (ИККИ), А. Кона, Гиршгорна, Поддашуна С. и Е. Крюгера.

Я. Козловская вносит по вызову Х. Сосновского 5 руб. и вызывает: М. Блюменфельда, А. Дроздова, С. Бюра, С. Виноградскую, А. Константинова, П. Коваленко, Л. Седова, Н. Харитонову, В. Коросташевскую, Т. Иодель, Вашкиладзе, Гаварина, Карпова, Морозова (ФОН).

Тов. Пугачев вносит 10 руб. и вызывает т.т.: Левичева, Петина, Веркина (ГУВП), Эйдемана.

Л. Аркус вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Земблюстера, Ширвиндта, Корнблита, Громотова (НКВД), Тумановского, Вичуцкого, Лаврова, Титова (ВЗОК).

В. Андерс вносит 3 руб. и вызывает: А. Орлова, Я. Вутрова, Н. Андреева, Д. Макарова, И. Журина, П. Бронникова, К. Дергачева.

Члены ячейки Авиохима витебского Церабкоопа вносят 30 рублей.

А. Чистяков вносит 5 руб. и вызывает: М. Луконина, Н. Меркулова, А. Фролова, С. Кольцова, П. Васильева, И. Ваукина.

А. Митяев вносит 3 руб. и вызывает: А. Ермолаева, В. Васильева, Н. Копытина, Д. Пигорова, Н. Дубанина.

Милявский вносит 5 руб. и вызывает редколлегию журнала «Под Знаменем Марксизма», Розенталя («Большевик»), Левину («Ком. Правда»), Милявского (Ташкент), М. Розен, Краснова.

Исполком и сотрудники лосиноостровского горсовета вносят 14 руб. и вызывают вики: Пролетарский, Пушкинский, Щелковский, лосиноостровское о-во потребителей и сельхоз.

Ячейка РКП(б) второй группы моск. военно-политической шк. вносит 10 руб. и вызывает остальные груп'ячейки школы и т.т. Фрунзе, Бубнова и Вулина.

М. Савельев по вызову т. Усагина вносит 10 руб. и вызывает: Н. Семеновича, О. Волдавина, В. Манцевича, И. Кравали, М. Вронского, М. Галицкого, З. Ледера, А. Аксельрода, В. Свердлова, Л. Замель.

Сотрудники ЦК СРПП вносят 14 руб. и вызывают работников ЦК всех союзов и ВЦСПС.

Курсы парторганизаторов в Архангельском вносят 92 рубля и вызывают курсы пропагандистов при МК в Введенском.

В. Цифринович вносит 5 руб. и вызывает т.т.: Баумана, Лиде, Мандельштама, Запольского, Ковалеву, Цейтлину, Попову, Рютина, Гутмана, Гибера, Полонского, Давидсона.

Местком и партколлектив сотрудников ЦК союза работников просвещения вносят 42 руб. и вызывают месткомы и партколлективы всех ЦК союзов ВЦСПС и моск. губпроса.

Узбекский институт просвещения вносит 10 руб. и вызывает постоянное представительство Узбекской республики правления «Красного Востока», Узбекгосторг, Среднеазиатское акц. о-во, средне-аз. банк и Туркаино.

Местком Наркомпочтеля вносит 10 руб. и вызывает рабочкомы: московского почтамта, телефонной сети, телеграфа, междугородной телефонной связи, округа связи, окружное правление союза связи и ЦК связи.

Сотрудники отдела кооперативной статистики ЦСУ вносят 5 руб. и вызывают следующие отделы ЦСУ: текущей промышленной статистики, труда, сел.-хоз. переписи, транспортной статистики.

сила, товарищи, заключается в том, что мы говорим об этом со всей решительностью, открыто. То, что мы сейчас почувствовали свои недостатки в области профдвижения как следует, это свидетельствует только о нашем росте, это есть признак силы. Вот почему нам нет необходимости скрывать недостатки. Но напрасно наши враги думают, что у нас есть только недостатки. Я уже говорил о том, что если подытожить успехи нашего профдвижения, то каждый скажет, что профдвижение у нас развивается быстрыми шагами. Недостатков вчера было больше, сегодня этих недостатков меньше, а завтра их станет еще меньше. То, что мы позволяем себе говорить о наших успехах реже, а о недостатках—чаще, в этом, товарищи, наша сила.

Советские профсоюзы охотно могли бы пойти на любое сравнение с реформистскими профсоюзами. Как проводится демократия у нас и как проводится демократия у них? Мы охотно пошли бы на это сравнение. Но нам кажется, что они на это не пойдут. Мы бы, например, с своей стороны, желали бы от них самого скромного, мы бы хотели от них только того, чтобы они с такой смелостью, как мы, говорили о своих недостатках. Пусть попробуют. А то, что у них недостатков в профдвижении больше нашего в десятки и сотни раз, в смысле бюрократизма, чиновничества и т. д., этого доказывать нечего. Мы могли бы пойти на такое сравнение: какое количество рядовых рабочих членов союзов выдвигается профсоюзами у нас и у них на общественную работу: профсоюзную, государственную, хозяйственную и т. п. Думаем, что сравнение будет далеко не в пользу «демократических» реформистских профсоюзов. С другой стороны, пускай реформисты в союзах проведут хотя бы такую демократию, какая проводится у нас. Мы с удовольствием посмотрели бы на результаты. Но мы думаем, что они от этого откажутся, не пойдут на это, ибо это означало бы конец реформизму.

Величайшим несчастьем рабочего класса за границей является не только то, что существует капитализм, а и то, что существует такая основная подпора капитализму, какой является реформистское руководство в профдвижении. Рабочему классу капиталистических стран для того, чтобы добить капитализм, схватиться в прямой схватке со своим прямым классовым врагом, нужно предварительно пройти первые окопы, а этими окопами является чиновничье реформистское засилье в профсоюзах. Там выросла определенная, несменяемая десятилетиями, каста профессиональных чиновников, которые не только боятся революции, но всячески с этой революцией ведут борьбу. Вот что отличает в основном наши советские союзы от союзов реформистских, и вот почему мы готовы итти на любое сравнение с теми порядками, которые царствуют в реформистских союзах. Мы предлагаем сравнение.

Мы своих недостатков не скрываем, эти недостатки мы будем все время с еще большей решительностью вскрывать и уничтожать. Мы знаем, что этих недостатков много, что они питаются в основном, прежде всего, той некультурностью, которой мы еще до сих пор опутаны. Мы еще слабы в хозяйственном отношении, наконец, мы в чертовски трудных условиях строим социализм в стране, окруженной враждебными силами со всех сторон. Первая страна, которая начинает строить социализм,—это мы. А строить это величайшее дело без ошибок, без недостатков, при условии, что мы стоим еще одной ногой на остатках капитализма, нельзя.

Мы принимали десятки делегаций и представителей иностранных рабочих, без различия политических убеждений (с.-д., коммунисты, беспартийные и т. п.), и показывали им наши успехи, но не скрывали и наших недостатков. Мы готовы принять еще сотни и тысячи этих представителей рабочих других стран для того, чтобы они могли убедиться в действительности той работы, которую ведет наше советское профессиональное движение. Наша задача не в том, чтобы растолковывать погибшим людям—меньшевикам и социал-демократическим вождям, что мы делаем. Наша задача—итти прямым путем к улучшению нашей практической работы. Искренние же наши друзья—рабочие всех стран—нас понимают и понимать будут.

Партийная жизнь.

Как проходит выделение работников.

(По материалам комиссии МК).

За последние три недели часть ячеек московской организации уже обсудила вопрос о посылке работников для провинции, но пока это сделали еще не все. Так, по Красной Пресне ячейки лишь с этой недели начнут выделять т. т. для работы в провинцию. По Замоскворечью из 270 ячеек выделили работников только 70. То же самое и по другим районам. Необходимо к выделению работников приступить остальным ячейкам и обсудить вопрос в течение ближайших двух недель.

Как проходит обсуждение вопроса?

Ячейка сталелитейных мастерских Октябрьской ж. д. (Сокольнич. района) выделившая 22 добровольца, проделала большую подготовительную работу до общего собрания. Прежде всего, вопрос был поставлен на расширенном заседании бюро ячейки, где высказалось 7 т.т. Вопрос обсуждался также в цех'ячейках.

После обсуждения вопроса в цехах и выявления добровольцев от горячего, товарного, сборочного и других цехов, было созвано открытое собрание ячейки, на котором выступали также беспартийные рабочие. Один из них сказал: «Надо, чтобы ячейка выделила в деревню из добровольцев только тех, которые будут соответствовать своему назначению и могли бы на деле провести смычку города с деревней».

В резолюции открытого собрания говорится, что МК правильно подошел к вопросу усиления деревни партработниками, момент своевременный, просить РК из числа добровольцев выделить лучших. Из общего числа 22 добровольцев районная комиссия наметила 5—6 т. т., наиболее отвечающих выставленным требованиям.

Бюро ячейки Русаковского трамвайного парка также решило провести подготовительную кампанию, принимать заявления от добровольцев, осветить вопрос в стенгазете, создать такую обстановку, чтобы вызвать добровольность поездки в деревню. На общем собрании ячейки по этому вопросу высказалось 15 человек. Указывалось, что «надо послать т.т. с умелым подходом к крестьянству. Перед нами стоит задача кооперировать деревню, электрифицировать ее и мы это выполним».

Ячейка выделила нужное число работников и одного добровольца.

Главным условием, обеспечивающим правильное обсуждение вопроса на общем собрании ячейки, является широко и гласно проведенная подготовительная работа бюро ячейки.

В таких случаях в выделение работников не примешиваются элементы склоки и недовольства. Наоборот, в ячейках, где вопрос не подготавливается и нет открытого партийного подхода к выделению работников, выявляется внутренняя склока, например, ячейка Северолес (Сокольнич. р.), ячейка Симоновской базы (Рог.-Сим. района).

В ячейке Северолес открытое собрание ячейки, приступив в «текущих делах» к выделению т. т. для работы в провинцию, постановило обсуждать этот вопрос на закрытом собрании и удалило беспартийных. Совершенно верно потом в стенной газете указывалось ячейке, что такие действия нельзя считать правильными. Всему выделению работников по директиве МК нужно придать широкий общественно-политический характер, а в данном случае ячейки этой директивы не выполнили. Те немногие ячейки, которые в текущих делах обсуждают «мобилизацию по требованию райкома» и почти без обмена мнений утверждают список, намеченный бюро ячейки, подходят к вопросу формально и существа кампании не поняли.

Выявляются также некоторые другие отрицательные моменты. Например, ячейка М.-Курской ж. д. (Рог.-Сим. р.) выделила двух товарищей, у одного из которых оказалось дело в МКК, у другого в РКК. Такой подход совершенно неверен и РК приходится таких товарищей возвращать обратно.

Некоторые ячейки неосновательно просят их освободить от выделения работников, мотивируя слабостью, а ячейка страхкассы просит освободить, так как все ее ответственные работники занимают выборные должности. Мотивировка неверна. Некоторые ячейки, конечно, не смогут выделить работников нужной квалификации, но число таких ячеек должно быть минимальным.

По материалам МК отрицательных явлений немного, в большинстве ячеек отбор кандидатов и обсуждение вопроса на собраниях носит здоровый, серьезный характер. Однако, следует больше обратить внимания на подготовительную работу.

Собрания ячеек при выделении работников постановляют—сохранить с ними связь в дальнейшей работе, решают обмениваться письмами, а некоторые ячейки снабжают уезжающих товарищей деревенскими библиотечками (например, ячейка завода «Серп и Молот» Рог.-Сим. района).

Рабкоры должны подробнее освещать работу по выделению товарищей—тогда меньше будет ошибок и московская организация лучше выполнит возложенную на нее задачу.

ИВ. ЛИДЭ.

На „Большевике".

(Бывший Обуховский, Ленинград).

Работа в цеховых ячейках у нас на заводе ведется по плану. Общезаводское бюро дает определенное задание, которое цех'ячейки стараются провести в жизнь.

Такая постановка дает возможность бюро коллектива учесть работу каждой цех'ячейки.

Чтобы не распылять работу в цех'ячейках, бюро коллектива еженедельно собирает организаторов цехов, информирует их, дает задания, обсуждает наболевшие вопросы, побуждает цех'ячейки проводить вербовку среди партийцев и беспартийных рабочих.

Часто на бюро коллектива поступают заявления от цех'ячеек о том или другом вопросе, волнующем беспартийную массу. Короче говоря, цех'ячейки не плетутся в хвосте за бюро коллектива, а сами выдвигают злободневные вопросы цеха, ставят их на обсуждение.

Такой постановкой дела цех'ячейки нашего завода приблизили рабочие массы к коллективу.

Часто рабочие со своими нуждами обращаются в коллектив, который идет им навстречу: раз'ясняет все наболевшие вопросы.

Для выявления партактива создана аттестационная комиссия из пяти человек, которая уже наметила 50 товарищей на ответственную работу.

В настоящее время цех'ячейки нашего завода заняты выдвижением агитаторов из среды ленинского призыва. Намеченные товарищи пройдут кружки агитаторов при бюро коллектива.

Все хорошо. Только плоховато одно,—хромает партдисциплина; это об'ясняется тем, что многие партийцы уехали в отпуск.

Плохо обстоит дело с выплатой членских взносов. Бюро коллектива этим вопросом интересуется, вызывает товарищей, толкует с ними, после чего ребята находят средства регулярно выплачивать членские взносы.

Ф. ВЕРШИНИН.

Правильно разрешают задачи.

(Хамовнический район, Москва).

К 1 апреля закончилась организация цеховых ячеек по району. В настоящее время по 15 производственным и транспортным ячейкам насчитывается 67 цеховых ячеек.

По крупным предприятиям («Каучук», Гознак, Ливерс) цеховые ячейки охватывают от 150 до 250 рабочих цеха, а число коммунистов в цехе колеблется от 19 до 67 человек.

Большинство цеховых ячеек работает по плану. В составлении планов наблюдаются 2 организационных метода: 1) план составляется бюро цеховых ячеек на основе плана общезаводской ячейки (по большинству цеховых ячеек), 2) план составляется общезаводским бюро ячеек совместно с секретарями цеховых ячеек. По некоторым предприятиям цеховые ячейки не имеют своего плана («Красная Швея» и др.) и проводят в жизнь мероприятия, указываемые общезаводскими бюро.

Цеховые ячейки собираются (почти по всем предприятиям) раз в две недели. Собрания в большинстве случаев устраиваются закрытыми. Это было отмечено на совещании секретарей цех'ячеек при райкоме, который по этому поводу дал соответствующие указания.

В круг работы цеховых ячеек входят следующие вопросы: 1) прием и перевод в партию, 2) распределение и учет партобязанностей, 3) разбор конфликтных вопросов, 4) доклад мастера цеха и зав. отделением, 5) массовая работа и т. д.

Райком обратил внимание на путаницу во взаимоотношениях оргкомиссий с цеховыми ячейками. Одни находят, что оргкомиссия должна не только помогать, но и руководить цеховыми ячейками, другие отрицают это. Сейчас этот вопрос прорабатывается в райкоме, и в скором времени местам будут даны раз'яснения.

По некоторым предприятиям («Красная Роза») при цехах организованы производственные тройки. Их работа пока что широко не развернулась, и работают они по указанию производственной комиссии.

В работе некоторых цеховых ячеек слабо развертывается массовая работа. Хотя цеховые ячейки широко выявили и повысили активность партийцев, но привлечь беспартийных рабочих на свои собрания пока что не сумели. В обсуждении вопросов повестки собраний рабочие принимают слабое участие. Нет еще ясности в вопросе о необходимости выделения агитпроорганизатора в цех'ячейке. Вопрос требует изучения.

Но в общем цеховые ячейки правильно подошли к разрешению задач, поставленных перед ними.

ПАРТИЕЦ.

Плохая работа

ВРЕМЕНИ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО НА ГОРОДКИ.

Между Тумской ячейкой (Владимирской губ.) и беспартийной массой—китайская стена.

Огромное большинство населения—неграмотное, «политпросвещается» всякими нелепыми слухами.

На задаваемые крестьянами вопросы о кооперации, о сельхозналоге, о международном положении—партийцы отвечают:

— События международной и внутренней политики идут так быстро, что не успеваешь за ними следить.

На просьбу крестьян выслать докладчика по тому или иному вопросу —следует ответ:

— Вы своими вопросами докладчика в калошу посадите.

Товарищам из Тумской ячейки, видно, некогда тратить время на такие «пустяки», как чтение газет и политзанятия,—зато они с большим увлечением играют в городки.

По волости идет передел земли, возникает множество спорных вопросов, но ячейка и в ус не дует. В некоторых селах есть избы-читальни, но крестьяне их не посещают... следуя примеру партийцев.

Бывают иногда открытые собрания, но крестьян о них не извещают. Да и вопросы ставятся неинтересные для мужика.

Надеемся, что настоящая заметка заставит тумских партийцев почаще заглядывать в партийный отдел «Правды». Тогда они поймут, как надо и как не надо работать.

Орленов.

ПЬЕМ, НО ДЕЛА НЕ ЗНАЕМ.

В селе Раменская (Рязанск. губ.) имеется сельский совет, ячейки РКП и РЛКСМ и комитет взаимопомощи. Все эти организации одинаково плохо работают.

В ячейке не организовано ни одного политкружка. Изба-читальня занимает большое помещение, но работы в ней нет. Единственное, на что способен сельский совет,—это проведение кампании. Коли нужно провести какую-либо кампанию, то местные органы власти превращаются в штаб взаимоокомандующего. При [illegible] кампании [illegible] о том, что нужно прислушиваться к голосу масс и не командовать.

Одно дело наши «руководители» умеют делать как следует—пьянствовать. Председатель комитета взаимопомощи, тов. Ларин, нахально требуя самогонки у одного крестьянина, перебил все стекла в избе. Можно подумать, что лозунг у наших работников такой: пьем, но дела не знаем.

Ячейка комсомола занимается головокружительными танцами. Председатель культпросвета тов. Нефедов (он же секретарь комсомольской ячейки) за вход на вечера взимает плату. Отчета же никому не дает. Куда деваются собранные деньги—неизвестно.

Зоозный.

«НЕ ВАШЕ ДЕЛО».

Тиволинская вол'ячейка (Тверской губ.) никакой политической и культурной работы среди крестьян не ведет. В течение года не устраивала открытых собраний. Некоторые крестьяне даже не знают о существовании ячейки.

Правда, большую деятельность развивает ячейка во время перевыборов, когда партийцы чувствуют, что из деревенских организаций их могут метлой вымести. Тут все в ход пускается, только бы остаться на месте.

Ячейка выдвигает кандидатов в новый сельсовет и вик,—таких, каких ей заблагорассудится. Так, в предрайсельсовете Коробовского района был выставлен некто Машков—бывший городовой. А когда крестьяне пришли жаловаться в вик, говорили, что его не нужно выбирать им ответили коротко и ясно:

«Не ваше дело».

В члены вика ячейкой были намечены И. Ф. Волков, Щукин и Галкин. Волков во время гражданской войны занимался фабрикацией самогонных аппаратов и раз'езжал по волости, как инструктор самогонного дела. Щукин, член РКП,—большой любитель самогонки. Галкин, тоже член РКП, прошел по настоянию ячейки в предвика, а затем уже прошел... под суд за самогонные «художества». С работы предвика его сняли, а членом РКП он считается по-прежнему.

Понятно, почему крестьяне враждебно относятся к ячейке.

Шина.

По организациям.

НА ПЛЕНУМЕ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБКОМА.

При обсуждении доклада губкома был отмечен слабый приток крестьян в партию. Несмотря на ряд решений и постановлений, крестьяне втягиваются в партию недостаточно. Пленум поручил губкому найти лучшие методы для втягивания крестьян и крестьянок в партию.

Отметив значительные достижения в области оживления советов, пленум признал крайне необходимым создать советский инструкторский аппарат в помощь низовому соваппарату. То же самое решено сделать и по партлинии. Каждый уком должен выделить 1—2 инструкторов.

По вопросу о посылке городских партработников в деревню еще раз подчеркнута необходимость посылки только самых достойных товарищей. Решено также развернуть кампанию по добровольной поездке в деревню.

Много внимания было уделено работе среди женщин. Можно сказать, что этот пленум впервые подвел твердую материальную базу под работу среди женщин, а именно: решено добиться со следующего бюджетного года оплаты всех волорганизаторов, в крупных уездах признано необходимым иметь в аппарате женотдела двух платных работников.

Г. Ефимов.

СОСТОЯНИЕ РЯЗАНСКОЙ ГУБПАРТОРГАНИЗАЦИИ.

Губернская партийная организация за последние полтора года значительно выросла. С 4.841 членов и кандидатов РКП на 1 января 1924 года она увеличилась до 7.076 членов и кандидатов партии к 1 июня нынешнего года. При этом процент женщин увеличился с 4½ до 8½. Партийные ячейки значительно укрепились.

Рабочее ядро организации с 27 проц. поднялось до 41, процент «прочих» снизился до 14.

Болезненные явления изживаются. Подтверждается это тем, что процент исключаемых падает, выходы из партии уменьшились в 4 раза.

А. Аниин.

СЕКРЕТАРИ КОМ'ЯЧЕЕК В УЗБЕКИСТАНЕ.

В самом начале образования Узбекистана был выдвинут вопрос об изучении качественного состава секретарей ячеек КП(б)Уз.

Собранный материал, полученный из областей Ферганской, Самаркандской, Ташкентской, Зарафшанской и Кашка-Дарьинской о секретарях 412 ячеек, дает возможность подвести некоторый итог.

В процентном отношении секретарей ячеек со стажем с 18—21 г.—71,8 проц. В условиях бывш. Турреспублики, где партия стала проникать в кишлак только в 1918 г., и бывш. Бухары, где партия еще моложе, и где в те годы быть коммунистом не совсем безопасно было,—пребывание в партии в период 1918—21 г.г. могло дать определенную «закалку».

Самая незначительная группа секретарей с подпольным—1,2 проц. и дооктябрьским стажем—3,4 проц., при чем исключительно в ячейках производственных и советских, Ташкентской области. Более значительна группа 8,2 проц.—секретарей с 1924 г., из них ⅘ падает на транспортные и фабрично-заводские ячейки Самаркандской области,—преимущественно это выдвиженцы-ленинцы. Остальные—с 22—23 г.

Хуже обстоит дело с политграмотностью секретарей. Процент хорошо политграмотных всего лишь 13,9, средне — 37,6 процента. Около 50 проц. секретарей кишлачных ячеек—политически малограмотных и около 10 пр.—технически неграмотных.

По национальности мы имеем из 56,5 проц. секретарей из коренного населения. Это в кишлаках. В производственных же ячейках, где туземная пролетарская прослойка очень тонка, мы имеем всего лишь 20 проц. секретарей из коренного населения.

И. Финкельштейн.

Отклики.

На заметку «Когда коммунисты повертываются карманом» («Правда», № 118) о хищениях в зуевском и верхошижемском потребительных обществах, зав. агитпропом вятского губкома сообщает, что председатель правления верхошижемского п. о. исключен из членов РКП, а член правления зуевского п. о. Бурков в данное время работает на ж. д., и вопрос о нем, как о члене партии, оставлен до решения суда. Составы правлений теперь новые и дело начинает налаживаться. Судебный разбор верхошижемского п. о. будет проведен показательным процессом.

* * *

По поводу заметки «Слаб актив» («Правда», № 122) о севастопольском морском заводе севрайком РКП(б) сообщает, что работа в цехячейках морзавода в первое время после их организации действительно была слаба, но в настоящее время, т.-е. к моменту появления заметки, положение значительно изменилось.

Большинство цехячеек самостоятельно прорабатывали свой план работы. На ячейках обсуждались вопросы чисто местного характера. Напр., в ячейке слесарно-сборочной мастерской выслушан доклад о состоянии цеховой бригады фабзавуча, два партийца делали отчет о работе своих отделов и т. д. Несколько отстала лишь ячейка кузнечной мастерской.

Рабочая жизнь.

Наша власть нам поможет.

(Урицкий рабочий поселок, Брянской губернии).

Всего в 8 верстах от Брянска, там, где скрещиваются Мальцевская узкоколейная жел. дорога с М.-К.-В., приютился большой рабочий поселок им. тов. Урицкого.

Строить этот поселок заводчик Мальцев начал лет 30—40 назад, специально под квартиры рабочих, работавших на вагоностроительном заводе, находящемся при поселке (с 1923 г. этот завод законсервировался).

В виду остановки завода, рабочим этого поселка пришлось перейти работать на соседний, находящийся в 7 вер., зав. «Профинтерн». Но живут они до настоящего времени в Урицком поселке, при чем квартирную плату вносят отделению Мальцевского треста—брянскому центральному складу, находящемуся там же.

К моменту Октябрьской революции поселок вырос более чем в 250 домов, большинство которых разделено на 8 совершенно отдельных квартир, с отдельной русской печью и необходимыми надворными постройками: сараем, кладовой и погребом. Поселок имеет электрическое освещение, водопровод, имеет несколько клубов, театр, хорошую больницу (которой пользуется все население, верст на 10 в окружности) и мн. друг.

И этот поселок гибнет, а через непродолжительное время должен совсем погибнуть лишь потому, что за 8 лет своего «хозяйничанья» Мальцевский трест не сделал даже самого необходимого ремонта.

А ремонт необходим срочный, так как большинство крыш худые. Во время дождя в квартирах нехватает посуды, чтобы подставлять под ручьи, которые текут с потолка. Самим же рабочим приходится сидеть в квартирах под зонтами. Кроме того, от сырости сгнили и проваливаются в некоторых домах полы и потолки. Надворные постройки тоже рушатся из-за того, что во-время не переменили подгнивших столбов.

Обо всем этом много писалось и говорилось. Многие рабочие просили у Мальцевского комбината разрешения самим отремонтировать свои квартиры, но правление не соглашалось (об этом знает бежицкое отделение ВСРМ). И даже в продолжение 3 лет (до 1924 г.) правление МК не постаралось собрать с рабочих квартирную плату, несмотря на просьбу самих рабочих, приносящих деньги. Заявления по этому поводу от рабочих имеются в том же отделении бежицкого ВСРМ.

Если в этот остаток летнего сезона не перекроют и не закрасят крыш, то на будущий год ремонтировать будет нечего,—все развалится.

Рабочие думают, что советская власть не допустит гибели поселка, не позволит, чтобы 1.000 семейств рабочих принуждены были искать себе нового места, тем более, что по всей Брянской губ. сейчас квартирный кризис.

Наша власть должна указать нам выход и помочь нам.

ВЛ. СЕГЕН.

Вьюн.

Он—по наружности малоподвижный, но по натуре необыкновенно юркий человек. О его прошлом, пожалуйста, не спрашивайте—оно потерялось в сумерках лет. Прошлое-то и научило Богачева быть вьюном.

И вот,—приобрел Богачев автогрузовик. Нанял рабочих. Условия—2 руб. за трудовые сутки.

Стараются грузчики: с 5 утра до 9 вечера носят и возят кладь.

Думают себе:

— Полагается восемь часов работать, а мы по 16 дуем. Один день, значит, за два пойдет, и мы по четыре целковых получим.

У Богачева аж слюнки от этих стараний.

Два месяца работали грузчики, наконец, пришли к своему хозяйчику за платой.

Богачев с готовностью:

— Извольте, извольте, рассчитаюсь. Вам полагается по 5 червонцев каждому.

— По каким это расчетам?

— По книгам собственным.

— Ты что ошалел? Да ведь мы по 16 часов, и 2 месяца, и с праздниками.

— Ну что ж. Считаю 5 червонцев и баста. Προвеcлу прочим, могу завсегда уволить... Вот этот мне не нравится, вон тот.

— Мы про тебя в трудовую инспекцию.

— Не боюся ее. Грузовичку завсегда можно в «карман» спрятать. Нет вот у меня машины—и с меня я вовсе незнаком.

Так и сделал—спрятал Богачев автомобиль в какой-то гараж, рассчитывая, что вьюном ускользнул. Но маленько все-таки ошибся—себя не спрятал.

Грузчики через трудсессию губсуда получили все—и зарплату нормальную, и компенсацию, и прочее.

Забыл вьюн, что в советской воде плавает.

С. БАКЛАНОВ.

Среди работниц

НАДО РАЗГРУЗИТЬ.

(Боровичи, Новг. губ.).

11 ч. вечера. По стеклам барабанит крупный летний дождь. В такую пору и в такую погоду наши жители давно видят десятый сон.

И вдруг раздается легкий стук в форточку и знакомый голос:

— Это я—Маруся. Принесла вам заметки.

Впускаю насквозь промокшую гостью в окно.

Со стриженой головы скатываются капли воды, губы складываются в веселую улыбку.

— Я знала, что вы работаете. Вот вам материалы о нашей фабрике. Здорово—много накаракала: и о жилищном вопросе, и о коллективной сдельщине, и о порче котла, да всего и не перечтешь.

И развертывает пачку измятых листков, исписанных вдоль и поперек детским, неустановившимся почерком. А сама Маруся вдруг запечалилась.

— Что с тобой?

— Да сама не знаю. Не выходят заметки! Сухо как-то, нет живи. Вот, например, о жилищном вопросе. Ведь у нас ужас что делается: помойка, а не общежитие. Свиньи лучше живут, а у меня в заметке этого не чувствуется. Или о порче котла, причины серьезные, а у меня неясно...

Оказывается, Марусю буквально рвут на части: бюро укома, бюро комсомола, завком, женотдел, произволкомиссия, пропколлектив, различные кружки—все дают свою нагрузку. Кроме того, Маруся редактирует стенгазету.

Вот, пока я у вас сижу, засадила редколлегию писать заголовок и наклеивать статьи: завтра надо вывесить газету. Боюсь, не разбежались бы без меня.

А тут выговор от Комсомола, зачем пропустила бюро, а мне надо было итти на производкомиссию; ведь как рабкор, я должна знать, что делается на производстве.

— От этого у тебя заметки «не выходят»; слишком большая нагрузка.

— Это верно,—со вздохом соглашается Маруся:—ведь кроме всех этих обязанностей—8 часов на производстве, да не как-нибудь, а со всем напряжением сил, потому что мне, как партийцу, надо показывать пример, как поднимать производительность. Вот и насортируешь за день пудов восемнадцать браку, в то время, как соседка и девяти не выберет.

Пора разгружать от многочисленных обязанностей наших активных работниц от станка; сгоряча они берут на себя слишком много, работают с жадностью, забывая об отдыхе, надрывая молодой, неокрепший организм.

Советской России нужны преданные, горячие, молодые работники, но их силы нужно щадить, не перегружая чрезмерной работой.

В. Б.

ЖЕНЩИНА НАРАВНЕ С МУЖЧИНОЙ.

(Кадиевка, Донбасс).

На одном из пленумов Кадиевского местного отделения был поставлен вопрос о безработице среди женщин. На этом пленуме выяснилось, что сокращения на производстве отразились, главным образом, на женщинах. Многие женщины, имеющие большие семьи, остались без куска хлеба.

Пленум совместно с управляющим рудником решил, что женщины могут быть допущены и на подземные работы. Они с успехом смогут обслуживать вентиляцию, обмазку, чистку канавок и так далее. На малых насосах работницы тоже с успехом смогут заменить мужчин.

Пленум постановил на все имеющиеся свободные места и на все освобождающиеся, на которых смогут работать женщины, ставить лишь женщин. Благодаря этому женщины смогут теперь участвовать во всех работах, квалифицироваться и постепенно, в производственном отношении уравниваться с мужчинами.

«Дрель».

Надо обратить внимание.

АХОВЫЕ КООПЕРАТОРЫ.

(Хлебо-кондитерская ф-ка им. Стружкина. Саратов).

Фабрика принадлежит ЦРК. Работает на ней несколько сот рабочих и служащих. У ЦРК имеется много и других производств и десятки магазинов.

Но статьи и заметки о ЦРК в местных «Известиях» говорят о том, что он не процветает, а наоборот—умирает.

В чем же дело? Или не умеют рабочие поддержать свою родную организацию, или нехватает у кооперации средств?

Нет, ни то и не другое. Все дело только в том, что нет хозяйственного глаза, начиная от самого правления ЦРК, председателя, директоров и до мелкой сошки.

Денежные отчеты ЦРК, в которых недостачи выражаются от 38.000 руб. и до 68.000 р., похожи на морские волны: один месяц прибыль, два—убытки. А торговый отдел ЦРК среди этих волн ныряет, как разбитый корабль.

Однажды во время обследования ЦРК рабоче-крестьянской инспекцией одним из ее представителей был задан вопрос специалисту по хлебопечению.

— Почему у частных хозяев лучше, белее и пышнее калач, чем у ЦРК?

— Частный кустарь больше заинтересован в своей пекарнишке, чем хотя бы наш директор в фабрике им. Стружкина,—был ответ специалиста.—Директору фабрики только тогда доносят, что калач испорчен, когда его уже испортили, а частный кустарь двадцать раз сам подойдет к пекарю, чтобы «посмотреть», как пекарь следит за растопкой, как он вымешивает тесто.

Возьмем торговлю. Частный торговец, чтобы не упустить покупателя, наговорит столько, что и товар того не стоит, а приказчики ЦРК сплошь и рядом отвечают покупателям:

— Идите к частному, коли у него лучше и дешевле.

Да еще кроме всего прочего, калы и ковзавы «сезаначай» в карман себе загребают.

На-днях трое таких кооператоров: Тихонов, Качаев и Брин—предаются суду за расхищение около 30 тысяч рублей, а правление ЦРК, зная за ними грешок, переводило их из одного магазина в другой, покамест всю эту историю не вскрыла печать.

Засиделись, обросли до того, что не видать им своей бесхозяйственности. А благодаря создавшемуся положению на фабрике имени Стружкина сокращают сейчас 100 человек рабочих.

Позор таким кооператорам!

Н. Шахов.

ЗЛОСТНЫЙ УМЫСЕЛ ИЛИ ХАЛАТНОСТЬ?

Едва ли кто поверит, что голодные 20—21 годы оставили после себя наследство, которое в то время—ох, как бы пригодилось.

Мы ясно помним те дни, когда хлеб для скудных пайков московским рабочим (как и вообще всем) привозили из южных губерний специальные продовольственные отряды.

Помнится острый недостаток в мешках для нагрузки хлеба...

А в это самое время на чердаках государственной кондитерской фабрики Центросоюза мирно покоились никем не используемые 10.000 порожних мешков.

Правда, их нельзя назвать совсем порожними, так как при обследовании нескольких десятков мешков, в каждом из них найдено по 4—5 фунтов сахара.

Время не пощадило ни мешков, ни сахара. Сахар испортился, мешки сгнили и разрезаны (не по швам, а где попало). Надо думать, что не время, а чья-то злостная рука разыграла над мешками эту шутку.

Если считать, что в мешках окажется по 4—5 фунтов сахару, как выявлено при обследовании нескольких десятков мешков, то это составит примерную цифру минимум в 6.000 рублей, потерянную на испорченном сахаре.

К этому следует прибавить еще стоимость мешков, что приблизительно составит тысяч девять. Значит общая цифра потери 15.000 рублей.

Где искать виновников всего этого дела? Нам кажется, далеко итти не следует. Их нужно искать около себя, среди своих людей, которым республика поручила хозяйство и управление фабрикой.

Это—завхоз фабрики Иван Степанович Булгаков и бывш. директор тов. Монастырский.

Сейчас завком выделил комиссию, которой поручено расследовать этот вопрос.

Рабочие ф-ки.

ПОРА ПОДУМАТЬ О КУЗНИЦЕ.

(Ленинград, трубочный завод).

Мелкий вопрос, но без печати обойтись нельзя. Завод несет убытки. Трубочный завод растет, производство развертывается, а столь необходимая для завода кузница умирает. Паровой молот, необходимый для крупных поковок, был, наконец, отремонтирован и успешно начал работать. Накопившиеся крупные поковки одна за другой выбрасывались в мастерские. На помощь ему привезли еще один молот и радости кузнецов не было конца, говорили: «Ну, сейчас задержки в работе не будет». Но случилась беда. Кто-то заметил трещину в стене кузницы, оказалось, что трещина дальше не идет (ей уже десяток лет). Однако, отыскали новую прореху: в среднем столбе стены осыпается кирпич: нельзя работать, опасно! Приказали «прекратить работу парового молота», снова его разрушили, и ждет он полгода нового помещения. А кузнецы изнывают от пота, работая вместо парового молота и проклиная составителей сметы на оборудование нового помещения для кузницы. А смета все блуждает, перекраивается, урезывается. Строительный сезон в разгаре, пора бы и о кузнице подумать.

И. Гацук.

ПОБОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ И КОНТРОЛЯ.

(Тверь).

Открытая Центральным рабочим кооперативом в последних числах января пустовавшая зря в «Романовском» соборе женского монастыря общедоступная столовая постепенно все больше и больше расширяет свои операции.

Вместо 600 обедов в день столовая отпускает теперь уже по 1.100—1.200 обедов. Расценкой и качеством этих обедов далеко не все довольны. То жалуются, что в 3 часа дня обеды уже совсем холодные, то вместо «супа по-итальянски» подается... самый российский суп-брандахлыст, то вместо каши дают какие-то сухие ошкребки, к добавок совсем не масляные.

— И почему это,—недоумевают рабочие тверских фабрик,—в Вышнем-Волочке, на бывшей ф-ке Рябушинского, в кооперативной столовой обеды за 25 к. куда лучше, чем в нашей за 30 коп.?

— Почему там умеют отпускать порции чая за 7 коп., а у нас берут кипятченик!?

— Почему,—интересуются также наши текстильщики,—устроенный недавно в столовой радио молчит и не поет, не говорит, и нельзя ли как-нибудь правлению Церабкоопа раскачаться и помочь этой пустяковой беде?!

Тверич.

Устраните недостатки.

45.000 РУБЛЕЙ НА ВЕТЕР.

(Завод «Профинтерн», в г. Бежице, Брянской губ.).

Плохо обстоит у нас на заводе дело с уплотнением 8-часового рабочего дня. Причин, тормозящих это дело, много.

Некоторые из них заводоуправлению совместно с техперсоналом и рабочими удалось изжить, но это сотая часть того, что ложится тяжким бременем на производство, увеличивая накладные расходы и удорожая продукцию.

Самое главное, что еще не изжито, это канитель с выдачей получек.

Обыкновенно в день «получки» еще с утра по цехам вывешивается об'явление, что «сегодня за 1½ часа до окончания работ будет производиться выдача получки, а посему предлагается всем рабочим в указанному сроку стать в очередь по порядку рабочих №, с развернутыми рабочими книжками»... И рабочие становятся.

Если считать, что рабочих на заводе 10.000 человек, что получка бывает два раза в месяц, и что каждый рабочий за два раза потеряет 3 часа, то цифра потерянного рабочего времени выразится в 30.000 человеко-часов. В 12 месяцев это составит 45.000 человеко-дней. Считая в среднем стоимость каждого рабочего дня по 1 руб., это составит 45.000 руб. Эти 45.000 руб. бросаются ежегодно на ветер.

Кроме того, мы не берем во внимание, что в каждую получку из каждого цеха идут 2—3 человека рабочих в главную контору завода за плательщиком (в роде конвоя, так как недавно был случай ограбления кассира в стенах завода). Всего же цехов у нас 24. И эти 50—70 человек тоже теряют время. Цеховые конторы в часы выдачи получки едва ли работают. Моторы работают впустую, и энергия тратится без пользы.

Выход из такого положения найден. Рабочим Брянского мехартзавода, т. Меликовым, который предложил в расчетных книжках рабочих сделать брезентовые конверты и туда заранее вкладывать причитающуюся рабочему сумму. В день получки поручить уполномоченному цеха разносить книжки по местам, где работают рабочие. Но на это предложение, опубликованное в губернской газете «Брянский Рабочий» в феврале с. г., заводоуправление не откликнулось, тогда как многие заводы провели его уже в жизнь, получив блестящие результаты.

Рабочий Ив. Сегин.

ДЕРЕВНЯ.

Под'ем и восстановление крестьянского хозяйства на основе дальнейшего развертывания товарного оборота страны—основная экономическая задача партии и советской власти в настоящий период.

Одна из первых.

(По АМССР).

Авт. Молдавская Сов. Соц. Республика по развитию интенсивных культур, а следовательно и землеустройства, занимает одно из первых мест. Достаточно сказать, что при общей площади трудовых земель по АМССР примерно 750.000 дес. нужно было из землеустройства (до двора) на 240.000 дес., т.-е. около 1/3 части всей территории, при чем большую часть этих работ удается выполнить в этом году. Но и сейчас уже густой сетью опутано землеустройство республики—одно за другим тянутся землеустроенные села.

Село Некрасовское, Балтского района. В нем внутриселенное землеустройство закончено прошлым летом, но крестьянство уже вступило в пользование в новых границах, хотя еще не во всех полях оно придерживается в этом году установленного севооборота.

До революции в этом земельном обществе было 1.015 дес., а теперь свыше 1.600 дес. Дворов в обществе 305, а душ 1.245. Усадебной земли в среднем на двор приходится по 1/3 десятины.

— Почему пошли на землеустройство?

— Жить трудно стало. У меня, напр., 4 1/2 десятины земли. Так вся она была расположена в шести полосках, а бывшая помещичья [illegible] каждый год было [illegible]. Было время, когда из-за этой помещичьей земли шли настоящие сражения с соседним селом Перелетаны.

— А теперь споры кончились?

— Не из-за чего спорить стало. [illegible] До дальнего конца 4 версты. Недовольных быть не [illegible].

Земли общества разбиты, как и земли многих других землеустроенных обществ этого района, на 4 поля. Жалобы на недостаток чистосортных семян. [illegible] Особенно остро стоит кормовой вопрос.

— Показали земли, советы агронома не послушали, не оставили пятого выводного клина,—говорят селяне.

Но дело, пожалуй, не совсем в этом. Местные агрономы иначе говорят: суданская трава—одногодичное растение, ее с успехом можно сеять на части ярового клина и таким образом с кормами скоту будет вопрос улажен. Одно плохо: опаздывают с доставкой ее семян.

Бросается в глаза в этом районе, особенно в селе Некрасовском, развитие виноградарства. В районе много неудобных земель,—оврагов, склонов холмов. Теперь такая земля, если она находится в больших участках, выделяется отдельно, как неудобная. [illegible] виноградников [illegible] сады,—их раньше мало было в этой местности.

В Некрасовском обществе пятью мелиоративными т-вами уже используется 63 дес. земли. План работ рассчитан на 6 лет,—в течение этого времени предполагается [illegible] всю землю и насадить виноград. Северные склоны холмов, где солнца недостаточно для винограда, будут засажены садом.

На других холмах уже [illegible] такой сад, посаженный года два—три тому назад. [illegible]

О. Пассат. Землеустроено в 1922 г. Широкой полосой тянется поле, все яркое, все веселое от молодой зелени хлеба. [illegible] все, как одно, одинаково ровно, одинаково веселое.

В Пассате севооборот соблюдается уже почти с абсолютной строгостью. Сеют рядовой сеялкой все под полосу за полосой, [illegible] по очереди передавая эту сеялку [illegible]. Работают сеялки, принадлежащие отдельным сельчанам. Размер платы за пользование ею устанавливается сельсоветом с десятины засеваемой земли. Пассат—одно из первых селений в районе, [illegible] землеустройство.

Основной вывод ясен — селяне сознают выгоду землеустройства. Вспоминают о тех трудностях, которые им пришлось пережить при проведении его: ведь проводили-то они землеустройство после голодного года.

— Еле ноги таскали, когда с землемером по полям ходили, но добились своего.

Недостаток землеустройства: не урегулирован вопрос с кормом для скота. Острая потребность в чистосортных семенах.

А. ЕГОРОВ.

Стальной конь.

Уж третий день коленопрошцы (Вольский у., Саратов. г.) ждут трактор. Сегодня они все собрались у вика: трактор показался на горе.

— Чудаки, трактур надумали,—ворчит дедушка Хопов,—трактур... да на наших землях лошадей и то выпрягай—долы да горы... а оне трактур самой-та.

А трактор двигался. Вот он ближе, ближе... вот он уж в селе. Ребятишки со всех сторон бегут за трактором, кричат.

Трактор к вику, народ врассыпную. Встал у вика—шипит.

А народ—один за другим, ближе, ближе и обступили со всех сторон.

— Попахать!

— Попахать бы нады!

— Покажи, товарищ, нам своего коня, что он есть противо наших,—кричат со всех сторон крестьяне.

— Да где тут пахать-то?—спрашивает трактористы,—народ вам всю улицу?!

— Ты народ допрежь. А то—народ!

Метнул глазами моторист: гордость моторную затронули.

— А ну, пеняйте на себя!

Быстро пустил трактор. Трактор зарычал, рванулся, подпрыгнул и врезался двумя лемехами в столетнюю залежь и две полосы стального чернозема стелились за трактором.

Вот он дальше, дальше, вот он на перекрестке, не успели оглянуться, обдумать, слово молвить—а трактор уж около колеистых, кочкастых дорог.

— Ну, этих ему не взять, не взять ему дорогу,—говорит дедушка Хопов.

А трактор не натужась перыл дороги и попер в гору, в поле и заловил крестьянские загоны.

— Пять вершков!..

— Шесесть!

— Вот это дерет!..

— Куды нам... сроду не было!

Трактор повернулся и мимо—к вику, встал у вика, шипит.

— Ну, теперь расскажу на том свете про такую чуду,—говорит дедушка Хопов.

— Там уж товарищ Ленин рассказал,—смеется кто-то из толпы.

— А я своим... колокрокам.

— Прихлебнул и пошел рвать!—смеются крестьяне.

Они уж надоели трактористу, торчат весь день на вылоге, глубину измеряют, пахоту щупают. И сегодня они вот уж пятый раз перекочевывают на середину залежи:

— И сеять не можна?—допытывает дедушка Хопов.

— И сеять можно, и молотить можно, и масло бить можно и все можно,—вот какой он есть конь.

— А эта,—говорит сапожник Хорла,—вот вспашем вместе, да посеем вместе, а там и уберем вместе, обмолотим, зерно и получай,—вот и коммуна тебе.

— Ну и коммунисты,—смеется Хопов,—так и затянут в коммуну.

И идет великое брожение на селе.

— Купить десять тракторов, в работу пустить их, тогда по шесть часов работать будем.

— Излenитесь, излenитесь,—твердит дедушка Хопов.

— Не изленимся! Будем укатывать тоже, как все...

Волкрестном взялся вспахать триста десятин первому земельному обществу—вот почему и поет с утра до вечера за селом трактор свои моторные песни. У него версть пробег и пока он обегает кругом две с половиной версты, ему подвозят бочку с водой, он пьет воду и бежит дальше.

Ф. ПАНФЕРОВ.

В очередь!

Тяга к трактору охватила и Азербайджан. В настоящем году в Азербайджане получено 77 тракторов с плугами и запасными частями, которые будут распределены среди крестьян. Для обслуживания тракторов, по инициативе союза с.-х. кооперативных товариществ весною т. г. были организованы краткосрочные курсы шофферов-руководителей тракторов для крестьян, членов с.-х. кооперативов и артелей, т. к. попадающие в деревню городские шофферы в большинстве случаев не удовлетворяют запросам крестьянства.

Результаты курсов оказались положительными. Курсанты проявили большой интерес не только к слушанию лекций, но и в практических работах по разборке и сборке частей трактора. По возвращении в села курсанты повели агитацию за необходимость трактора в сельском хозяйстве.

В союз стали поступать телеграммы с просьбой записать на очередь для получения трактора. Поступило более 100 заявлений на тракторы, кроме распределенных 77 штук. Опыт, полученный нынешней весной с применением трактора, показал, какую пользу может принести трактор среди азербайджанского крестьянства.

ФУГАНОВ.

Не приказом, а показом.

Услыхал Никита Яценко из села Пальковки (Екатеринославщина), что в пятихатской с.-х. профшколе, в полях рожь колос в апреле выпустила, и сплюнул.

— Брехня и все...

Но слухи неслись упорные и решил он сам увидеть это «чудо».

Запряг лошадь и провожаемый удивленной и испуганной женой выехал в Пятихатье, за 50 вер. от села, за рожью, в апреле выбросившей колос.

Профшкольцы в это утро совершали экскурсию на свои клины. Здесь они и встретились с Никитой. И тут же Никита получил первый урок агрикультурной обработки земли, дающей лучшую в районе пшеницу и рожь.

Приехав домой, Никита Яценко развернул узел с книгами, данными ему «учеными», сел на завалинке и просидел над ними до темной ночи.

С этого дня Никита прилежно проглатывал одну за другой книжки. К нему присоединился местный учитель. И еще немного спустя Никита Яценко на сходе заявил, приглашая селян последовать его примеру, что он отказывается от трехполья и переходит на многополье.

С тех пор прошло два года. Теперь у Никиты и приставших к нему семи селян хлеб—лучший в районе. Каждый год в апреле к Никите приезжают профшкольцы и идут в поле смотреть на хлеб, к этому времени уже выбросивший колос и доходящий высотой до роста среднего человека.

Вместо икон, перед которыми два года назад Никита молился об урожае, в углу у него полочка с аккуратно сложенными книгами, а за ней воткнут сноп пожелтевших колосьев, взятых в знаменитый день с полей профшкольцев.

Селяне теперь с уважением смотрят на Никиту, приходят к нему за советом и часто подолгу сидят на завалинке, слушая его «лекции». И один за другим примыкают к работе по-новому.

А. ЗЫКОВ.

На под'еме.

ПО-НОВОМУ.

В Смоленской губернии имеется 34 «контрольных союза» по животноводству. Эти союзы об'единяют 1.795 хозяйств, имеющих 3.179 коров. Скот кормят по нормам, производят запись удоев, утепляют хлевы, строят датские кормушки и даже «контроль-ассистентов» содержат. До революции же не было ни одного контрольного союза даже у помещиков, не то что у крестьян.

Успешно развивается у нас и кооперация по переработке и сбыту молока. В текущем году качество собранного молока по гжатскому союзу в 14 раз превышает сбор за те же месяцы в 1923 г. и в 10 раз больше, чем в 1924 г. Это свидетельствует о быстром росте молочной кооперации и крестьянского хозяйства в уезде. Близость Москвы делает выгодным сбыт молока в натуральном виде; в других уездах оно идет на сыроварни и маслодельные заводы.

Организованная переработка молока и организованный сбыт его повышают доходность крестьянского хозяйства и тем самым побуждают хозяина обращать на содержание скота самое серьезное внимание, не скупясь на его корм и не жалея времени на «уход». Любопытно, что в контрольных союзах участвуют преимущественно середняки: на хозяйство приходится в среднем 1,7 коровы.

Мы имеем основания надеяться, что дело контрольных союзов, в связи с молочной кооперацией, разовьется в губернии широко и вызовет решительный переход крестьянского хозяйства от навозного животноводства к действительному молочному. Помехой пока служили: недостаток молочных бидонов и дороговизна их и высокие цены на жмыхи (до войны пуд льняного жмыха стоил 45—65 коп., ныне цена поднималась иногда до 1 р. 60 к. за пуд.). Такие тормозы в развитии крестьянского хозяйства необходимо устранить.

Агроном Н. Семенов.

ПРОДВИГАЕМСЯ.

(Белозерский у., Череповецкой г.).

Из плана, намеченного нашим участковым агрономом тов. Бушковым, уже выполнено: опытный рядовой посев ржи с применением искусственного удобрения и другие опытные посевы на крестьянских участках; проведена конференция пастухов; проводятся летние занятия с с.-х. кружком в деревне Глушкове; крестьяне подготовлены к проведению конкурсов на молочность скота, на лучшее выращивание корнеплодов, на лучшее хозяйство и на количество прорытых канав на осушаемых участках. Ведется подготовка к устройству районной выставки в с. Антушеве.

В дальнейшем намечено: добиться по району отсортировки на 100 проц. семян для посева, провести в виде опыта зеленую вспашку, обработку льна на волокно по последнему слову техники и наладить сбыт волокна через кооперацию.

Виленский.

Шекемята.

(1 коломенская школа крестьянской молодежи им. [illegible]).

Звонко раздается над Москвой-рекой бодрая песня:

Мы семянь бережем,
Заметаем рано пар.
Хозяйство застрахуем—
Не страшен нам пожар.
Раз, два, три, шекемята мы,
Мы трехполку уничтожим,
Пойдем на штыки.

— Это поют шекемята,—об'яснил мне один крестьянин. У нас тут, брат ты мой, школа крестьянской молодежи открылась с сентября прошлого года. Одна на Коломенский уезд, весь его и обслуживает. 26 ребят, из них 5 девок. С'ехались из деревень, делиться меж собой, как в хозяйстве у себя задания школы выполнили.

Что-то новое, подумал я. Надо познакомиться. Вспомнил, как Демьян Бедный на с'езде селькоров говорил: плохое, мол, описывайте, но и о новом, хорошем не молчите...

Терраса школы (школа находится в д. Суворово, Кольберевской вол.). Вкруговую расселись ребята. За столом агроном, обществовед и учитель «во всем остальным предметам» да Катя Болтухова от ребят за председателя собрания. Ребята рассказывают о том, что ими сделано за двухмесячное (с начала каникул) пребывание в своем хозяйстве.

— Пал у нас в деревне бык. Хотело общество нового купить в соседней деревушке. Но на сходе я уговорил крестьян, коли покупать, так племенной—ярославский. Согласилось общество.

В крестьянском хозяйстве об'едки, кости мусор и прочее пропадает. Я сделал компостную кучу. Все об'едки собираются и после идут на навоз. Как удобрение, он очень ценен.

— Заложил я начало садоводству. Не верили у нас, что хороша земля для садов. Посадили 20 плодовых саженцев (молодых деревьев). Парник сделал, где вывел 1.500 штук рассады капусты. Часть общему уступил.

— [illegible]

Собираю навозную жижу в заделанную яму. В хозяйстве крестьянства жижа пропадает. В навозе же всегда нехватка.

— Выхаживаю яйценосную куриную породу—минорку. (Кстати, это подарок московского о-ва птицеводства школе, но к сожалению, яйца оказались в большинстве болтунами. Такие «подарки» действуют отрицательно на ребят).

— Я стал вожатым пионеров.

— Волисполкому помогал окладные списки составлять.

И так почти каждый рассказывает о той или иной полезной работе, сделанной им за это время. Устройство 20 (из 60 по Коломенскому уезду) опытных участков с минеральным удобрением. Доклады на сходах по животноводству, полеводству, огородничеству и т. д. Применение сортировочных семян и их протравливание. Из 8 полей с черным ранним паром по уезду 2 поля у шекемят.

Вот каковы шекемята. Но есть и человека 4 из 26 «головни», как ребята их прозвали попросту лодыри. Ничего эти лодыри не сделали. Ребята им заявили:

— Если к началу занятий вы не подтянитесь, мы вас протравим формалином, как головню.

— Вот слыхал я тут сейчас доклады шекемят,—обратился я к учителю. — Хочу это проверить. Своими глазами убедиться.

— Ну что ж, давайте пройдем к некоторым ребятам.

Пошли в деревню Кольберево к Перфилову. Он пионер. Едоков 9 человек. Отца нет. Сам обрабатывает землю. И еще нанимается к соседке обрабатывать, еще на 4 едоков.

— Ну, Перфилов, показывай, что сделал,—говорит учитель. И мальчишка Перфилов стал водить нас с поля на поле. Уверенно показывал он свои достижения и бойко об'яснял.

— Вот просо. В прошлом все с головней (вредитель) было; протравил семена формалином себе и соседям. Не будет ее и в этом году, так как крестьяне тоже будут семена протравлять.

Пошли к озимым.

— Четыре доли у меня озимых. Проборновал я три. И что же—проборнованная на 13 сантиметров выше, да и колос крупнее. При покосе буду весовую разницу знать.

У нас никто не борновал. Или вот доля с картофелем. 7 гряд с минеральным удобрением сделал. Хоть клубней будет меньше, зато крупнее и в весе покроет с лихвой.

Многое показал нам еще Перфилов.

— А по общественной работе что сделал?

— Веду маленькую т-ву книги. Выпускаю стенную газету. В волостной экспертной комиссии по определению урожая состою. Как заведут крестьяне разговор про хозяйство, я об'яснения даю. Вот, примерно, шли граждане после собрания. В «день леса» было дело. Беседу провел. На Троицу, гляди, меньше березок уничтожили. Или купил у нас один сакковский плуг. Собрались крестьяне. Я и об'яснил разницу меж сакковским и «рязанкой».

— Теперь пойдем в деревню Очкасово к Анохину.—сказал учитель.

По дороге с поля зашли во двор к Перфилову. У матери вдовы глаза радостно блестели при виде своего маленького хозяина.

Очкасово. Спрашиваю, где живет Анохин.

— На краю у оврага. Изгородь новую увидите,—там и живет.

И верно изгородь новая. У всех перед домишком 4 жерди друг под дружкой—и готова изгородь. Посадишь что,—куры разроют. Никто и не садит. У Анохина не так. Заборик у него.

Анохина дома нет. Ушел в лес. Встречает нас мать. Сама берется показать, что сынишка сделал. Анохину 15 лет. Старший в семье. Земли на 7 едоков. Отец к хозяйству касательства не имеет,—работает на заводе.

— Вот вика,—начала мать. У нас да у брата мужика много лучше, чем на деревне. Проборновал ее Мишька мой и брат за ним пошел. Хотел он озимые борновать—не дала я... Спасибо[illegible]. Да вот огород [illegible]. [illegible] цию. Ни к чему она. Кормушку для скотины начал делать. Да двор, по его совету, утепляем для скотины.. Вот бы этому мосеву таким бы быть...

Осмотрели все. Мать благодарит школу.

— Теперь верите?—обратился ко мне учитель.—Большинство—они такие. Со стороны может показаться: что же они такого сделали?! Мелочь... пустяки... А я скажу вам—многое сделали... По Коломенскому уезду редко вы встретите у рядового крестьянина такое хозяйство, как у шекемят. По крупинке, а все же деревню перестроят... Ведь первый год они только учатся...

Одно только плохо,—мало внимания уездные организации уделяют школе. Помещения не хватает. На носу новый набор 60 ребят, а организации разговорами заняты: перевести ли школу в другую деревню, или вику переехать. Школа и [illegible] занимают вместе маленький домик. В нем живут и учителя. Кстати, шекемята тоже живут при школе и только по субботам до понедельника расходятся по домам.

Уезд должен помочь в прохождении шекемятами курса кройки и шитья для девчат и столярного дела для ребят. При наличии некоторых средств курсы можно организовать в версте от школы—при кольберевском клубе.

Необходимо школу снабжать учебниками, чего до сих пор не было. Только шеф помог отчасти.

Для производства опытных работ уземотдел должен выделить несколько участков. Без них немыслимо существование школы.

Несколько стипендий для батраков необходимы. Шекемята «харчи» приносят свои. Для имеющихся в школе батраков носка «харчей» трудновата.

Этой школе, как и всем школам крестьянской молодежи, мы должны уделить максимум внимания.

Практические работы ребят нам указали. С каждым днем они будут расти. Необходимо запомнить: из 26 ребят, пришедших в школу беспартийными,—24 стали сознательными комсомольцами.

В. МИХАРОВ.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. ЛЕНИН. О диалектическом методе. С предисловием и обзором литературы К. Грасиса. ГИЗ Украины. 1925 г. Стр. 155. Цена 35 к., тираж 20.000 экз.

Читая книжку, составленную К. Грасисом, невольно вспоминаешь слова великого русского юмориста: «Писали они—не писали, а вот то самое, что барышники на наших ярмарках: нахваливают... всякой всячины, да и выпускают»... Особенно модно стало сейчас среди подобного рода «писак» выпускать книжки о Ленине и по Ленину: спрос ведь на литературу по этому вопросу громадный, голодный же читатель все проглотит. Помчался и наш автор вслед за другими и соорудил книжку.

Это творение содержит собрание различных отрывков из Ленина, имеющих отношение к диалектике, снабжено предисловием, примечанием к предисловию, приложениями, примечаниями к тексту Ленина, словарем имен, обзором литературы, именным указателем. Как будто всего достаточно, все хорошо и на своем месте. Но, присмотревшись поближе, убеждаешься как раз в обратном: что работа выполнена плохо, претенциозно, что она прямо вредна.

Прежде всего плохо подобраны отрывки из Ленина о диалектическом методе. К. Грасис пропустил чрезвычайно важные для характеристики диалектического метода у Ленина места в его работах. Укажем наиболее существенное из пропущенного: 1) очень важные места из третьей части «Что такое друзья народа», где Ленин говорит о диалектическом единстве теории и практики (т. I, стр. 208—209 и стр. 233). Пройти мимо этих мест тому, кто хочет собрать то, что есть о диалектическом методе у Ленина, нельзя; 2) отрывок из предисловия ко второму изданию «Развитие капитализма в России», где Ленин характеризует свой и плехановский методы; 3) ряд мест из работ по аграрному вопросу, особенно оценка крестьянства, как «живого диалектического противоречия» в ст. «Аграрная программа русской с.-д.»; 4) очень многие места из «Материализма и эмпириокритицизма» (К. Грасис взял только отрывок из гл. «Абсолютная и относительная истина»); 5) отрывки из «Писем издалека», и, наконец, отрывок «диалектика и эклектизм» из статьи «Кризис партии» (т. XVIII). Мы уже не ставим в вину то, что автор не использовал богатейший материал из «Ленинских сборников», отрывок «К вопросу о диалектике» («Большевик», № 5—6, за 1925 г.) и конспект «Науки логики» («Под знаменем марксизма», № 1—2, за 1925 г.).

Так составлен сборник: составлен плохо, без знания дела. Небрежность и незнание автора обнаруживает и словарь имен. Особенно плохо: об Авенариусе, Канте, Каутском (о последнем сказано, что он «теоретик социализма, критик ревизионизма. Примыкал к левому крылу марксизма. Во время войны он занял среднюю позицию между оборончеством и интернационализмом, пытаясь примирить их. После Октябрьской революции резко критиковал советскую власть, выступая на защиту демократии». Не слишком ли мягкая и симпатичная оценка!) и др. Я уже не говорю о ляпсусах в роде того, что «Звезда» попала в... газеты.

Что касается обзора литературы, то, читая его, удивляешься, чего тут больше: непонимания, претенциозности или заносчивости. Автор сокрушает сплеча почти всех. Особенно враждебно он оценивает прекрасную книжку А. М. Деборина—«Ленин, как мыслитель». Потоки самых недопустимых ругательств сыплются на ее автора.

Но всякий, кто читал эту книжку тов. Деборина не «по-грасисовски», знает, что она представляет собою лучшее, что написано в нашей ортодоксальной литературе о Ленине, как философе.

Впрочем, что же у Грасиса спрашивать: у него, судя по всему, «легкость в мыслях необыкновенная».

Но эта легкость приводит самого автора к очень печальному положению. Обвиняя (задорно, необоснованно и незаслуженно) в ревизионизме и схоластике других, Грасис сам обнаруживает эти качества не в малой мере.

Сопоставляя замечания Ленина о диалектике в «Что такое друзья народа» со статьей о «значении воинствующего материализма», автор не только показывает, что он не понимает, что и к чему у Ленина написано, но делает прямо неверный и вредный вывод: «Вовсе не трудно понять, что в 1894 г. Ленин мало интересовался специально вопросами диалектики в плане научной методологии. В 1922 же году он ставит вопрос в плоскость научной методологии и отвечает положительно». Это ли не чистейший ревизионизм! Это ли не извращение ленинизма?!

Но особенно поражает приложение. В нем приведен небольшой отрывок Энгельса из письма к Шмидту и... VI глава из книжки реакционного черносотенца—погромного идеалиста И. А. Ильина: «Философия Гегеля, как учение о конкретности бога и человека». При этом К. Грасис утверждает, что для характеристики взгляда Гегеля на диалектику «ничего подобного... по ясности и верности (!) изложения предмета мы не нашли в нашей философской литературе».

Очень хорошее изложение взглядов Гегеля на диалектику с ортодоксально-марксистской оценкой и анализом имеется в статьях Деборина: «Гегель и Маркс» и др... Но Деборин Грасису не нравится,—последний предпочитает давать главы (!) из авторов-идеалистов. Пусть тогда бы взял хоть некоторые места из предисловия Дебольского к «Науке логики» Гегеля, а то Ильина (!!) преподносит читателю для поучения.

Того самого Ильина, который хочет представить Гегеля, как «глубокого мистика», а его систему, как «познание о сущности бога», как «поэму божьего пути» и «трагедию божьих страданий». Ильин в понимании Гегеля идет назад по сравнению с другими идеалистами. Но его-то нам и преподносит Карл Грасис, как «образец». О, мудрый Прутков, где ты?

Довольно. Читатель, нам думается, получил некоторое представление о качествах книжки Грасиса и ее «полезности».

Чего только в издательстве смотрели, когда это «творение» выпускали в свет?

П. САПОЖНИКОВ.

Як. ОКУНЕВ. Общедоступная политическая экономия. Изд. 3-е. Рязань. 1925 г. Стр. 103.

«Общедоступная политическая экономия,—пишет Я. Окунев в предисловии,—разошлась в 2-х изданиях, что говорит о широкой потребности в популярной книжке по политэкономии». Для третьего издания книжка, по уверению автора, «тщательно просмотрена» и «значительно исправлены замеченные критикой недочеты в ряде формулировок».

Мы согласны с автором, что только «широкой потребностью» в популярной книжке по политэкономии можно об'яснить ее третье издание, ибо, несмотря на «тщательный просмотр» и «значительные исправления», книжку нельзя признать за достаточно грамотное пособие по политической экономии.

Споткнувшись на определении предмета политической экономии («наука об общественном хозяйстве»?!), Як. Окунев путается в об'яснении основных категорий политической экономии, придавая им характер «вечных» категорий. Так, например, оказывается, что дикари, обменивающие (на рынке! Н. Р.) стрелы на топор, подчиняют свое производство рыночному спросу и предложению и закону трудовой стоимости! Одним словом, если и дикари, то не иначе, как побывавшие на рязанском базаре! Впрочем, не установив различия между конкретным и абстрактным трудом, подведя под стоимость «все то, что воплощает в себе труд», Окуневу не оставалось ничего иного, как сделать из дикарей производителей стоимости.

Далее. Утверждение, что «спрос и предложение регулируют цену и уравнивают (!) ее со стоимостью, является неизбежным следствием забвения такой «пустяковины», как цены производства.

Не повезло и деньгам в окуневской интерпретации. Здесь мудрость нашего экономиста особенно глубока. «Их (металлических денег) цена не всегда та, которая на них обозначена, а (!) она регулируется спросом и предложением». «Спрос и предложение управляют также и ценой кредита». Как видите, «спрос и предложение»—об'яснение, пригодное для всех экономических явлений!

В высокой мере занимательно и представление т. Окунева проявления этого закона «спроса и предложения». Если в обращении находится, и этого вполне достаточно, один миллиард звонкой монеты и будет выпущено дополнительно на миллиард бумажных денег, то звонкая монета будет перелита в слитки, «и страна останется ровно столько денег, сколько требует рынок—1 миллиард рублей. Но это будут только кредитные деньги».

Видите, как просто!

Совершенно невообразимая путаница царит в отделе «земельная рента». Отсутствует точное и ясное понимание различного характера земельной ренты. И поэтому отнюдь не неожиданно утверждение вроде того, что земельная рента «почти никогда не бывает при современных условиях абсолютной (!!)».

Надо отдать справедливость, что по части курьезов, вроде того, что «органическим составом капитала» называется «число...», политическая экономия Окунева побивает многие рекорды.

Нам думается, что знакомить читателя далее с книжкой т. Окунева и открытыми в ней законами политической экономии не стоит.

Приходится безоговорочно согласиться с автором, что только «широкой потребностью» можно об'яснить выход этой книжонки 3-м изданием. Но именно, считаясь с этой потребностью, нашим, особенно провинциальным издательствам надо быть сугубо осторожными в качестве издаваемой литературы. Пусть книжка т. Окунева послужит для этого хорошим уроком.

Н. РОЗЕНТАЛЬ.

Проф. ЦУР-ШТРАССЕН. Поведение человека и животных в новом освещении. Предисловие акад. И. П. Павлова. Предисловие д-ра Н. А. Подкопаева. Ленингр. о-во «Время». 1925 г. Ц. 45 к. Стр. 71.

И. П. Павлов считает эту брошюру одной из удачных теоретических попыток обосновать строго общественно-научное понимание жизни вплоть до ее крайнего предела в виде психических явлений.

Действительно, Цур-Штрассен с большою смелостью и последовательностью прослеживает все последовательные этапы усложнения «психических» реакций у животных и человека и показывает возможность подчинить их чисто механическому об'яснению. Не упоминая о работах Павлова и, повидимому, еще не зная о нем (книга, как нам известно, появилась в немецком оригинале много лет назад, но, к сожалению, переводчик не приводит точной ее даты), Цур-Штрассен чисто теоретическим путем приходит к тем же механизмам нервной деятельности, которые теперь так блестяще обоснованы экспериментально Павловым.

Поскольку книга имеет дедуктивный и даже, мы бы сказали, спекулятивный характер, ее принципиальные предпосылки для нас звучат несколько наивно, в роде того «принципа экономичности», который в глазах Цур-Штрассена есть главный козырь в пользу материализма, к которому он обращается за помощью в качестве последнего и решающего аргумента.

С другой стороны, фактические завоевания павловской школы успели уже совершенно конкретно и фактически, дальше и глубже обосновать ряд тех положений, которые выставляет Цур-Штрассен, и в этом отношении его идеи не дают нам чего-либо принципиально нового. Тем не менее книга представляет и сейчас еще интерес и значение, как одна из наиболее законченных и цельных попыток, зародившихся независимо от Павлова, построить систему материалистического понимания механизма психических процессов, и будет прочитана с интересом интересующимися этими вопросами.

По своему языку и тяжеловатому тону изложения книга не предназначена для популярного чтения и требует некоторой привычки к абстрактному мышлению.

Б. ЗАВАДОВСКИЙ.

Новые книги.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБ—ВА ДРУЗЕЙ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА.

Москва. 1925 г.

1. **Проф. М. Кона и д-р Г. Андерсон.** Психо-физиология летчика. Перевод с английского. Под редакцией и с предисловием военного летчика А. Жаброва и д-ра Минца. Стр. 162. Ц. 1 р. 15 коп.
2. **Е. П. Шекунов.** Летающая модель самолета моноплана. 2-е издание. Стр. 30. Ц. 10 коп.
3. **П. Дружинин.** Деревня Самолетово. Стр. 32. Ц. 35 коп.
4. **А. Николаев.** Авио-агитсуд. Стр. 47. Ц. 15 коп.
5. **Николай Рязанов.** Сказка о золотом петушке-самолете по А. С. Пушкину. 31 стр. Ц. 10 коп.
6. **Беретов.** Сальва-Недолет (Юные пионеры воздуха). Повесть. Издание второе. 135 стр. Ц. 50 коп.
7. **Н. Шпанов.** Что сулит нам воздух. Стр. 104. Ц. 60 коп.
8. **Н. Шпанов.** Самолет, как средство сообщения. Стр. 152. Ц. 75 коп.
9. **Жюль Верн.** Пять недель на воздушном шаре. Жюль Верн и наши дни. Комментарии и редакция К. Е. Вейгелина. Стр. 221. Ц. 1 руб.
10. **А. Глаголев.** Авиокультуру в рабочий клуб. (Материал по авиоработе в рабочих клубах). Стр. 199. Ц. 60 коп.
11. II Всесоюзные планерные испытания. Сборник материалов и статей. Стр. 132. Ц. 1 руб.
12. **Красноармеец Фаусек.** Преподаватель академии возд. флота. Летающие модели самолетов и как их строить. Стр. 166. Ц. 60 коп.
13. **Д. Крестьянский.** Буржуазный и наш воздушный флот. II издание. Стр. 47. Ц. 15 коп.
14. **Родион Акульшин.** Друзья воздушного флота или самолет «Степанида». Стр. 40. Цена 15 коп.
15. **Березов и Глаголев.** О пионерской работе, о саранче и о самолете. Стр. 32. Ц. 8 коп.
16. Совещание секретарей рабочих ячеек ОДВФ. Стр. 56. Ц. 15 коп.
17. **Ник. Бобров.** По Германии на самолете. (Наброски на лету). В тексте и на отдельных листах 59 фотографий и 2 карты. Стр. 82. Ц. 70 коп.
18. **А. Глаголев.** Авио-агитация и пропаганда. Методы и формы работы. Стр. 47. Ц. 20 коп.
19. **А. Запорожский.** Друзья (рассказ). Стр. 22. Ц. 15 коп.
20. Воздушный флот в мировой войне. Под редакц. К. Е. Вейгелина. Очерки и эпизоды воздушной войны 1914—18 г.г. Стр. 164. Ц. 70 коп.
21. «Самолет». № 5 (19). Май 1925 г. Журнал. 2-й год издания. Стр. 49. Ц. 40 к.
22. «Самолет». № 6—7. (20—21). Июнь—июль. 2-й год издания. Стр. 61. Ц. 80 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК».

Москва. 1925 г.

1. **Глаголев.** ОДВФ лицом к деревне. Инструктивный материал по работе ОДВФ в деревне. Второе издание. Стр. 64. Ц. 20 коп.
2. **Проф. Б. М. Лобач-Жученко.** Что такое авиационный мотор как он устроен и работает. Стр. 76. Ц. 20 коп.
3. **Проф. Б. М. Лобач-Жученко.** Современные авиационные моторы и их производство. Стр. 86. Ц. 30 коп.
4. **П. А. Монюшко.** Авиационный мотор. Зачем он нужен. Москва. 1924 г. Стр. 46.
5. Воздушный флот в войне прошлого и будущего. Стр. 26. Ц. 15 к.
6. **Иг. Валентей.** Тайны воздушной войны. Стр. 110.
7. **Евг. Татарченко.** Воздушный флот Америки. Стр. 103. Ц. 80 коп.

СУД.

К ДЕЛУ ГРУППЫ ФИНИНСПЕКТОРОВ.

16 июля губернский прокурор тов. Шеверднн затребовал к себе в порядке надзора дело группы фининспекторов, приговор о которых был вынесен утром 16 июля.

ПОД ФЛАГОМ КООПЕРАЦИИ.

(Продолжение. См. «Правду», № 158).

Чтение обвинительного заключения и опрос подсудимых заняли полные 4 дня процесса. Только 14 июля трибунал приступил к допросу подсудимых по существу пред'явленного им обвинения.

При опросе виновными себя признали Алешников, Вухин, Кацнельсон и Игнатьев-Смирнов. Частично признали свою вину Бик, Градусов, Гутман, Комлев, Чичеровкий и Шохерман. Остальные 57 человек отрицают за собой какую бы то ни было вину.

Первыми допрашиваются подсудимые Колодный, Вухин и Лысанов.

На задаваемые председательствующим тов. Вушусным вопросы о структуре тех артелей, которые брали на себя заказы по изготовлению белья для Красной армии, подсудимые дают ответы, подтверждающие те данные об этих артелях, которые приводятся в обвинительном заключении. Совершенно ясно, что под видом артелей орудовали отдельные хозяйчики, для которых зарегистрированный устав той или иной артели являлся лишь прикрытием и возможностью получить казенный заказ.

Подсудимые Колодный, Вухин и Лысанов состояли: Колодный—председателем артели «Успешный Труд», Вухин и Лысанов—номинально членами пошивочной артели «Швейные Работники», а фактически—служащими владельцев этих артелей: Раскина, Колодного и Абрама Немировского.

Колодный, Вухин и Лысанов при помощи подложных заковных квитанций и других преступных комбинаций расхищали материалы, отпущенные на пошивку обмундирования для Красной армии.

Вухин в течение июня и июля 1923 г. подписал составленные членом-приемщиком московской военно-хозяйственной приемной комиссии Поповым 6 актов на якобы принятые 21.956 ватных телогреек, тогда как к моменту подписания актов имелось менее половины. Он же подписал акт о приемке 3.541 телогрейки, никому фактически не пред'явленной, и написал в Главхозснабд заявление на заказ 1.097 штук шинелей из английского сукна, зная, что такое заявление необходимо для учинения подложной заковной квитанции.

Такого же характера преступления Лысанова и Вухина. Все трое держат ответ перед трибуналом по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 180а уг. код., гласящей: «Хищение из государственных и общественных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производящееся систематически как путем краж, так равно и путем учинения подлогов, составление неправильных актов и тому подобных преступных действий, или совершенное ответственным должностным лицом, или при особо крупных размерах похищенного, карается лишением свободы на срок не ниже 3 лет, а при отягчающих вину обстоятельствах—высшей мерой наказания».

ДЕЛО ИКОНИЦКОГО.

Главный Дисциплинарный Суд. 8 июля. Состав: Председатель — т. Сольц; члены суда—т.т. Толоконцев и Рогова. Бывший председатель Кубсельсоюза, ныне председатель ликвидкома Кубсельсоюза гр. Иконицкий Виктор Васильевич, чл. РКП, 28 лет, получив облигации 6-проц. займа на сумму 2.000.000 и хлебного на 800.000, передал всю массу их, за исключением части на 100.000, представителю частной фирмы гр. Витушновскому для реализации. В результате этой операции Кубсельсоюз понес большие убытки.

Главный Дисциплинарный Суд признал гр. Иконицкого виновным в указанных выше проступках и определил: гр. Иконицкого Виктора, состоящего в данное время председателем ликвидкома Кубсельсоюза, лишить права в течение двух лет занимать ответственные советские, кооперативные, профсоюзные и общественные должности.

ИСТЯЗАНИЕ РЕБЕНКА.

Народный суд Сокольнического района. 7 июля. Состав: народный судья т. Бурик; народные заседатели т.т. Перкунова и Есипова.

В феврале текущего года в народный суд Сокольнического района поступило заявление жильцов д. № 4, по Кузнецкой улице, в котором указывалось, что проживающие с ними по соседству супруги Варчуковы, Иван и Марфа, часто и жестоко избивают своего 6-летнего сына. В заявлении жильцы указывали, что при попытке их прекратить избиение ребенка, последний подвергался еще более жестоким истязаниям, а сами они встречали при этом грубое оскорбление.

Произведенным по этому поводу расследованием было установлено, что факты истязания ребенка действительно имели место. Ребенка стегали веревкой, и, чтобы заглушить его крики, зажимали ему рот. Особенной жестокостью отличался Варчуков Иван, который однажды после подобной экзекуции бросил ребенка всем корпусом об пол. Уходя на работу, родители запирали ребенка в комнате, оставляя его на целый день без пищи. Будучи таким образом заперт, ребенок однажды не выдержал и убежал из дома, выломав стекло.

Вообще родители обращались с своим сыном плохо. Кормили его хуже, чем питались сами, вместе с собой есть не позволяли; он валялся полуголый на грязном полу. Варчукова, Марфа, даже говорила одной свидетельнице, что муж ее собирается отнести ребенка за вокзал и там бросить его.

Привлеченные в качестве обвиняемых по 2 ч. 157 ст. уг. код. (истязание), Варчуковы виновными себя не признали, об'яснив, что наказывали ребенка за «баловство».

— Я наказывал сына, чтобы он не был жуликом и вором,—говорит в заключительном слове Варчуков.

Суд нашел обвинение доказанным и приговорил супругов Варчуковых к лишению свободы со строгой изоляцией на 2 года, но, принимая во внимание их пролетарское происхождение (оба они рабочие), несудимость и семейное положение, нашел возможным применить к ним ст. 28 уг. код. и понизить срок наказания до 3 месяцев, который для Варчуковой, Марфы, в виду наличия у нее грудного ребенка, считать условным.

Воздушная почта в Ростов-на-Дону.

Почтамт ставит в известность всех граждан, что почтовые отправления всех видов принимаются для пересылки воздушным путем, кроме указанных в отношении за № 18/50472 пунктов, также в Артемовск (быв. Бахмут) и Ростов-на-Дону, при чем вес посылок ограничивается не 35 килограммами, как указано было первоначально, а 10 килограммами.

Справочный отдел.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

18 июля.

Спрос: мука ржан. прост. 3.000 п., пшено дранец 3.000 п., масло подс. 500 пуд., мануф. хл.-бум. на сумму 32 тыс. разн. марок, бязь миткаль Деникатов 800 метр., галантерея разн., кирпич красн. строит. 1-го сорта новый и старый 1.100 тыс. шт., стекло полубелое 1 ваг., клей мездровый 4.500 кило, селитра калиевая 10 тонн, целлуид в листах 5 тыс. килограмм, галоши, кожевенные товары, каракуль разн. 5 тыс. шт., пиломатериал разн. разм. 300 тыс. куб. футов, мешки 28-пудн. 10 тыс. шт., 27-пудн. 25 тыс. шт.

Предложение: манная крупа 2.000 пуд., мука пшен. 10 тыс. пуд., мука пш. крупчатка 2.000 пуд., жмых льнян. 12 т. п., ячмень натура 100 зол. 100 тыс. пуд., ст. отпр., пшеница натур. 124 зол. 100 т. пуд. ст. отпр., пшеничн. мука полукрупка 20 ваг. ст. отпр., ядрица 3 ваг., манная крупа 2 ваг., гречневая крупа продельн. 1 ваг., отруби пшеничн. 60 ваг. ст. отпр., мыло мраморн. 1.000 п., сода каустическая 150 п., кирпич красн. строит. 1-го сорта 1.600 тыс. шт., дрань штукатурн. десятичетвертовая 25—30 ваг., известь негашеная комовая 200 тыс. пуд., шубы, полушубки, обувь разн. и кожа, пенька чесаная 5 т. п. ст. отпр., конина 800 шт.

Ответ московского учкпрофсожа Октябрьской жел. дор.

В № 155 «Правды» была помещена заметка под названием «Экскурсионные крахи», по отношению которой учкпрофсож Октябрьской ж. д., между прочим, сообщает, что некоторые упущения по данной экскурсии действительно были, но не в таких размерах, которые были приданы тов. в заметке. Нужно принять также во внимание, что руководители данной экскурсии при всем желании, не могли нести ответственности за действия 2.000 своих и посторонних экскурсантов. Тем не менее, учкпрофсож все же принимает к сведению все деловые указания со стороны «Правды», которые могут быть отнесены к руководителям учкпрофсожа.

Почтовый ящик.

Тов. Дейховскому—м. Слободицы, Кам. Окр. Подольской губ.—Обратитесь непосредственно в издательство Н. К. Ф.

Детям Раппопорт (гор. Бар, Подольск. губ.). Обратитесь в президиум ВУЦИК с просьбой о помиловании отца.

В. Ш. (Мариуполь). Ничем не можем помочь, ибо дело прошло высшие инстанции.

Главлит 21186. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграф. Тверская, 48.